

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГЕРМАНИЯ.

2019

МОСКВА
ИЕ РАН
2020

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

ГЕРМАНИЯ. 2019

**Доклады Института Европы
№ 368**

**Москва
ИЕ РАН
2020**

УДК [32+338](430)"2019"
ББК 66.3(4Гем)+66.4(4Гем)+65.9(4Гем)
Г38

Редакционный совет:

**Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров**

Ответственный редактор В.Б. Белов,
редакторы Е.В. Ананьева, Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Павлов Николай Валентинович, доктор исторических наук
Циренщиков Вадим Сергеевич, доктор экономических наук

Тема НИР 0191-2019-0005

«Комплексные исследования экономического, политического и
социального развития стран Западной Европы, Украины,
Арктического региона на современном этапе»

Германия. 2019 = Germany. 2019 : [монография] / [В.Б. Белов и др. ; отв. ред. В.Б. Белов]. – М. : Ин-т Европы РАН , 2020. – 144 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 368). – Парал. тит. л. англ. – Авт. указаны на об. тит. л. – ISBN 978-5-98163-153-5.

В научной монографии ведущих отечественных германистов рассмотрены важнейшие политические и экономические процессы в ФРГ в 2019 г. Основное внимание авторы уделяют особенностям народнохозяйственного развития, в т.ч. энергетической и цифровой трансформации, внешней торговле, а также кооперации с Францией. В контексте европейских и земельных выборов оценивается ситуация в народных партиях. Дан анализ трансатлантического и российского векторов германской внешней политики, а также новых аспектов военно-политического сотрудничества Германии с Нидерландами.

Авторский коллектив монографии: В.Б. Белов (введение, гл. 1, 10, заключение), М.В. Грачёва (гл. 7), А.К. Иванова (гл. 6), Н.К. Меден (гл. 4), А.В. Огнева (гл. 8), Е.В. Романова (гл. 5), Н.В. Супян (гл. 3), Е.П. Тимошенко (гл. 2), Ф.О. Трунов (гл. 9).

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report12020_368

© ИЕ РАН, 2020

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

GERMANY. 2019

Reports of the Institute of Europe

№ 368

**Moscow
IE RAS
2020**

Аннотация

В научной монографии ведущие отечественные германисты исследуют важнейшие политические и экономические процессы в ФРГ в 2019 г. Основное внимание авторы уделяют особенностям народнохозяйственного роста в условиях угрозы рецессии – это энергетическая трансформация и формирование для неё новых рамочных условий; внешнеторговые потоки; итоги Года искусственного интеллекта, а также хозяйственное взаимодействие с Францией. В контексте выборов в Европарламент и земельных выборов оценивается ситуация в народных партиях ХДС/ХСС и СДПГ. Дан анализ трансатлантического и российского векторов германской внешней политики, а также новых аспектов в военном-политическом сотрудничестве Германии с Нидерландами. В заключении авторы предлагают прогноз развития экономики и политики ФРГ в 2020 г.

Annotation

This book by leading Russian Germanists provides analysis of the most important political and economic processes in Germany in 2019. The authors focus on the peculiarities of national economic growth in the face of the threat of recession; energy transformation and the formation of new framework conditions for it; foreign trade flows; economic interaction with France; the results of the Year of Artificial Intelligence. In the context of the European Parliament elections and the landtag elections, the situation in the people's parties of the CDU/CSU and the SPD is being evaluated. The transatlantic and Russian vectors of German foreign policy are analyzed, as well as new aspects in military and political cooperation with the Netherlands. In conclusion, a forecast of the development of the German economy and policy in 2020 is given.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	7
Глава 1. Экономический рост на грани рецессии.....	13
Глава 2. Вызовы для партийно-политической системы: будущее народных партий.....	27
Глава 3. Климатическая повестка в германской экономике....	44
Глава 4. Электроэнергетика без атома и угля: это реально?....	56
Глава 5. «Искусственный интеллект. Сделано в Германии».....	67
Глава 6. Новый уровень хозяйственного взаимодействия с Францией.....	78
Глава 7. Основные экспортные рынки: тенденции и перспективы.....	87
Глава 8. Трансатлантический вектор внешней политики.....	97
Глава 9. Взаимоотношения с Нидерландами: военно-политические аспекты.....	108
Глава 10. Россия в германской внешней политике и экономике.....	117
Заключение.....	130
Статистическое приложение.....	134
Об авторах.....	140

CONTENTS

Introduction.....	7
Chapter 1. Economic Growth on the Brink of Recession.....	13
Chapter 2. Challenge for the Party and Political System: the Future of the People’s Parties.....	27
Chapter 3. Climate Agenda in the German Economy.....	44
Chapter 4. Electricity Without Atom and Coal: Is It Real?.....	56
Chapter 5. «Artificial Intelligence. Made in Germany».....	67
Chapter 6. A New Level of Economic Interaction with France.....	78
Chapter 7. Key Export Markets: Trends and Prospects.....	87
Chapter 8. The Transatlantic Foreign Policy Vector.....	97
Chapter 9. Relationship with the Netherlands: Military and Political Aspects.....	108
Chapter 10. Russia in German Foreign Policy and Economy.....	117
Conclusion.....	130
Statistic Appendix.....	137
About the authors.....	140

ВВЕДЕНИЕ

Второй год правления большой коалиции, сформированной в начале 2018 г., оказался весьма богатым на экономические, внутри- и внешнеполитические события.

Итоги прошедших в 2019 г. выборов в Европейский парламент и ряд земельных выборов (в Бремене, Бранденбурге, Саксонии и Тюрингии) подтвердили оценки германистов Института Европы РАН: на фоне роста популярности оппозиционных «Союз 90/Зелёные» и «Альтернатива для Германии» продолжился кризис народных партий – СДПГ и ХДС, а также поиск новых ориентиров партией «Левая» и СвДП.

В особо тяжёлом положении оказались социал-демократы – в начале июня 2019 г. неожиданно для всех А. Налес отказалась от поста председателя партии. Лишь в конце года СДПГ смогла избрать новое правление в лице дуумвирата В. Борьянса и С. Эскен, не самых сильных политиков с точки зрения компетентности. В осеннем марафоне они на волне антикоалиционных настроений с минимальным преимуществом победили явных фаворитов – вице-канцлера О. Шольца и депутата Бундестага К. Гейвиц. Несмотря на предпринимаемые усилия, партийные идеологи в течение года так и не предложили какие-либо прорывные программные решения и предложения, способные вернуть симпатии традиционного электората. В 2019 г. рейтинг партии оказался самым низким в её полуторавековой истории. Она утратила существенное количество голосов, как на европейских, так и четырёх земельных выборах.

Более благоприятная ситуация сложилась у христианских демократов, новая председатель которых А. Крамп-Карренбауэр (АКК) в июле 2019 г. стала членом федерального правительства в должности министра обороны, сменив на этом посту У. фон дер Ляйнен (избранную председателем Европейской комиссии). Усилия АКК, а также развёрнутая внутривнутрипартийная дискуссия, которую во многом инициировало молодёжное крыло, не привели, однако, к перелому тенденции падения популярности ХДС. Партия стала лидером по потерянными голосам на выборах, но оставалась самой популярной политической силой в Германии.

К концу года партийному руководству удалось несколько смягчить разногласия, что предоставило АКК возможность продолжить свои реформаторские попытки. Сестринская партия – баварская ХСС – благодаря её лидеру М. Зёдеру смогла несколько восстановить утраченные в 2018 г. позиции и консолидировать ряды.

На фоне кризиса СДПГ и ХДС и роста актуальности климатической повестки резко возросла популярность «зелёных», к которым на выборах в Европарламент перешло много сторонников других этаблированных партий, в первую очередь представителей молодого поколения. В рейтинге популярности она в течение 2019 г. устойчиво занимала второе место. Это дало повод говорить о ней как о политической силе, способной не только стать коалиционным партнёром блока ХДС/ХСС, но и добиться избрания своего кандидата на пост канцлера. Таковым считался сопредседатель партии харизматичный Р. Хабек.

В 2019 г. также увеличился уровень электоральных предпочтений «Альтернативы для Германии», в первую очередь в Восточной Германии, в которой партия укрепила свои позиции на земельных выборах. Как и «зелёные», она смогла «переманить» представителей других политических сил. Одновременно региональные отделения «АдГ», оставаясь в оппозиции «нерукопожатными» для других партий, активизировали свою работу в земельных ландтагах, вынуждая другие фракции поддерживать их нередко разумные инициативы. В течение года руководству не удалось избавиться «Альтернативу» от имиджа политической силы, близкой к правым радикалам и экстремистам, что даёт повод Ведомству по защите конституции внимательно следить за поведением её отдельных политиков.

Несмотря на убедительную победу на выборах в Тюрингии, партия «Левая» на федеральном уровне оставалась в непростой ситуации, обусловленной необходимостью продолжить поиск своей новой идентичности в условиях внутренних и внешних вызовов Германии. В этом отношении 2019 г. оказался не самым лучшим для партийного руководства, которое, претерпев существенные изменения в своём составе, так и не выдвинуло какие-либо прорывные идеи.

Похожие проблемы были вынуждены решать свободные демократы, которые неудачно провели выборные кампании.

Важные события произошли в хозяйственно-политической сфере. В январе 2019 г. в Ахене Берлин подписал с Парижем соглашение о сотрудничестве и интеграции, которое дополнило и обновило знаменитый Елисейский договор от 1963 г. Существенное внимание было уделено вопросам экономической кооперации, призванной укрепить лидерство Германии и Франции в реформировании Евросоюза и повышении его конкурентоспособности в мире на фоне брекзита и евроскептических настроений. В новое соглашение вошли многие положения, выдвинутые президентом Ф. Макроном и согласованные в июне 2018 г. в Мезеберге. Важной представляется договорённость ФРГ и Франции о конвергенции двух социально-экономических пространств с максимизацией преимуществ и минимизацией слабых сторон каждого из них. Прошедший год выявил ряд трудностей в выполнении хозяйственных договорённостей и совместных инициатив. Тем не менее, в течение 2019 г. стороны сделали ряд важных практических шагов в сфере приграничного, инфраструктурного, цифрового, проектного и финансового взаимодействия, а также реформирования Евросоюза.

В начале февраля министр экономики и энергетики П. Альтмайер предложил новый вариант германской и европейской промышленной политики, многие положения которой, очевидно, были согласованы с его французским коллегой Б. Ле Мэром. Неслучайно в некоторых из них явно проступали «пятна дирижизма». Оба министра после запрета Еврокомиссией слияния *Siemens* и *Alstom* стали активно выступать за изменения картельного права и проектов общего использования ЕС, которые позволили бы увеличить роль государства в поддержке национальных компаний. В течение года Берлин и Париж добились определённых успехов в рамках Европейского батарейного альянса, продемонстрировав обоснованность своих требований к Брюсселю.

Предложенный германским Минэкономики вариант промышленной политики предпринимательское сообщество ФРГ подвергло жёсткой критике. Министр учёл большинство критических предложений, включив их в окончательную версию до-

кумента (принят в ноябре 2019 г.) и тем самым продемонстрировав возможность эффективного диалога бизнеса и власти.

К явному успеху коалиционного правительства можно отнести принятие климатического пакета, направленного на декарбонизацию экономики. Его разработал комитет Кабинета министров по защите окружающей среды. После продолжительных дискуссий сначала бундестаг, а затем и бундесрат утвердили его.

«Программа защиты климата 2030» предполагает существенные государственные расходы, которые по состоянию на 2019 г. вполне могли быть профинансированы за счёт профицита бюджета. В Германии развернулась широкая дискуссия о целесообразности существенного роста трат государства на инвестиции в инфраструктуру, цифровую трансформацию, сферы образования и НИОКР, что будет означать отказ от политики так называемого «чёрного нуля», т.е. профицита госбюджета.

Государство продолжило политику энергетической трансформации – в центре внимания оказалась политическая задача отказаться от угля в электроэнергетике – генерация на его основе остаётся главным источником эмиссии в этой отрасли. Однако его доля в суммарном выбросе CO₂ уменьшается, что во многом обусловлено увеличением стоимости соответствующих сертификатов и сокращением парка угольных ТЭС вследствие реформы Европейской системы торговли квотами на вредные выбросы и созданием национального «резерва безопасности». Правительство работало над законодательной базой окончательного отказа от использования угля в электроэнергетике, которая должна была учесть зачастую противоречивые интересы федерации, земель и компаний. Утверждение подготовленных законов было отложено на 2020 г. Выбывающие мощности должна компенсировать газовая генерация и возобновляемые источники энергии.

Особенностью 2019 г. стало продолжение экономического роста, хотя и с минимальными темпами. Это означает, что ВВП страны непрерывно увеличивался в течение 10 лет. Германии удалось избежать народнохозяйственной рецессии, но она не смогла противодействовать падению производства и снижению количества работающих в ведущих отраслях обрабатывающей

промышленности – автомобиле- и машиностроении. Тем не менее, был установлен очередной рекорд в уровне максимальной занятости и минимальной безработицы. Более того, сохранился существенный дефицит высококвалифицированной рабочей силы. Продолжилась тенденция к сокращению количества вновь создаваемых фирм – одного из важных источников новых рабочих мест, технологий и инноваций, ведущих к росту производительности труда. Среди основных причин – сохранение проблем с доступом экономических субъектов к финансированию и проблем со средним и высшим образованием.

Государство, следуя принятой в 2018 г. Национальной стратегии по развитию технологий в области искусственного интеллекта (ИИ), в 2019 г. этому ключевому фактору цифровой трансформации уделило особое внимание, поскольку в этой сфере Германия по-прежнему существенно уступает мировым лидерам – США и Китаю. В рамках объявленного Года искусственного интеллекта ФРГ провела более сотни специализированных мероприятий, создала Кампус для продвижения обучающей платформы, расширила и углубила посвящённые ИИ программы в университетах. В земле Баден-Вюртемберг был основан крупнейший в Европе научно-исследовательский консорциум «Цифровая долина», который будет заниматься изучением и внедрением ИИ.

Несмотря на брекзит и проблемы в мировой экономике, Германия смогла достичь рекордного объёма внешнеторгового оборота, в первую очередь за счёт вывоза товаров, темпы роста которого существенно опередили их ввоз. Основным партнёром по экспорту стали США, по импорту – Китай. Оборот с Россией по сравнению с 2018 г., к сожалению, снизился, но активность немецких компаний на российских рынках осталась высокой.

Особое внимание во внешней политике – наряду с европейским и китайским – немецкое государство в 2019 г. традиционно уделило двум векторам – трансатлантическому и российскому.

В отношениях с США ещё больше обозначились расхождения по ряду важных внешнеполитических вопросов (климат, атомная сделка с Ираном, РСМД, НАТО, торговые пошлины и др.). Со стороны ведущих немецких политиков всё чаще стала

звучать открытая критика в адрес Вашингтона с требованием повысить роль Евросоюза и Германии в обеспечении собственной безопасности.

Одним из практических шагов в этом направлении стало укрепление военно-политического взаимодействия ФРГ с её одним из ближайших союзников из числа европейских государств – членом НАТО и Евросоюза – Нидерландами, в т.ч. по линии наращивания потенциала дивизии сил быстрого реагирования бундесвера, предназначенной для действий вне зоны ответственности Североатлантического альянса, особенно в зонах конфликтов высокой и средней интенсивности.

Что касается США, особое раздражение у Берлина вызвали популистские угрозы Посла США в ФРГ Р. Гренелла в связи с якобы недостаточно высокими расходами Германии на оборону и участием немецких компаний в проекте «Северный поток – 2». Новые санкции против российского газопровода, заложенные в принятом Соединёнными Штатами в декабре 2019 г. оборонном бюджете, привели к их резкому осуждению со стороны германского правительства. В целом прошедший год стал турбулентным для германо-американского сотрудничества, а попытки правительства и лично А. Меркель улучшить их, успехом не увенчались.

В отличие от Вашингтона, отношения с Москвой в 2019 г. во всех сферах в целом развивались поступательно. Конструктивное сотрудничество омрачилось инцидентом, связанным с убийством в Берлине в начале декабря гражданина Грузии чеченского происхождения. Немецкая сторона официально обвинила в преступлении российские власти, выслав двух дипломатов Посольства РФ. Однако это не смогло повлиять на общие позитивные итоги года. Германия и Россия смогли записать в свой актив совместный поиск решения ряда важных международных вопросов (Сирия, Ливия, Украина, европейская безопасность и др.), регулярное общение А. Меркель и В.В. Путина, Х. Мааса и С.В. Лаврова, продолжение межпарламентского диалога, перекрёстный Год научно-образовательных партнёрств, а также очередные заседания «Петербургского диалога», «Потсдамские встречи» и работу Российско-Германской Рабочей груп-

пы по стратегическому сотрудничеству в области экономики и финансов, подписание Меморандума о «Партнёрстве для эффективности», успех международного культурного проекта «Русские сезоны».

Важно, что Берлин и Москва заняли во многом одинаковую позицию в отношении «Северного потока – 2», расценивая его как существенный вклад в укрепление энергетического суверенитета и безопасности Европы.

Юбилейная коллективная монография «Германия. 2019» содержит подробный анализ изложенных выше проблем и прогноз на 2020 г. Первый научно-аналитический ежегодник «Германия. 2010» вышел в 2011 г. Он продолжил традиции комплексного изучения экономики и политики ФРГ, проводимых Центром германских исследований Института Европы РАН с 1992 г. В 2009 г. в серии ИЕ РАН «Старый свет – новые времена» опубликован первый фундаментальный коллективный труд учёных Института «Германия. Вызовы XXI века». Впервые в истории отечественной науки вниманию научной общественности был представлен всесторонний анализ хозяйственных, социально-экономических, внутри- и внешнеполитических процессов объединённого германского государства – основного партнёра России на западе европейского континента. В 2015 г. вышла вторая не менее основательная работа «Современная Германия: экономика и политика», также опубликованная на немецком языке и получившая высокую оценку германского научного и экспертного сообщества.

ГЛАВА 1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НА ГРАНИ РЕЦЕССИИ

Существенное влияние на среднесрочное народнохозяйственное развитие Германии будут оказывать три основных хозяйственно-политические события 2019 г.: стратегия новой промышленной политики (в феврале её предложил министр экономики и энергетики П. Альтмайер, утверждена в ноябре); германо-французские инициативы в сфере производства аккумуляторов, а также «*климатический пакет*» (разработан учреждён-

ным в марте комитетом правительства по защите окружающей среды и одобрен Кабинетом министра в начале октября).

Лейтмотивом стратегии стала необходимость эффективной государственной поддержки промышленного сектора. По мнению министра, без неё невозможно обеспечить долгосрочную конкурентоспособность немецких и европейских (в первую очередь крупных) промышленных компаний на мировых рынках¹. По своей сути дирижистские идеи вызвали неоднозначную реакцию бизнеса Германии. Большинство его представителей, особенно малых и средних фирм, выступили с их резкой критикой. В последующие месяцы П. Альтмайер, заручившись поддержкой своего коллеги из Франции Б. Ле Мэра, вступил в активную дискуссию с немецкими предпринимателями. В августе и сентябре он организовал поездку по федеральным землям, в ходе которой провёл несколько встреч с представителями различных групп интересов.

В итоге в конце ноября был представлен новый документ, в котором было учтено большинство наиболее важных предложений и замечаний бизнес-сообщества ФРГ. Уточнённая стратегия прежде всего предусматривает улучшение рамочных условий для промышленных компаний (налоги, сборы и пр.), более активное использование инновационного потенциала промышленности при одновременной более жёсткой защите технологического суверенитета страны. Министр выразил надежду, что его проект поддержит новая комиссия ЕС, которая должна была представить новую европейскую промышленную стратегию в начале 2020 г.

Одно из ключевых положений представленного в феврале документа – необходимость защиты стратегических отраслей и сфер экономики Германии и Евросоюза в условиях нынешних глобалистских тенденций – несёт явный отпечаток дирижизма. П. Альтмайер, как и его французский коллега Б. Ле Мэр, убеждён, что без государственного вмешательства невозможно со-

---

¹ Подробно о предложенном П. Альтмайером документе «Национальная промышленная стратегия 2030. Стратегические положения для германской и европейской промышленной политики» см.: Белов В.Б. Германия – сложный поиск новой промышленной стратегии. Современная Европа, №4, 2019. С. 27–36.

хранить национальный хозяйственно-политический суверенитет и условия для справедливой конкуренции, которые другие государства, в первую очередь, США и Китая постоянно нарушают, вводя разные формы протекционизма.

Министр надеется на поддержку в последующие годы германской стратегии новой комиссией ЕС и включения её основных элементов в европейскую промышленную политику. Как и его французский визави, он рассчитывает на пересмотр ряда положений картельного права Евросоюза, что должно позволить создавать промышленные консорциумы с участием компаний разных стран при государственном содействии.

О необходимости поддержки такой идеи на уровне национальных государств и Европейского союза министры заявили в феврале, когда комиссар Еврокомиссии по вопросам конкуренции М. Верстаген приняла решение отказать ФРГ и Франции в слиянии железнодорожного бизнеса двух ведущих европейских концернов *Alstom* и *Siemens*².

Определённый прогресс в этом направлении был достигнут в рамках сетевой платформы «Европейский батарейный альянс» (*European Battery Alliance, EBA*), созданной в октябре 2017 г. Уже в марте 2019 г. Альтмайер и Ле Мэр, реализуя положения своего манифеста, опубликованного в декабре 2018 г. и посвящённого перспективам двусторонней кооперации в производстве инновационных аккумуляторов, договорились создать два консорциума – первого во Франции и второго в Германии. Оба должны иметь статус Проекта общеевропейского пользования (*IPEIC*), который позволяет получить финансирование, как из национальных, так и из европейских бюджетов.

В последующие месяцы договорённость приобрела конкретные очертания. Сначала партнёры обсудили концепцию франко-германского консорциума под руководством *PSA*, с участием его немецкой дочки *Opel* и производителя аккумуляторов фирмы *Saft*, входящей в концерн *Total*. Она предусматривает строительство аккумуляторного завода во Франции стоимостью в 6 млрд евро, не исключая в то же время возможность производства аккумуляторов на мощностях завода *Opel* в немецком Кай-

---

² См. главу 5.

зерслаутерне. В рамках второго проекта было решено организовать международный консорциум, но уже под руководством Германии и с участием не только французских, но и других европейских компаний, участвующих во всей цепочке аккумуляторного производства. Они должны построить крупнейший в Европе завод на территории одной из федеральных земель ФРГ.

Заявки в Брюссель были поданы в октябре и декабре 2019 г. Обе могли быть реализованы только в случае получения статуса *IPEIC*. Руководитель *PSA* заявил, что за счёт собственных средств участников консорциума проект выполнить невозможно. По всей видимости, аналогичная ситуация возникла и со вторым проектом. Обе заявки планировалось согласовать в начале 2020 г.

В рамках платформы *EBA* в марте 2019 г. немецкий *Volkswagen* в 2019 г. в расчёте на национальные дотации создал исследовательский консорциум со шведским партнёром *Northvolt AB*, чтобы организовать комплексные НИОКР по всей цепочке производства аккумуляторов. Не исключено, что в результате Федеральное министерство экономики и энергетики ускорило формирование ещё одной заявки – на создание международного консорциума со статусом *IPEIC*, поданной 9 октября. Она была утверждена в минимальные сроки и получила одобрение 9 декабря. В проекте участвует большое количество стран и компаний, а также национальное и европейское финансирование³.

Возможно, именно немецко-французские инициативы в *EBA* побудили М. Вестагер (уже в должности вице-председателя Европейской комиссии) сделать следующее заявление в Европарламенте: «Наша промышленная стратегия должна использовать все инструменты из арсенала ЕС, чтобы поддерживать развитие ключевых отраслей и технологий, имеющих стратегическое значение для Европы»⁴.

---

³ См.: Белов В.Б. Электромобильность Германии и Европейский аккумуляторный альянс. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №1, 2020. С. 86-93

⁴ Цит. по: Невельский А. Евросоюз пытается вернуть утраченные позиции в промышленности. 04.12.2019. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/article/2019/12/04/817914-evrosoyuz-pitaetsya?utm_campaign=newspaper_5_12_2019&utm_medium=email&utm_source=vedomosti%3Futm_campaign%3Dnewspaper_5_12_2019&utm_source=vedomosti (дата обращения:

Что касается «климатического пакета», получившего название «Основы программы защиты климата 2030»⁵, то его основой стало учреждение *национальной системы торговли эмиссионными квотами*, которая в будущем будет распространяться на большинство отраслей экономики, в т.ч. на одни из основных источников загрязнений – транспортный сектор и сферу теплоснабжения. С 2021 г. правительство планировало обязать компании приобретать CO₂-сертификаты. Их стартовая цена, заложенная в проект, составляла 10 евро с последующим повышением к 2025 г. до 35 евро. После 2026 г. предусмотрено ввести ограничения на максимальную эмиссию и аукционов по продаже квот, ценовой коридор на которые определялся в диапазоне от 35 до 60 евро. Правительство предполагало снизить в среднесрочной перспективе стоимость электроэнергии для домашних хозяйств и промышленных компаний – по состоянию на 2019 г. она была одной из самых высоких в Евросоюзе. Государство заявило о готовности продолжить различные программы по повышению энергоэффективности (новое строительство, санация зданий, транспортный сектор). Затраты на различные мероприятия в 2020–2024 гг. правительство оценило примерно в 55 млрд евро.

«Климатический пакет» правительства в конце декабря 2019 г. (после положительного решения бундестага) одобрил бундесрат. Это произошло после ожидаемой критики со стороны представителей федеральных земель и бурного обсуждения новых требований в рамках согласительной комиссии. В итоге стартовые цены на сертификаты были установлены на уровне 25 евро за тонну с повышением к 2025 г. до 55 евро, а верхняя планка ценового коридора увеличена до 65 евро⁶.

Несмотря на высокие климатические расходы, правительство рассчитывало, что в будущем сохранится положительное сальдо государственного бюджета⁷. С 2014 г. руководство страны не прибегает к его финансированию за счёт заёмных средств,

---

20.02.2020).

⁵ См. главу 3.

⁶ Белов В.Б. Германия: выше нуля, но ниже ожиданий. Бизнес и выставки, №1, 2020. С. 20-23.

⁷ Общегосударственный бюджет последний раз был дефицитным в 2011 г., федеральный – в 2013 г.

что позволило снизить уровень государственного долга и его отношение к валовому внутреннему продукту, более того, привести этот показатель в соответствие с Маастрихтскими критериями. Одна из причин – крайне низкие процентные ставки на финансовых рынках, что минимизировало издержки на обслуживание текущих долговых обязательств государства⁸.

В течение года шла активная дискуссия в отношении т.н. политики «чёрного нуля», т.е. приоритетного сохранения государством превышения доходов над расходами. Многие немецкие эксперты считали, что важный вклад в поддержание внутренней конъюнктуры должны вносить государственные расходы, прежде всего инвестиционные. По их мнению, правительство должно было отказаться от сбалансированного бюджета «любой ценой» и допустить возможность внешних заимствований, чтобы финансировать производительные расходы. С их точки зрения, эти меры имели бы антициклический эффект, т.е. препятствовали бы наступлению спада. При этом уровень государственной задолженности не должен был нарушать Маастрихтские критерии. В соответствии с альтернативной точкой зрения, государство должно воздерживаться от таких масштабных расходов, но иметь обоснованный пакет конъюнктурных мер, которые можно быстро ввести в случае существенного падения темпов роста ВВП. В первую очередь их финансирование должно осуществляться за счёт профицита, во вторую – путём реструктуризации бюджетных расходов, в третью – с помощью новых заимствований, а также, возможно, средств специально созданного фонда. К общему знаменателю участники дискуссии так и не пришли.

Согласно традиционному рейтингу международной конкурентоспособности, который Всемирный экономический форум опубликовал в октябре 2019 г., Германия среди 141 страны переместилась с третьего места на седьмое, уступив Гонконгу,

---

⁸ С учётом благоприятной ситуации в финансовой сфере бундестаг в ноябре 2019 г. – через тридцать лет после падения Берлинской стены – принял решение отменить с 2021 г. налог солидарности (*Soli*) для примерно 90% плательщиков. Оставшиеся 6,5% будут платить его только в части, превышающей определённый годовой доход, а 3,5% самых богатых будут облагаться им по прежней схеме. В 2018 г. налог принёс в казну 18,9 млрд евро.

Нидерландам, Швейцарии и Японии, что не имело прецедентов для экономического лидера ЕС. Ухудшение произошло по 53-м из 103 показателей, а улучшение – только по 18-ти. ФРГ стала единственной из партнёров по Евросоюзу, которая так сильно потеряла в своём ежегодном рейтинге. Испания поднялась с 26-го на 23-е место, Франция – с 17-го на 15-е, Италия закрепились на 30-м, поднявшись на одну ступеньку.

ФРГ традиционно занимает слабые позиции по обеспеченности оптоволоконным интернет-соединением, занимая 72-ю позицию в мире; по широкополосному мобильному доступу в интернет она стоит на 58-м месте. Одновременно Германия остаётся лидером по количеству научных публикаций и заявок на патенты. Среди стран *G-20* в десятку лидеров по показателю адаптации к цифровым бизнес-моделям входят только США (1-е место) и ФРГ (9-е место)⁹.

В 2019 г. не произошёл прорыв в улучшении транспортной инфраструктуры. По качеству автомобильных дорог Германия по-прежнему уступает лидерам в этой сфере – Нидерландам, Португалии, Австрии. Остаются нерешёнными проблемы с развитием водного (речного) транспорта и железных дорог.

Вопреки слабой конъюнктуре, профицит бюджета в 2019 г. составил 1,4% к ВВП (1,9% в 2018 г.). Разница между консолидированными доходами и расходами федерации, земель и коммун была ниже рекордных показателей 2018 г. (около 62 млрд евро), но выше прогнозных – она достигла 49,8 млрд евро.

Темпы экономического роста оказались значительно ниже прогноза правительства и ведущих исследовательских институтов – по итогам 2019 г. вместо 1,8-1,9% они составили 0,6%. Более того, многие эксперты осенью ожидали наступления технической рецессии, которой, однако, удалось избежать. После негативного показателя второго квартала (–0,2%), вопреки алармистским предсказаниям большинства экспертов, итоги третьего квартала оказались выше нуля (+0,2%). Позитивное развитие обеспечила положительная конъюнктура в строительной от-

---

⁹ The Global Competitiveness Report 2019. Klaus Schwab, World Economic Forum. Geneva, 2019. P. 15, 238-241. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2019> (дата обращения: 29.02.2020).

расли и сфере потребительских услуг, поддерживаемая ростом доходов населения и налоговыми стимулами. Четвёртый квартал показал нулевой экономический рост (см. таблицу 1).

Таблица 1
Поквартальная динамика ВВП Германии в 2018 и 2019 гг., в %

Год	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.
2019	+0,5	-0,2	+0,2	0,0
2018	+0,1	+0,4	-0,1	+0,2

Составлено по: www.destatis.de

Динамику внутреннего потребления, ставшего в последние годы основным мотором роста ВВП, обеспечили потребительские расходы. 2019 г. не стал в этом отношении исключением – по сравнению с 2018 г. частное потребление увеличилось на 1,6%, а государственное – на 2,6%. Среди затрат государства важное место заняли социальные услуги и заработная плата государственных служащих и работников. Объём капиталовложений в оборудование по итогам 2019 г. был на 0,6% выше показателя предыдущего года. Одновременно частные инвестиции в оборудование снизились на 1,4% (хотя инвестиционная динамика категорий «прочее оборудование» и «строительство» была положительной, составив 2,7% и 3,9% соответственно).

Одной из важных причин существенно более низких (по сравнению с прогнозами) годовых темпов роста ВВП, как и в 2018 г., стала непредсказуемость процесса выхода Великобритании из Евросоюза, торговые конфликты США с Китаем и ЕС, а также падение спроса со стороны основных внешнеторговых партнёров на немецкие товары (в первую очередь, производимые отраслями обрабатывающей промышленности). Это обусловило уменьшение с середины 2019 г. количества заказов на продукцию индустриального сектора (машино- и автомобилестроение, металлообработка), что негативно повлияло на связанную с ним сферу предпринимательских услуг.

Падение промышленного производства со второй половины 2018 г. по осень 2019 г. составило 6%. По итогам года промышленность окончательно вошла в рецессию¹⁰.

---

¹⁰ По данным Федерального статистического ведомства, производство в декабре по сравнению с ноябрём снизилось на 3,5%, что стало самым сильным

Несмотря на слабую конъюнктуру и увольнения в автомобилестроении, общий уровень безработицы (в т.ч. долгосрочной) в Германии в течение 2019 г. снижался, опустившись к концу года с 2,34 млн до 2,27 млн человек, что стало самым низким показателем с воссоединения страны. В процентном отношении показатель безработицы упал на 0,2 п.п., составив 5,2%. Сохранению высокого уровня занятости содействовало относительно высокое потребление внутри страны, сбалансировавшее негативную динамику промышленного производства. Количество занятых в 2019 г. увеличилось на 397 тыс. человек (в обрабатывающей промышленности произошло его снижение), что обусловило очередной рекорд в германской экономике – 45,3 млн трудящихся, в т.ч. подлежащих обязательному социальному страхованию. Сохранилась и тенденция к уменьшению численности само- и мини-занятых.

Данные положительные процессы происходили на фоне нехватки высококвалифицированных работников, в основном технических специальностей, а также информатиков и математиков. Их дефицит в 2019 г. составил 736 тыс., что, однако, было на 71 тыс. мест ниже показателя предыдущего года. Одновременно 83% представителей средних и малых предприятий жалуются на то, что не могут найти учеников по причине плохих базовых школьных знаний у кандидатов. Частично решить проблему дефицита правительство надеется за счёт вступления в силу в марте 2020 г. «Закона об иммиграции квалифицированных рабочих», который предусматривает льготные механизмы для импорта иностранной рабочей силы из стран, не входящих в ЕС.

В 2019 г. продолжилась тенденция по сокращению количества создаваемых фирм: с начала нулевых годов в среднем оно уменьшилось на треть в годовом исчислении. Помимо новых рабочих мест именно молодые предприятия служат источником инноваций и роста производительности труда.

Одна из причин столь негативной ситуации – сложности с финансированием стартапов. В Германии (по сравнению с дру-

---

падением с 2009 г. Тогда в результате финансового кризиса производство в декабре по сравнению с ноябрём сократилось на 6,8%. Немецкие аналитики ожидали в декабре 2019 г. снижения лишь на 0,2%.

гими развитыми экономиками) по-прежнему не хватает венчурных фирм (хотя их число постоянно растёт) и инвестиционных фондов (в т.ч. пенсионных). Недостаточно эффективно работают программы государства по финансовой поддержке малого бизнеса. По данным государственного инфраструктурного банка *Kreditanstalt für Wiederaufbau*, для создания и поддержки стартапов на начальной фазе их деятельности ежегодно не хватает 500-600 млн евро. Рисковые инвестиции тормозятся недостаточно развитым отечественным биржевым рынком. В отличие, например, от США, вывести в Германии фирму на биржу существенно сложнее, но именно возможность капитализации и продажи акций с прибылью привлекает венчурного инвестора.

По мнению членов Экспертного совета при федеральном правительстве, необходимо не только увеличить государственную финансовую поддержку молодых компаний, но и создать механизмы её оптимального сочетания с привлечением частных капиталов. Другими словами, стартапы, имея возможность получить поддержку государства, не должны терять мотивацию к поиску внешних венчурных источников. Одновременно правительству следует продолжить работу по дебиюрократизации, устранению упомянутого дефицита в высококвалифицированной рабочей силе и повышению привлекательности немецкого хозяйственно-политического пространства. Таким образом можно существенно уменьшить риск ухода состоявшихся с помощью государственных средств отечественных фирм в другое, более привлекательное хозяйственное пространство, например, североамериканское, которое в итоге и получит окончательную выгоду от их бизнеса¹¹.

В контексте доступа экономических субъектов к финансированию немецкие эксперты критически оценивали деятельность Европейского центрального банка во главе с его бывшим председателем М. Драги. Дело в том, что он ввёл штрафные проценты для коммерческих банковских институтов, хранящих активы в национальных центробанках, а также вновь приступил к программе по скупке долговых госбумаг, наполняя миллиарда-

---

¹¹ См.: *Industrie in der Rezession – Wachstumskräfte schwinden. Gemeinschaftsdiagnose №2-2019. Projektgruppe Gemeinschaftsdiagnose, Berlin. September 2019.*

ми евро биржевые рынки и дестабилизируя их. Наряду с угрозой финансовой стабильности стран еврозоны ЕЦБ подобные действия создали угрозу «резких ценовых коррекций» на других рынках, в первую очередь, недвижимости. Именно в эту сферу ушла основная часть упомянутых миллиардов, содействуя росту цен и создавая риск финансового коллапса, когда покупатель не способен совершать покупки по ценам продавца. В сентябре Европейская комиссия по системным рискам (*ESRB*) впервые включила Германию в список стран, где существует такой риск на рынке жилой недвижимости¹².

В 2019 г. продолжился кризис немецких банков, находящихся под давлением двух основных факторов – конкуренции со стороны зарубежных кредитных институтов и низкой прибыльности, обусловленной высокими издержками операционной деятельности. Как и в 2018 г. сохранялся риск утраты ими финансовой стабильности, особенно в случае ухудшения положения в экономике Германии. Ситуацию осложняют процессы дигитализации банковской сферы и продолжающееся наступление цифровых гигантов группы *GAF*A (*Google, Apple, Facebook, Amazon*). Ведущие немецкие кредитные организации, чтобы не быть вытесненными с рынка современных банковских услуг, должны инвестировать крупные средства в коренную модернизацию своих устаревших информационно-коммуникационных структур. Однако невысокая рентабельность их текущей деятельности препятствует масштабным инвестициям, делая задачу модернизации трудновыполнимой. Такой «замкнутый круг» улучшает шансы конкурентов из других стран.

Внешнеторговый оборот достиг 2,435 трлн евро, из которых 1,328 трлн пришлось на экспорт и 1,105 трлн на импорт. Традиционное положительное сальдо несколько уменьшилось и составило 225 млрд евро.

В пятёрку основных внешнеторговых партнёров Германии в 2019 г. (см. таблицу 1) вошли Китай (205,7 млрд евро), Нидерланды (190,3), США (190,1), Франция (172,8) и Италия (125,2). Среди этих стран наибольшее положительное сальдо пришлось на Соединённые Штаты – 47,3 млрд евро и Францию – 40,7

---

¹² Ibid.

млрд. Лидерами среди экспортных рынков для Германии стали США (118,7 млрд евро), Франция (106,8), Китай (96,0), Нидерланды (91,7) и Великобритания (78,8). Среди стран-импортёров – КНР (109,7 млрд евро), Нидерланды (98,7), США (71,4), Франция (66,0) и Польша (57,1).

Таблица 1

Основные внешнеторговые партнёры ФРГ в 2019 г.
по экспорту, импорту, обороту и сальдо, (в евро)

Экспорт		Импорт		Оборот		Сальдо	
страна	евро	страна	евро	страна	евро	страна	евро
США	118666503	Китай	109661989	Китай	205663981	США	+47 266942
Франция	106776294	Нидерланды	98674876	Нидерланды	190332065	Франция	+40734799
Китай	96001992	США	71399561	США	190066064	Великобритания	+40470886
Нидерланды	91657189	Франция	66041495	Франция	172817789	Австрия	+22009136
Великобритания	78817219	Польша	57694406	Италия	125232834	Испания	+11126642
Италия	68100207	Италия	57132627	Польша	123576231	Италия	+10967580
Австрия	66032270	Чехия	47866455	Великобритания	117163552	Швейцария	+10051366
Польша	65881825	Швейцария	46311364	Австрия	110055404	Швеция	+9494492
Швейцария	56362730	Австрия	44023134	Швейцария	102674094	Польша	+8187419
Бельгия	46162048	Бельгия	43082747	Чехия	92376175	ОАЭ	+7657014

Составлено по: Rangfolge der Handelspartner im Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland (vorläufige Ergebnisse). URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Aussenhandel/Tabellen/rangfolge-handelspartner.pdf?blob=publicationFile> (дата обращения: 29.02.2020).

Что касается Великобритании (пятого по объёму экспортного рынка для ФРГ), то её выход из ЕС сводит на нет взаимные позитивные эффекты механизмов интеграции в торговых отношениях королевства с другими странами-членами. В кратко- и среднесрочной перспективе в условиях новых тарифных и нетарифных барьеров продолжится объективное падение объёмов германо-британской торговли, в т.ч. по причине роста цен на товары и услуги островного государства. Следствием станет снижение производства компаний – наиболее активных участников внешнеторговой кооперации (производителей как промежуточной, так и конечной продукции), что в свою очередь ска-

жется на объёме ВВП¹³ и уровне занятости. Бизнесу предстоит также нести дополнительные расходы, чтобы адаптировать свои стратегии к новым условиям хозяйствования. В наибольшей степени пострадает немецкая автомобильная промышленность, которая с 2018 г. уже находится в тяжёлом положении, в т.ч. по причине конкуренции со стороны электромобилей.

В 2019 г. темпы ввоза товаров и услуг (+1,9%) в очередной раз превысили темпы вывоза (0,9%). Однако сохраняющееся значительное внешнеторговое сальдо побудило политиков и экспертное сообщество других стран продолжить традиционную критику существенного превышения немецкого экспорта над импортом.

Что касается внешней торговли Германии с Россией в 2019 г., то в отличие от 2018 г. её объём сократился. Среди основных причин немецкие компании называют слабую конъюнктуру в российской экономике, бюрократию, локализацию и импортозамещение, хотя многие крупные концерны продолжили активную инвестиционную деятельность.

Бизнес Германии позитивно оценивает перспективы экономического сотрудничества с Россией в 2020 г. и ожидает роста спроса на свои товары и услуги, а также выражает готовность и в дальнейшем вкладывать капиталы в российское хозяйство¹⁴.

Выводы

Таким образом, экономике Германии в 2019 г., несмотря на непростую ситуацию на внешних рынках, удалось избежать сползания в рецессию¹⁵ и создать предпосылки для пусть и небольшого, но увеличения ВВП в 2020 г. Одновременно следует констатировать, что относительно высокие темпы экономическо-

---

¹³ Согласно оценкам немецких экспертов, которые они давали в середине осени 2019 г., темпы роста ВВП Германии в 2020 и 2021 гг. при жёстком брежжете могли быть примерно на 0,3-0,4 процентных пункта ниже по сравнению с регулируемым выходом Великобритании из ЕС. В своих сценариях они учитывали как возможное прямое сокращение немецкого экспорта в Соединённое Королевство, так и последствия падения объёмов поставок через третьи страны. См.: *Wirtschaft noch im Abschwung*. 06.11.2019. URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Schlaglichter-der-Wirtschaftspolitik/2019/11/kapitel-1-3-wirtschaft-noch-im-abschwung.html> (дата обращения: 26.11.2019).

¹⁴ См. главу 10.

¹⁵ Более низкие темпы роста ВВП в ФРГ были в 2013 г., составив 0,4%.

го роста, продолжавшегося с 2010 г., остались в прошлом. По различным оценкам, среднегодовые темпы роста ВВП в 2020-е гг. будут ниже 1%. Представители Федерального министерства экономики и энергетики охарактеризовали ситуацию, сложившуюся к концу 2019 г., как «циклическую нормализацию».

В 2020 г. ожидалось увеличение ВВП на уровне 0,6%, что могло бы знаменовать наступление одиннадцатого года непрерывного позитивного развития немецкого народного хозяйства – самого длительного периода экономического роста Объединённой Германии, которой 3 октября 2020 г. исполнится 30 лет. Однако события начала года, а именно быстрое распространение пандемии коронавируса в мире, опровергли все экспертные прогнозы. С большой долей вероятности рост германского ВВП будет ниже нуля. Это означает, что экономика Германии в последующие два года не сможет избежать рецессии, о неотвратимости которой в течение трёх первых кварталов 2019 г. так много рассуждали немецкие экономисты.

Негативным тенденциям будет противодействовать внутренний спрос, поддерживаемый относительно высокой, хотя и сокращающейся занятостью, возможным увеличением заработной платы и государственной помощью компаниям, оказавшимся в тяжёлом положении в связи с пандемией. Это будет противодействовать снижению частных потребительских расходов. Относительно высокая активность может сохраниться в секторе строительных услуг, чему будут содействовать выгодные условия банковского кредитования и дотации государства. Противостоять негативным факторам поможет ряд налоговых льгот, введённых в 2019 г. правительством большой коалиции, а также увеличение пособий на детей и государственная поддержка в сфере социального страхования. Вместе с тем продолжит ухудшаться ситуация в промышленном секторе.

Предстоит существенное снижение профицита государственного бюджета. По всей видимости, в условиях борьбы с последствиями пандемии не избежать его крупного дефицита.

Основным риском для экспортно-ориентированного хозяйства ФРГ станет серьёзное ухудшение ситуации в мировой экономике. Отдельные эксперты и до начала пандемии коронавиурса

руса в 2020 г. не исключали рецессию, а также дальнейшую эскалацию торговых конфликтов. По всей видимости, этот год станет одним из самых сложных как для мирового, так и для германского хозяйства в текущем десятилетии. Очевидно, что внешний спрос на товары и услуги немецких компаний значительно снизится. Не исключено абсолютное падение экспорта. Последний раз такое случилось в 2012 г. Динамика импорта будет зависеть от развития внутреннего спроса.

На наш взгляд, коалиционное правительство, которое с большой долей вероятности удержится у власти до сентября 2021 г., и в 2020 г. продолжит, несмотря на приоритетные цели борьбы с последствиями пандемии, реформировать политику в сфере промышленности, цифровизации, финансов, рынка труда и охраны окружающей среды, обращая особое внимание на сохранение и, по возможности, повышение конкурентоспособности своего хозяйственного пространства.

ГЛАВА 2. ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: БУДУЩЕЕ НАРОДНЫХ ПАРТИЙ

2019 г. был весьма насыщенным на события для всех политических сил ФРГ. Выборы в Европарламент и земельные ландтаги продемонстрировали рост популярности «Союза 90/Зелёные» и «Альтернативы для Германии». Их успехи сузили возможности для манёвра у партий большой коалиции, которые не хотят досрочных выборов и потому вынуждены оставаться в правительстве, несмотря на снижение своей популярности. Поляризация общества, сложность формирования коалиционного большинства и постоянная угроза распада федерального правительства заставляют политические силы готовиться к новым выборам в бундестаг в ускоренном темпе. Будущее партийно-политической системы Германии, как и состав следующего кабинета министров, зависит во многом от развития народных партий ХДС и СДПГ – от того, кто возглавит эти партии и какие ответы новые лидеры предложат избирателям.

Кризисный год для СДПГ

В истории старейшей партии Германии 2019 г. стал одним

из самых неудачных. Бывший председатель СДПГ и кандидат на пост канцлера в 2017 г. М. Шульц в интервью для интернет-издательства *Zeit online* обозначил его как крайне скверный по своим политическим последствиям для партии, Германии и Европы в целом¹⁶. Такой пессимистический вывод социал-демократ сделал, прежде всего, из-за итогов выборов в Европарламент, которые в ФРГ прошли 26 мая (см. таблицу 1). Они продемонстрировали не только взлёт популярности партий экологического спектра, подъём право-популистских сил во всей Европе, ослабление народных партий, но и нежелание политических элит учитывать мнение парламента, что привело к отмене принципа «шпитценкандидатов». Согласно этому правилу, возглавлять Еврокомиссию должен кандидат, который официально представлял свою партию на выборах. Для Социал-демократической партии Германии итоги европейских выборов оказались драматичными ещё и потому, что она получила практически в два раза меньше голосов, чем «зелёные», уступив им своё место уже не в первый раз¹⁷.

Таблица 1

Итоги выборов в Европарламент 26 мая 2019 г.
для основных немецких партий

Название партии	Итоги выборов 2019 г. (%)	Разница по сравнению с предыдущими выборами 2014 г. (%)
ХДС	22,6	-7,5
СДПГ	15,8	-11,4
«Союз 90/Зелёные»	20,5	+9,8
«Левая»	5,5	1,9
«АдГ»	11,0	+3,9
ХСС	6,3	+1
СвДП	5,4	+2,1

Источник: Официальный сайт Федеральной избирательной комиссии ФРГ.
URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/europawahlen/2019/ergebnisse/bund-99.html>.

К поражению социал-демократов на выборах в Европарламент добавился проигрыш на местных выборах в Бремене – ре-

¹⁶ Martin Schulz: «Die SPD hat ein Mentalitätsproblem». 29.12.2019. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2019-12/martin-schulz-spd-ratspraesident-schaft-angela-merkel/komplettansicht> (дата обращения: 20.03.2020).

¹⁷ URL: <https://www.bundeswahlleiter.de/europawahlen/2019/ergebnisse/bund-99.html> (дата обращения: 20.03.2020).

гионе, который традиционно считается оплотом партии. С образования этой федеральной земли в 1949 г. СДПГ пользовалась широкой поддержкой у населения, опережая соперников и выдвигая бургомистра с 2003 г. В 2019 г. она впервые уступила первенство ХДС (26,7%), проиграв ей 1,7% (24,9%) и потеряв 7,7%. Другие партии, вошедшие в земельный парламент, показали традиционные для них результаты, а правопопулистская «Альтернатива для Германии» едва сумела преодолеть избирательный барьер, но майские выборы в Бремене обернулись для социал-демократов поражением¹⁸. Эта неудача подтвердила общую тенденцию снижения популярности СДПГ у электората на федеральном и земельных уровнях и опровергла действующее ранее правило, согласно которому социал-демократы выигрывали выборы в больших городах чаще, чем ХДС¹⁹.

Провалы на выборах, следующие один за другим с 2017 г., отток сторонников к «зелёным» и падение рейтинга популярности партии до скандально низких 13-15% привели к неожиданному решению её председателя Андреа Налес покинуть свой пост и вообще уйти из политики.

Уход из политики председателя СДПГ А. Налес

А. Налес профессионально занималась политикой более 20 лет, начав свой путь в Союзе молодых социалистов (молодёжной организации СДПГ), который возглавляла с 1995 по 1999 гг. В 1998 г. её избрали депутатом бундестага. С 2013 по 2017 гг. она руководила Федеральным министерством труда и социального развития. Именно благодаря её усилиям на этом посту в Германии была введена минимальная оплата труда. 22 апреля 2018 г. она стала первой женщиной в истории СДПГ, которую избрали председателем партии. В сентябре 2017 г. она возглавила фракцию социал-демократов в бундестаге. Считается, что женщинам удаётся достичь высоких постов в политике во времена кризиса и политической турбулентности, когда высока ве-

---

¹⁸ Выборы в Европейский парламент и Бремен проводились параллельно 26 мая 2019 г.

¹⁹ Итоги выборов в Бремен: ХДС – 26,7% (+4,3), СДПГ – 24,9% (–7,7), «Союз 90/Зелёные» – 17,4% (+2,3), «Левая» – 11,3% (+1,8), «АдГ» – 6,1 (+0,7), СвДП – 5,9 (–0,7). Источник: URL: <https://www.butenunbinnen.de/nachrichten/politik/endergebnis-wahl-bremen-buergerschaft-100.html> (дата обращения: 20.03.2020).

роятность провала, потому они демонстрируют особую решимость и выдержку. Карьерный взлёт А. Налес пришёлся именно на такое время: после слабых результатов СДПГ на выборах в бундестаг в 2017 г. и вынужденного участия в большой коалиции перед ней встала непростая задача вывести партию из кризиса. Для этого требовалось уладить внутренние разногласия, вернуть симпатии избирателей, предложить новую современную концепцию развития СДПГ. В то же время партия должна была продолжать работать в правительстве, хотя положение младшего партнёра ХДС/ХСС привело к падению рейтинга социал-демократов и вызвало негативную реакцию у многих членов партии и её сторонников. Выполнить эту миссию мог только сильный лидер, искренне переживающий и верящий в свою партию. Казалось, что новый председатель обладает достаточным опытом, авторитетом и намерением для достижения столь сложной цели.

Не самые лучшие результаты на выборах для социал-демократов в 2019 г. были предсказуемы, тогда как решение А. Налес выйти из «большой игры» стало для большинства её соратников и конкурентов неожиданностью. То, что в СДПГ не всё в порядке и отсутствует единство по поводу дальнейшего развития, было понятно всем. Однако уход её руководителя свидетельствует о том, что кризис был гораздо глубже. Некоторые аналитики считают, что её предала/не поддержала верхушка партии, т.к. совершенно очевидно, что для реализации обозначенного курса требовалось время. Заявление А. Налес о том, что она не только отказывается от всех своих постов, но и от мандата депутата говорит о её большом личном разочаровании в политическом процессе.

В своём официальном обращении 2 июня 2019 г. она подчеркнула, что возглавила партию и фракцию в тяжёлые времена, и что участие в большой коалиции было общим решением: «Мы работали над восстановлением партии, её новым содержанием, которое должно было убедить граждан. Обе задачи – большие вызовы для нас всех, требующие взаимной поддержки... В последнее время наличие у меня такой поддержки подверглось публичному сомнению. Я хотела ясности. Дискуссии во фрак-

ции и комментарии из партии показали мне, что у меня нет необходимой опоры»²⁰. Её уход стал ударом для СДПГ, который выявил не только проблемы в руководстве – отсутствие фигуры, способной объединить партию и предложить современную концепцию развития, но и нелicenseприятное отношение коллег друг к другу. А. Налес часто сравнивали с канцлером А. Меркель, которая пришла в Христианско-демократический союз «сверху», не имея опыта работы в молодёжном союзе, и использовала ХДС как инструмент для достижения своей цели, тогда как А. Налес прошла свой путь «снизу» и искренне болела за будущее СДПГ. Именно с ней связывали возможность программного обновления партии, которая смогла бы предложить избирателям ответы одновременно на экологические и социальные вопросы.

Одна из главных проблем СДПГ заключается в том, что в условиях глобализации, информатизации (дигитализации) и выхода на передний план вопросов защиты окружающей среды она утратила, как и социал-демократы в других европейских странах, свой классический электорат. Поэтому ей необходимо адаптироваться к новым вызовам также быстро, как происходят изменения в производственных отношениях. Недостаточно просто добавить в программу новые популярные лозунги, заимствовав их у «зелёных». Чтобы вернуть поддержку граждан следует иметь продуманную систему защиты их интересов, новое видение социальной справедливости, отвечающее современным ожиданиям и потребностям. В начале 2019 г. СДПГ попыталась соединить в своей избирательной программе эти компоненты²¹. Однако выборы в Европарламент показали, что ответ социал-демократов не убедил избирателей – проблемы защиты климата оказались для граждан важнее. В результате избиратели поддержали тех, кто, по их мнению, дольше занимается вопросами экологии – «Союз 90/Зелёные». Большую роль в стремительной популярности немецких «зелёных» сыграл общий европейский

---

²⁰ Rückzug aus der Politik – A. Nahles schmeißt hin, 02.06.2019. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/heute/andrea-nahles-kuendigt-ruecktritt-als-partei-und-fraktionschefin-an-100.html> (дата обращения: 20.03.2020).

²¹ См. подробнее: В.Б. Белов. Актуальные партийно-политические тенденции в Германии. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №4, 2019. С. 6-7.

тренд поддержки экологических партий и движений, которые провели мощную и агрессивную PR-компанию с привлечением на свою сторону представителей молодого поколения²². За них проголосовал также протестный электорат, который разочаровался в политике народных партий, устал от правлений больших коалиций, но по этическим соображениям не захотел выбирать правопопулистскую «Альтернативу для Германии». Поэтому самый большой отток избирателей от СДПГ (с сентября 2017 г. по май 2019 г.) произошёл в сторону «Союза 90/Зелёные» (1,29 млн) и к «абсентеистам» (2,7 млн), т.е. тем, кто воздерживается от голосования²³.

В сложившейся ситуации перед социал-демократами возникла дилемма – в каком направлении двигаться дальше:

- продолжать бороться за сохранение статуса народной партии, вводя в программу экологические требования, или повернуть влево, смирившись с потерей классического избирателя и попытаться занять новую нишу, предложив «левую альтернативу» политике середины ХДС;
- оставаться в большой коалиции до 2021 г. (окончания законодательного периода), или выйти из правительства, участие в котором вызывает споры как внутри СДПГ, так и у её сторонников;
- определить, какое из этих действий нанесет меньший ущерб социал-демократам, и кто возьмёт ответственность за это сложное решение.

Неслучайно руководство ХДС после известия об уходе А. Налес призвало своих сторонников к примирению. Распад коалиции и новые выборы не принесут народным партиям хороших результатов; большей поддержкой у избирателя будет пользоваться та политическая сила, которая продемонстрирует внутреннее единство и уверенность.

---

²² Символом избирательной компании «зелёных» в Европе стало движение «Fridays for future», которое возглавила 15-летняя шведская школьница Грета Тунберг.

²³ An wen Union und SPD am meisten verloren, 26.05.2019. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article194198071/Waehlerwanderung-Europawahl-An-wen-Union-und-SPD-am-meisten-verloren.html#cs-lazy-picture-placeholder-01c4eedaca.png> (дата обращения: 20.03.2020).

Борьба за лидерство в СДПГ и новые перспективы

После ухода А. Налес СДПГ временно возглавили премьер-министр земли Мекленбург-Передняя Померания М. Швезиг, премьер-министр земли Рейнланд-Пфальц М. Дрейер и политик из Гессена Т. Шэфер-Гюмбель.

Впервые для того, чтобы выбрать партийное руководство СДПГ, потребовались 23 региональные конференции и 17 кандидатов, из которых в итоге осталось 12 – шесть пар, сформированных по принципу гендерного паритета. Модель двух сопредседателей – мужчины и женщины – социал-демократы заимствовали у своего главного конкурента «Союза 90/Зелёные». Наилучшие шансы, по мнению многих немецких политиков и комментаторов, были у команды вице-канцлера Олафа Шольца и депутата бундестага от Потсдама Клары Гейвиц. Однако победу одержали малоизвестные общественности представители левого крыла партии Саския Эскен и Вальтер Борьянс, набрав по итогам голосования 30 ноября 2019 г. 53,1% голосов²⁴. Они жестко критиковали во время своей предвыборной кампании пребывание СДПГ в большой коалиции и требовали пересмотреть коалиционное соглашение с ХДС/ХСС или выйти из правительства.

Их победа оказалась большой неожиданностью для политического истеблишмента Германии и вызвала непонимание и критическое отношение у многих политиков и СМИ. Итоги выборов были восприняты как результат борьбы базиса партии против её элиты. Вице-канцлер О. Шольц, так же, как и А. Налес, М. Шульц, З. Габриэль, Ф.-В. Штайнмайер, олицетворял «старую», сильную в былые времена СДПГ. Тогда ею руководили яркие лидеры: В. Брандт, Г. Шмидт, Г. Шрёдер – прагматики, предпочитавшие идеологической риторике реальную политику, основанную на ответственности за будущее страны. Неслучайно бывший кандидат в канцлеры и председатель партии М. Шульц, несмотря на свою личную обиду, поддержал О. Шольца, который способствовал его уходу с политического олимпа после по-

---

²⁴ Голосование за то, кто из пар-кандидатов выйдет в финал, прошло 30 ноября 2019 г. Формальное избрание новых председателей СДПГ состоялось на съезде партии 6 декабря 2019 г.: Саския Эскен получила 75,9% голосов, Вальтер Борьянс – 89,2%.

ражения СДПГ на федеральных выборах в 2017 г., потому что они оба принадлежат к одному лагерю – сторонников политики «середины» и участия в правительстве. Даже скептики были уверены, что депутаты социал-демократической фракции в бундестаге поддержат вице-канцлера, т.к. не станут рисковать своими рабочими местами из-за угрозы досрочных выборов в случае победы других претендентов.

О. Шольц – представитель политической элиты, сторонник реальной политики СДПГ, сохранения правительственной ответственности, борьбы за «середины» общества и поддержания статуса народной партии – рассчитывал получить поддержку социал-демократов, проводя ту же линию, что и потерпевшая поражение А. Налес. Результатом этой стратегии стало падение рейтинга СДПГ до 14%. Возможно, он верил, что сможет решить одну из очевидных проблем социал-демократов: их неспособность получить дивиденды за хорошую работу в большой коалиции, многие достижения которой – объективная заслуга СДПГ. В отличие от своих предшественников, он не обладает выдающимися ораторскими способностями для того, чтобы убедить избирателей и членов партии в этом. К тому же основную ставку в своей агитационной кампании он сделал не на поиск нового курса и новых подходов, а на личный авторитет, освещение в СМИ своей деятельности в качестве вице-канцлера и количество сторонников, т.е. свой властный ресурс.

Смогут ли новые председатели СДПГ предложить ей действенную стратегию выхода из кризиса – «левую альтернативу»? На съезде партии 6-7 декабря 2019 г. они представили новую социальную концепцию немецкого государства и новые цели в сфере экологии и защиты климата²⁵. В одном из интервью С. Эскен, лидер тандема, пообещала удвоить результаты голосования за СДПГ в следующем году, что может стать опрометчивым для неё заявлением. Решатся ли новые председатели партии выйти из большой коалиции? Пока они остаются, объясняя своё решение тем, что выход – не самоцель. Возможно, они были вынуждены пойти на компромисс с верхушкой СДПГ, т.к. не на-

---

²⁵ Was die «neue» SPD umsetzen will, 07.12.2019. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/spd-beschluesse-101.html> (дата обращения: 20.03.2020).

брали достаточной политической силы и опыта. С другой стороны, 66% членов партии в феврале 2018 г. голосовали за участие в правительстве с ХДС/ХСС, около 80% немецких граждан в конце 2019 г. были против новых выборов²⁶. Вряд ли они поддерживают социал-демократов за такой демарш, поэтому быть инициаторами распада большой коалиции и покинуть её без веской причины смысла нет. В результате новое руководство СДПГ вынуждено придерживаться принципа: мы стремимся к новой политике, но остаемся в коалиции.

Вызовы для ХДС

Итоги выборов в Европарламент заставили задуматься и ХДС. Несмотря на то, что союз возглавил рейтинг партий в Германии, его показатель (22,6%) оказался ненамного выше результата «Союза 90/Зелёные» (20,5%), которые стали триумфаторами. Одержатъ победу христианские демократы смогли благодаря устойчивости своего баварского партнёра: вместе они набрали 28,9%. За ХСС в его федеральной земле проголосовало 40% избирателей – лучший результат в Европе. Поэтому утрата голосов для ХДС (-7,5%) стала следствием их внутренних проблем, а не разногласий с баварской партией, отношения с которой значительно улучшились в 2019 г. после избрания в январе М. Зёдера её председателем²⁷.

Евровыборы выявили ряд опасных тенденций для христианских демократов в Германии: 1) они теряют голоса граждан в пользу «АдГ» на востоке страны (230 тыс.), в пользу «Союза 90/Зелёные» – на западе (1,11 млн), к «зелёным» уходят молодые избиратели, которых ХДС мобилизует с трудом; 2) правопопулистская «Альтернатива для Германии» получила наибольшую поддержку в федеральных землях, в которых осенью должны были состояться выборы (в Бранденбурге (20%), Саксонии (25%) и Тюрингии (22,5%)) – тревожный сигнал для народных партий²⁸.

---

²⁶ Martin Schulz: «Die SPD hat ein Mentalitätsproblem», 29.12.2019. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2019-12/martin-schulz-spd-ratspraesidentschaft-angela-merkel> (дата обращения: 20.03.2020).

²⁷ См. подробнее: В.Б. Белов. Актуальные партийно-политические тенденции в Германии. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №4, 2019. С. 7-8.

²⁸ Die Europawahl in Deutschland am 26. Mai 2019. Endgültiges Wahlergebnis. Wahlanalyse von Adenauer-Stiftung, Viola Neu, 27.05.2019. S. 4.

Анализируя итоги избирательной кампании, новая председатель ХДС Аннегрет Крамп-Карренбауэр (АКК) выделила две основные причины снижения популярности христианских демократов. Во-первых, партии не удалось продвинуть свою повестку дня и сфокусировать общественную дискуссию вокруг безопасности и благосостояния граждан. Во-вторых, она вынужденно реагировала на темы, навязанные другими партиями, прежде всего, по защите климата, а не вела дебаты. Особенно ярко это проявилось при обсуждении демонстраций по пятницам «за будущее». Кроме того, у избирателей сложилось впечатление, что партия повернула вправо, чему способствовали некоторые комментарии и интервью представителей «Молодёжного союза» ХДС по вопросам миграции и ценностей²⁹. АКК поблагодарила всех за поддержку и не стала акцентировать внимание на противоречиях.

После избрания с небольшим перевесом председателем ХДС в декабре 2018 г., она поставила перед собой задачу объединить партию и завоевать поддержку консервативного крыла. Для этого в 2019 г. АКК совершила тур – «ознакомительные поездки», во время которых общалась с базисом ХДС, в т.ч. в новых федеральных землях. «Пусть я была избрана не всеми, но для всех», – заявила глава христианских демократов после выборов в Европарламент, подчеркнув, что «чрезмерный анализ – повернула ХДС влево или вправо – совершенно неуместен»³⁰. Финансовый кризис 2008–2009 гг., миграционная волна 2015 г. и дебаты о защите климата – главные конфликтные линии, которые разделили немецкое общество. «АдГ» и «зелёные» заняли противоположные позиции, ХДС находится где-то в середине. «Позволим ли мы этим противоречиям стереть себя, как это случилось с консерваторами во Франции и Италии, или справимся с задачей народной партии и соединим обе стороны?» – вот главный вопрос, который, по мнению А. Крамп-Карренбауэр, должны ре-

---

²⁹ Wahlergebniss in Ostdeutschland: Ernstfall Ost. 27.05.2019. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2019-05/wahlergebnis-ostdeutschland-europawahl-afd-rechtsextremismus> (дата обращения: 20.03.2020).

³⁰ Nach Wahlniederlage: In der Mühle, 27.05.2019. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2019-05/wahlniederlage-cdu-union-stimmverluster-afd-die-gruenen> (дата обращения: 20.03.2020).

шить христианские демократы в будущем. Для достижения цели председатель ХДС попросила у партии время, свободу и терпение. Она пообещала, что предоставит ответ к концу 2020 г., заверив, что её действия не будут носить формальный характер и ограничиваться несколькими решениями и кадровыми перестановками. Основные задачи АКК: подготовить новую базисную программу партии, программу для выборов в бундестаг 2021 г., согласовать кандидатуру от ХДС на пост будущего канцлера. Попросив у коллег для своих действий свободу, А. Крамп-Карренбауэр предоставила её земельным отделениям, которые должны были принять участие в осенних выборах в ландтаги и доказать, что Христианско-Демократический союз по-прежнему востребован и что народные партии, несмотря на неудачи СДПГ, могут занять место между общественными блоками, которые пошли по пути радикализации.

Итоги земельных выборов 2019 г.

Результаты выборов в федеральных землях Бранденбурга (1 сентября 2019 г.), Саксонии (1 сентября 2019 г.) и Тюрингии (27 октября 2019 г.) показали, насколько эффективным оказался майский призыв А. Крамп-Карренбауэр.

ХДС удалось сохранить свои позиции в Саксонии, набрав 32,1% голосов. Несмотря на потери (-7,3%), она продолжает быть ведущей политической силой в регионе. На выборах в бундестаг в 2017 г. и в Европарламент 2019 г. ХДС пропустила вперёд по количеству голосов, отданных за союз, правопопулярную партию «АдГ». Остаться лидером ей помогла популярность действующего премьер-министра земли М. Кречмера, работой которого оказались довольны сторонники всех партий. Однако вернуть былое доминирующее положение в регионе христианским демократам не удаётся: в 1990 гг. союз пользовался поддержкой более половины избирателей. Вероятнее всего, прежние высокие результаты партии остались в её истории.

СДПГ получила 7,7% (-4,6%) – самый плохой результат, который она когда-либо демонстрировала на земельных выборах. Отметим, что Саксония всегда оставалась для неё тяжёлым бастионом. «Левая» потеряла больше всех (-8,5%), но при 10,4% голосов она опередила и социал-демократов, и «зелёных». Та-

кой низкий результат партия демонстрировала в Саксонии лишь в 1990 г. Наибольший отток избирателей наблюдался к право-популистской «АдГ» (26 тыс.), ХДС (24 тыс.) и «Союзу 90/Зелёные» (12 тыс.). Таким образом, «левые» теряют своих сторонников практически по всем идеологическим направлениям. «Зелёные» завоевали 8,6% (+2,9%), что с учётом их ожиданий после триумфа на выборах Европарламент оказалось весьма скромным достижением. Триумфатором выборов, как и предполагалось, стала «Альтернатива для Германии» с 27,5% (+17,7%). Из её 38 депутатов нового созыва 15 были избраны по личным спискам (во время выборов в бундестаг в сентябре 2017 г. партия получила в этой земле три прямых мандата). СвДП не сумела преодолеть избирательный барьер (4,5% (+0,7%)), так же как другие малые партии, в т.ч. «Свободные избиратели»³¹.

Определяющими темами для жителей Саксонии стали вопросы образования и проблема миграции. Защита климата и окружающей среды особой роли не играли, в отличие от выборов на федеральном уровне.

Такие темы оказались главными и для избирателей Бранденбурга. С 1990 г. эту федеральную землю возглавляют социал-демократы. Несмотря на утрату голосов (-5,7%) и самый плохой результат (он впервые в этом регионе оказался ниже 30%), им удалось остаться ведущей политической силой (26,2%).

Второй к финишу пришла «Альтернатива для Германии» – она добилась рекордных 23,5% голосов. В некоторых избирательных округах её показатели превысили 30%. И если в 2014 г. все депутаты от «АдГ» прошли в ландтаг по партийным спискам, то в 2019 г. они получили 15 прямых мандатов. Это свидетельствует о появлении постоянного электората у партии, которую раньше поддерживал преимущественно протестный избиратель.

ХДС в Бранденбурге оказалась на третьем месте с 15,6% (-7%), продемонстрировав наихудший для себя результат с начала 1990-х гг. Между тем «Союз 90/Зелёные» добился своего лучшего показателя в этой федеральной земле, набрав 10,8%

---

³¹ Landtagswahl in Sachsen am 1. September 2019. Endgültiges Wahlergebnis. Wahlanalyse von Adenauer-Stiftung, Viola Neu, Berlin, 02.09.2019. S. 1-9.

(+4,6%). Плохо провела выборы партия «Левая». Она потеряла 7,8% и была вынуждена остановиться на рекордно низких для неё 10,7%, потеряв три избирательных округа в пользу СДПГ и один – «АдГ». «Свободные избиратели» получили в ландтаге Потсдама пять мест (5%). Либералы не сумели преодолеть 5% - й избирательный барьер (4,1%, +2,6%)³².

Таким образом, сентябрьские выборы в Саксонии и Бранденбурге усилили наметившиеся в мае опасения – устойчивый рост популярности в новых федеральных землях правопопулистской «АдГ» и дальнейшее ослабление народных партий. Различия в голосовании на востоке и западе Германии существовали всегда. Если раньше вошедшие в ФРГ земли поддерживали «левых», то теперь их электоральные симпатии находятся на стороне правых, которые превратились в решающую силу в регионе, заняв второе, а в некоторых областях первое место. Перемена предпочтений электората стала огромным вызовом не только для ХДС и СДПГ, но и для других этаблированных партий, которые ради отстранения «АдГ» от власти вынуждены заключать земельные коалиции, непривычные для них по составу и количеству участников.

Ситуация для народных партий резко обострилась после земельных выборов в Тюрингии, победителем из которых вышла партия «Левая», получив 31,0% (+2,8%). Ей удалось добиться лучшего своего результата на земельном уровне. Тюрингия – единственный регион, в котором «левые» возглавляли правительство и превратились в одну из ведущих политических сил. По признанию местных жителей, они остались довольны деятельностью прежней красно-красно-зелёной коалиции и особенно её главы – левого премьер-министра Б. Рамелова. Он сумел завоевать доверие и признание как прагматик и реальный политик не только у большинства избирателей, но и у представителей других партий в Тюрингии, в.т. ч. соперников. Большинство граждан (53%) хотели бы, чтобы он продолжил свою деятельность на этом посту³³.

---

³² Landtagswahl in Brandenburg am 1. September 2019. Endgültiges Wahlergebnis. Wahlanalyse von Adenauer-Stiftung, Viola Neu, Berlin, 02.09.2019. S. 1-3.

³³ Wahlanalyse: Landtagswahl in Thüringen am 27. Oktober 2019, von Viola Neu,

Народные партии потерпели поражение, продемонстрировав самые плохие результаты: ХДС – 21,7% (–11,8%) и СДПГ – 8,2% (–4,2%). Никогда ещё они не получали такой низкой поддержки у избирателей на земельном уровне. «Альтернатива для Германии» практически удвоила свой результат по сравнению с предыдущими выборами, достигнув рекордных результатов в 23,4% (+12,8%) и став второй по силе политической партией в Тюрингии. «Зелёные» едва преодолели избирательный барьер, получив 5,2% (–0,5%), так же, как и либералы с 5% (+2,5%). Остальные партии не смогли попасть в эрфуртский ландтаг.

Взлёт правых популистов на этих выборах, кардинально изменив партийно-политический ландшафт в Тюрингии, продемонстрировал, что ни одна из этаблированных партий не может сформировать устойчивую коалиционную модель без учёта голосов противоположного лагеря: ни «Левая» вместе с «зелёными» и СДПГ, ни ХДС с СвДП, ни народные партии³⁴. Ситуация серьёзно обострилась для ХДС, ведь именно от его выбора зависит состав будущего правительства. Христианские демократы не раз заявляли на федеральном уровне, что не станут сотрудничать с «левыми» и выступают против создания правительственных коалиций с этой партией. Следует учитывать, что правопопулистская «АдГ» со времени создания стала «нерукопожатной» для всех немецких партий, а канцлер А. Меркель в 2017 г. объявила её главным вызовом для партийно-политической системы Германии и особенно для христианских демократов. Фактически ХДС встал перед сложным выбором: либо поддерживать коалицию меньшинства «левых», не входя в её состав, либо предлагать другую политическую альтернативу, понимая, что им придётся опираться на голоса «АдГ». Образование правительства меньшинства, по мнению граждан, вариант, к которому лучше не прибегать. Согласно опросам общественного мнения, 67% жителей Тюрингии в октябре 2019 г. были против участия в правительстве «АдГ», 52% поддерживали коалицию во

Sabine Pokorny. URL: <https://www.kas.de/de/einzeltitel/-/content/wahlanalyse-landtagswahl-in-thueringen-am-27-oktober-2019> (дата обращения: 20.03.2020).

³⁴ В. Белов. Тюрингия: новое политическое землетрясение в Германии. Аналитическая записка №1 (184), 2020. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an184.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

главе с «левыми»³⁵.

В связи со сложившейся ситуацией 17 коммунальных политиков Тюрингии обратились к президиуму ХДС с открытым письмом, в котором призвали вести переговоры со всеми партиями, избранными в ландтаг, т.е. и с правопопулистской «АдГ». Председатель земельной фракции М. Хейм не исключил сотрудничество с СвДП и «Альтернативой для Германии». Его поддержали и другие христианские демократы: «Едва ли можно терпеть правого националиста – главу «АдГ» в Тюрингии Б. Хёке, но в партии есть и весьма разумные люди»³⁶. В центральном ХДС назвали эту инициативу ошибкой, сославшись на решение партийного съезда в декабре 2018 г. «Позиция ХДС не изменилась. Вопрос снят. Дискуссия окончена», – ответил отделению в Тюрингии генеральный секретарь ХДС П. Цимиак.

Ситуация в Тюрингии и другие неудачи христианских демократов в 2019 г. серьезно ослабили позиции А. Крамп-Карренбауэр, которая не смогла за столь короткий срок пребывания на посту председателя объединить партию и выработать четкую политическую линию. Для консерваторов она осталась чужой, невзирая на все попытки завоевать их поддержку. Сторонники политики «середины» не смогли полностью оценить её старания смягчить противоречия. Главный оппонент Ф. Мерц и претендент в кандидаты на пост канцлера в 2021 г., несмотря на поражение в борьбе за место председателя партии, продолжил жестко и публично критиковать правительство большой коалиции и стиль управления в ХДС. Серьезной проверкой для АКК стал съезд христианских демократов 23-24 ноября 2019 г. в Лейпциге. У её конкурентов были хорошие шансы выразить недоверие и устроить путч. Средством для противостояния председательнице партии стала инициатива «Молодёжного Союза» христианских демократов, которые предложили прояснить вопрос о том, кто возглавит ХДС на следующих выборах в бундестаг, и

---

³⁵ Wahlanalyse zur Landtagswahl: Warum die Thüringer so gewählt haben, 27.10.2019. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/heute/forschungsgruppe-wahlen-warum-thueringen-so-gewaehlt-hat-100.html> (дата обращения: 20.03.2020).

³⁶ Eine Debatte wie ein Herpes. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2019-11/cdu-afd-regierungsbildung-gespraech-thueringen/komplettansicht> (дата обращения: 20.03.2020).

определить кандидата голосованием на съезде. Таким образом, АКК могла потерять реальную власть в партии ещё до 2021 г.

Однако логика партийного единства взяла верх в непростые для ХДС времена: большинство делегатов съезда отклонили опасное предложение «Молодёжного Союза». Ф. Мерц не стал использовать трибуну для мобилизации своих сторонников и официально высказал лояльность АКК. Серьёзную поддержку ей оказал председатель ХСС и глава Баварии М. Зёдер, выступивший с блестящей речью на открытии, которую участники встретили продолжительной овацией. Постепенно его роль в тандеме ХДС/ХСС возрастает: канцлер А. Меркель всё меньше влияет на внутреннее развитие ХДС и скоро уйдёт из политики, её преемнице не удаётся пока заслужить авторитет и объединить вокруг себя партию. Выбор кандидата на пост канцлера без одобрения М. Зёдера невозможен.

Таким образом, съезд ХДС в 2019 г. прошёл мирно на фоне политической турбулентности в Тюрингии и предоставил А. Крамп-Карренбауэр некоторую передышку, отложив решение вопроса о лидерстве и дальнейшей стратегии ХДС на 2020 г. Дебаты о составе будущих коалиций и видах сотрудничества с «левыми» и «АдГ» из повестки дня не исчезли, так же как и скрытое недовольство отсутствием чёткого ответа у председателя партии на новые вызовы, что определило существенные риски для её политического будущего.

Выводы

Выборы 2019 г. в восточной части Германии завершились для народных партий ХДС и СДПГ серьёзным поражением. В Тюрингии они набрали вместе меньше 30%. Их результаты подтвердили обозначившуюся ранее тенденцию к изменению партийно-политического ландшафта ФРГ. Эстаблированные партии вынуждены заключать новые союзы, ведущие к размыванию идеологических и программных границ. Если раньше жители новых земель в основном поддерживали «левых», то теперь их симпатии сместились вправо. Партия «Левая» потеряла своё преимущество на востоке страны в пользу «Альтернативы для Германии». Рост популярности «АдГ» выявил резкую поляризацию немецкого общества, что особенно остро проявилось в Тю-

рингии. Основная конфликтная линия проходит между «Союзом 90/Зелёные» и «Альтернативой», которая обретает постоянный электорат. Её сторонники не только выражают протест, но и доверяют ей больше, чем другим партиям в решении вопросов миграции, борьбы с преступностью, выступают против быстрого превращения Германии в «экологическое» общество, которое предлагают «зелёные».

Народные партии привыкли мыслить категориями классической борьбы между социальными группами. Вызовы глобализации, финансовый и миграционные кризисы разделили немецкое общество независимо от социального статуса и доходов граждан на два полюса. «Политика середины», которую проводят традиционно ХДС и СДПГ, дезориентирует избирателя, который становится мобильным и мало предсказуемым, быстро меняет партийные предпочтения в зависимости от своих интересов. Рассчитывать на стабильность электората сложно. 2019 г. продемонстрировал отсутствие у народных партий чёткого ответа на новые вызовы и времени на его подготовку. Социал-демократы пострадали от поляризации общества сильнее. Они теряют статус народной партии, и, по всей видимости, будут искать выход с новыми председателями на левом фланге.

В ХДС обозначилось недовольство председателем партии А. Крамп-Карренбауэр и усилились противоречия между консерваторами и сторонниками политики середины. Они лишаются опоры, как и СДПГ, проходя те же стадии кризиса народной партии, но медленнее, т.к. стараются учитывать ошибки своего партнёра по коалиции. Вопрос о сотрудничестве с «левыми» и «АдГ» не будет снят с повестки дня и обострится, скорее всего, в будущем. ХДС придётся сделать выбор, начав с земельного уровня.

Чем менее устойчивы народные партии, тем крепче они привязаны к большой коалиции. Участие в правительстве, несмотря на его вынужденный характер, превратилось для них в главную гарантию стабильности. Партии не готовы к новым федеральным выборам и поэтому будут стараться сохранить в 2020 г. «статус-кво». На фоне занятых собой ХДС и СДПГ фокус внимания граждан смещается в сторону ХСС. Именно её восприни-

мают как силу, сдерживающую распад коалиции. Выбор преемника А. Меркель будет зависеть от позиции председателя ХСС М. Зёдера.

Резкий всплеск популярности «Союза 90/Зелёные» на выборах в Европарламент, вероятно, носил временный характер. Партии удалось закрепиться на Западе Германии. У неё высокие шансы войти в правительственную коалицию в 2021 г.

Трудность образования правительственных коалиций на земельном уровне и шаткое равновесие на федеральном демонстрируют востребованность для блока ХДС/ХСС сильной СвДП. Однако ей пока не удаётся восстановить свои позиции.

В 2020 г. начнётся неформальная подготовка к новым выборам в бундестаг и борьба за наследство А. Меркель.

ГЛАВА 3. 2019: КЛИМАТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА В ГЕРМАНСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

2019 г. без преувеличений можно назвать «зелёным»: обсуждение рисков изменения климата стало лейтмотивом международных саммитов и общественных дискуссий по всему миру, а особенно в Европе: достижение климатической нейтральности заняло первое место среди приоритетов Еврокомиссии нового состава. Германия, всегда находившаяся в авангарде европейского экологического движения, конечно же, не стала исключением. Усиление роли климатической повестки не только повлияло на расстановку политических сил в стране, но и привело к конкретным решениям, создающим определённые вызовы для германской экономики.

Основная цель «зелёной» трансформации – декарбонизация экономики. В коалиционном договоре, подписанном в марте 2018 г., правительство взяло на себя обязательство полностью выполнить «План по защите климата 2050»³⁷, утверждённый ещё в 2016 г. и привязанный к целям Парижского соглашения. Он, в частности, содержит ориентиры сокращения выбросов

---

³⁷ Klimaschutzplan 2050. URL: https://www.bmu.de/fileadmin/Daten_BMU/Download_PDF/Klimaschutz/klimaschutzplan_2050_bf.pdf (дата обращения: 15.10.2019).

парниковых газов на 40% от уровня 1990 г. к 2020 г. и на 55% – к 2030. Очевидно, что целевых показателей 2020 г. Германии достичь уже не удалось, и поэтому руководство страны решило максимально интенсифицировать свои усилия, чтобы реализовать цели 2030 г. Рассмотрим подробнее несколько основных шагов, сделанных в этом направлении в 2019 г.

Отказ от угольной энергетики³⁸

31 января 2019 г. завершила свою работу созданная в 2018 г. комиссия «Рост, структурные преобразования и занятость» (т.н. «угольная комиссия»), призванная выработать программу действий по отказу от угольной генерации. Программа включала меры по решению структурных и социальных проблем в затронутых регионах. Итогом её деятельности стал отчёт³⁹, содержащий, среди прочего, план постепенного сокращения и прекращения производства электроэнергии из угля к 2038 г. Согласно плану, с 2018 по 2022 гг. будут закрыты буро- и каменноугольные станции, или их переоборудуют в когенерационные, в результате чего установленные мощности сократятся до 30 ГВт. К 2030 г. мощность буроугольных станций должна снизиться до 9 ГВт, каменноугольных – до 8 ГВт. На 2023, 2026 и 2029 гг. намечены проверки, призванные показать, насколько эффективно проходит процесс, и возможно ли досрочное прекращение угольной генерации. Самой ранней датой окончания производства электроэнергии из угля был назван 2035 г., а самой поздней – 2038 г.

Однако первоочередным этапом этого плана стало создание соответствующей нормативной базы, и в течение 2019 г. был разработан закон «О сокращении и завершении угольной генерации и изменении других законов» («Закон об отказе от угля»). Законопроект⁴⁰ (одобрен федеральным правительством 29 янва-

---

³⁸ См. также главу 4.

³⁹ Kommission «Wachstum, Strukturwandel und Beschäftigung» Abschlussbericht URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Downloads/A/abschlussbericht-kommission-wachstum-strukturwandel-und-beschaefigung.pdf?blob=publicationFile&v=4> (дата обращения: 11.03.2020).

⁴⁰ Entwurf eines Gesetzes zur Reduzierung und zur Beendigung der Kohleverstromung und zur Änderung weiterer Gesetze. URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Downloads/G/gesetzentwurf-kohleausstiegsgesetz.pdf?blob=publicationFile&v=8> (дата обращения: 11.03.2020).

ря 2020 г.) в том числе регламентирует основные процессы: сокращение и завершение производства электроэнергии из каменного и бурого угля; погашение высвобождающихся CO₂-сертификатов; компенсацию потребителям электроэнергии в случае, если отказ от угольной генерации приведёт к повышению цен; адаптационные выплаты для пожилых работников угольного сектора для облегчения выхода на пенсию; продление и дальнейшую разработку т.н. закона о когенерации с целью стимулировать переориентацию угля на гибкое и экологичное производство электроэнергии⁴¹.

Напомним, что сегодня уголь по-прежнему обеспечивает 35,4% производства электроэнергии в Германии: 12,9% – каменный уголь и 22,5% – бурый. Конечно же, в последние годы его доля значительно сократилась: в 1990 г. она составляла 56,7% (25,6% и 31,1%), в 2010 г. – 41,5% (18,5% и 23% соответственно)⁴². Тем не менее, темпы сокращения угольной генерации до настоящего времени были явно недостаточными. Сферой, на которой в ФРГ в последние 10-15 лет было сконцентрировано внимание, основные усилия и инвестиции, стала возобновляемая энергетика, а её спутником на пути к низкоуглеродной экономике был провозглашён природный газ. Несмотря на это, в 2010-х гг. германская экономика, напротив, переживала «угольный ренессанс», повлекший за собой нарушение планов по снижению эмиссии парниковых газов. Согласно прогнозам, вновь принятая стратегия позволит к 2030 г. сократить эмиссию CO₂ от угольной электрогенерации с текущих 270 млн т до 90 млн т.

Предприниматели связывают с отказом от угля ряд опасений, которые касаются, прежде всего, энергобезопасности национального хозяйства и доступности электроэнергии для конечных потребителей – энергетическая политика уже привела к тому, что её стоимость для германских домохозяйств неуклонно

---

⁴¹ Kabinett beschließt Kohleausstiegsgesetz. Gemeinsame Pressemitteilung 29.01.2020. URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Pressemitteilungen/2020/20200129-kabinett-beschliesst-kohleausstiegsgesetz.html> (дата обращения: 11.03.2020).

⁴² Fragen und Antworten zur «Kohlekommission». URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/FAQ/Kohlekommission/faq-kohlekommission.html> (дата обращения: 11.03.2020).

росла на протяжении последних лет и в 2019 г. достигла своего максимума, составив 30,85 евроцента/кВт*ч⁴³. В не меньшей степени затронута индустрия: средняя стоимость электроэнергии для промышленных потребителей в 2018 г. увеличилась на 184% от уровня 2000 г. Прекращение угольной генерации в большей мере затронет именно предприятия, поскольку вызовет повышение биржевых цен, а надбавка *EEG*⁴⁴, напротив, снизится.

Так, представители Союза химической промышленности выразили обеспокоенность, что очередное повышение стоимости электроэнергии негативно скажется на международной конкурентоспособности этой энергоёмкой отрасли, и потребовали компенсировать любое повышение издержек, вызванное отказом от угольной генерации⁴⁵. Союз подчёркивает, что без доступных цен на электроэнергию невозможен и переход отрасли к климатической нейтральности. Кроме того, законопроект не уделяет достаточного внимания рискам возникновения перебоев в подаче энергии⁴⁶. Напомним, что к 2022 г. ФРГ намеревается вывести из эксплуатации все атомные электростанции, теперь же к этому времени будут отключены ещё и 30% угольных станций.

В исследовании, подготовленном агентством *Aurora Energy Research* по заказу Федерального союза немецкой промышленности (*BDI*), Федерального объединения союзов немецких работодателей (*BDA*) и Объединения торгово-промышленных палат Германии (*DIHK*) утверждается, что отказ от угольной генерации чреват возникновением до 2030 г. дополнительных издержек в размере от 14 до 54 млрд евро, что произойдёт в первую очередь за счёт удорожания электроэнергии и для предприятий,

---

⁴³ Informationen zu Strom- und Gaspreisen für Haushaltskunden. URL: <https://www.bundesnetzagentur.de/DE/Sachgebiete/ElektrizitaetundGas/Verbraucher/PreiseRechnTarife/preiseundRechnungen-node.html> (дата обращения: 11.03.2020).

⁴⁴ Erneubare-Energien-Gesetz.

⁴⁵ Chemieindustrie warnt vor höheren Strompreisen durch Kohleausstieg. 25.01.2019 URL: <https://www.augsburger-allgemeine.de/wirtschaft/Chemieindustrie-warnt-vor-hoeheren-Strompreisen-durch-Kohleausstieg-id53282646.html> (дата обращения: 13.03.2020).

⁴⁶ Bundesregierung blendet wirtschaftliche Folgen des Kohleausstiegs aus. 20.01.-2020 URL: <https://www.vci.de/presse/pressemitteilungen/kohleausstiegsgesetz-wirtschaftlichkeit-von-kwk-weiter-erhalten.jsp> (дата обращения: 14.03.2020).

и для домохозяйств⁴⁷. В связи с этим головные объединения потребовали от федерального правительства более тщательно проводить промежуточные проверки, а также полностью компенсировать предприятиям повышение стоимости электроэнергии, выделив из бюджета субсидию для оплаты стоимости подключения к электросетям в размере как минимум 2 млрд евро в год. В первую очередь они потребовали продлить выплату компенсаций (*Strompreiskompensation*), которые получают энергоёмкие промышленные предприятия для погашения издержек, возникающих из системы торговли выбросами ЕС (*ETS*). Дело в том, что в итоге они перекалдываются на конечных потребителей через стоимость электроэнергии. В третьем периоде функционирования *ETS* (2013–2020 гг.) эти субсидии получали предприятия химической промышленности (на них приходилось 40% выплат), чёрной металлургии (24%), бумажной промышленности (19%), цветной металлургии (18%) и др. Мера призвана, во-первых, сохранить международные конкурентные преимущества этих отраслей, а во-вторых, воспрепятствовать переносу производства, который неизбежно повлечёт за собой т.н. «утечку углерода»⁴⁸.

Вместе с тем, по оценкам Немецкого института экономических исследований (*DIW*), принятый на сегодняшний день план отказа от угольной генерации, заметно отличаясь от рекомендаций «угольной комиссии», не поможет достичь европейских климатических целей, поскольку он допускает с 2020 по 2040 гг. эмиссию дополнительных 134 млн т CO₂. Это связано со слишком поздним отключением бурогоугольных станций и введением в эксплуатацию новой каменноугольной станции *Datteln 4* в Северном Рейн-Вестфалии, на которую придётся около 40 млн т

---

⁴⁷ Auswirkungen der Schließung von Kohlekraftwerken auf den deutschen Strommarkt, 22. Januar 2019. URL: <https://bdi.eu/media/publikationen/#/publikation/news/auswirkungen-der-schliessung-von-kohlekraftwerken-auf-den-deutschen-strommarkt/> (дата обращения: 14.03.2020).

⁴⁸ Утечка углерода (англ. Carbon leakage) – возможное перемещение углеродоемких производств в страны с более мягким климатическим законодательством вследствие ужесточения регулирования в странах базирования компаний. В результате в последних странах выбросы снижаются, тогда как в принимающих странах, напротив, увеличиваются, что снижает экологическую эффективность мер по борьбе с эмиссией.

дополнительных выбросов. *DIW* предлагает полностью отказаться от угля к 2030 г., что позволит снизить эмиссию на 1,8 млрд т и тем самым соблюсти цели Парижского соглашения⁴⁹. Кроме того, отказ от угольной генерации на национальном уровне без согласования с европейской системой торговли выбросами может иметь нулевой или негативный эффект для климатических целей ЕС, поскольку игнорирует эмиссию от энергии, импортируемой в Германию (например, из Польши или Чехии).

Климатический пакет

В марте 2019 г. был учреждён комитет Кабинета министров по защите окружающей среды, или «климатический кабинет», который 20 сентября утвердил т.н. «климатический пакет» (*Klimapaket*) – комплекс законодательных актов и мер, призванных достичь целей 2030 г. (9 октября он был одобрен федеральным правительством, а в конце декабря принят бундесратом).

Ключевые решения кабинета⁵⁰ коснулись многих отраслей экономики, однако основным и революционным для Германии нововведением стало учреждение национальной системы торговли эмиссионными квотами, которая будет распространяться на транспортный сектор и также сферу теплоснабжения (за исключением компаний, уже участвующих в европейской системе *ETS*, например, авиакомпаний). Речь идёт об эмиссии от сжигания ископаемого топлива транспортом, энергетическими установками и промышленным оборудованием, а также о выбросах при теплогенерации в строительном секторе. С 2021 г. компании будут обязаны приобретать CO₂-сертификаты, стоимость которых составит 10 евро за ту, а к 2025 г. постепенно возрастет до 35 евро. После 2026 г. будет установлен максимальный объём эмиссии, который будет снижаться год от года, и введена аукционная продажа квот с ценовым коридором от 35 до 60 евро.

Согласно прогнозам Федерального правительства, к 2023 г.

---

⁴⁹ Klimaschutz statt Kohleschmutz: Woran es beim Kohleausstieg hakt und was zu tun ist. DIW Berlin, 2020, URL: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.725608.de/diwkompakt_2020-148.pdf (дата обращения: 14.03.2020).

⁵⁰ Eckpunkte für das Klimaschutzprogramm 2030. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/997532/1673502/768b67ba939c098c994b71c0b7d6e636/2019-09-20-klimaschutzprogramm-data.pdf?download=1> (дата обращения: 15.10.2019).

эта система принесёт государству 18,8 млрд евро⁵¹, которые будут направлены как на реализацию программ по защите окружающей среды, так и на финансовую разгрузку граждан. Речь идёт прежде всего о снижении стоимости электроэнергии: напомним, что в ФРГ её уровень один из самых высоких в Европе. При этом свыше 54% среднемесячных расходов домохозяйства на электроэнергию составляют налоги, сборы и отчисления. За минувшие 13 лет эта составляющая возросла на 110%⁵². Климатический пакет предполагает снижение надбавки *EEG* (равной в 2019 г. 6,41 евроцента) на 0,25 цента на кВт*ч в 2021 г. и на 0,625 цента к 2023 г. Кроме того, запланировано увеличить льготы для тех, кто ежедневно ездит на работу издалека (таких в Германии около 13 млн человек), и повысить пособия по аренде и содержанию жилья.

Документ также предполагает ряд поощрений и стимулирующих программ, которые должны способствовать сокращению выбросов CO₂. Планируется, что в сфере теплоснабжения ежегодная эмиссия снизится к 2030 г. с 120 до 70 т. Для этого будут применены программы энергетической санации зданий, развития энергоэффективного строительства, будет обновлена система отопления, в частности, с 2026 г. будет запрещена установка масляных котлов.

Германский транспортный сектор ожидают большие перемены: инвестиции в улучшение железнодорожной инфраструктуры, повышение привлекательности общественного транспорта, снижение НДС в билетах на поезда дальнего следования с 19 до 7%, в то же время, с 1 января 2020 г. увеличивается налог на пассажирские авиаперевозки. Налог на автомобили будет изменён в направлении большей ориентации на эмиссию CO₂, а с 2021 г. возрастёт премия за покупку легковых автомобилей с электро-, гибридными, водородными двигателями стоимостью ниже 40 тыс. евро. Наряду с расширением зарядной инфрастр-

---

⁵¹ Finanzierung des Klimapakets beschlossen. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/klimaschutz/finanzierung-des-klimapakets-beschlossen-1677784> (дата обращения: 15.10.2019).

⁵² Entwicklung der Strompreise: Steuern, Abgaben und Umlagen. URL: <https://www.bdew.de/presse/weitere-pressegrafiken/entwicklung-der-strompreise-steuern-abgaben-und-umlagen/> (дата обращения: 15.10.2019).

руктуры это должно обеспечить достижение зафиксированной в программе цели увеличения к 2030 г. количества зарегистрированных в Германии электромобилей до 7-10 млн. Ожидается, что эти и некоторые другие шаги позволят сократить эмиссию CO₂ в сфере транспорта до 95-98 т.

Ежегодная эмиссия в сельском хозяйстве в 2030 г. не должна будет превышать 58-61 млн т, в промышленности – 140-143 млн т, а выбросы энергетической промышленности должны сократиться до 175-183 млн т, что, в частности, предполагает увеличение доли ВИЭ в электрогенерации до 65% и сокращение установленной мощности угольных электростанций до 17 ГВт.

Климатический пакет, не будучи ещё окончательно утверждённым правительством, стал объектом острой критики: его оценили как половинчатый, недостаточно амбициозный и обвинили кабинет в том, что он вновь упускает возможность для воплощения планов по защите окружающей среды. Основная причина – слишком низкая стоимость выбросов CO₂, которая, по мнению многих германских экономистов, не повлияет на поведение компаний и потребителей и сделает систему торговли квотами практически фиктивной.

Отметим, что при подготовке климатического пакета рассматривались различные способы взимания платы за эмиссию CO₂ как ключевого инструмента климатической политики. К ним относились: распространение на германский транспортный сектор и теплоснабжение европейской системы торговли квотами, создание собственной системы торговли квотами, введение отдельного налога на CO₂ или адаптация уже существующего в ФРГ налога на энергоносители. В частности, эти варианты были изложены в специальном заключении Экспертного совета по оценке макроэкономического развития «Прорыв к новой климатической политике»⁵³, подготовленном по заказу Федерального министерства экономики и энергетики.

В совместном докладе Исследовательского института Меркатора по всеобщему достоянию и изменению климата (МСС) и Потсдамского института изучения климатических изменений

---

⁵³ Aufbruch zu einer neuen Klimapolitik. Sondergutachten 2019. URL: <https://www.sachverstaendigenrat-wirtschaft.de/sondergutachten-2019.html> (дата обращения: 15.10.2019).

(PIK)⁵⁴ (июль 2019 г.) утверждает, что для достижения климатических целей федерального правительства стартовая стоимость тонны CO₂ в 2020 г. может составлять 35 евро, а к 2030 г. достичь 180 евро. Институты предложили использовать как налог на CO₂, так и национальную систему торговли эмиссионными квотами, однако первый вариант авторы считают более предпочтительным, поскольку он проще с точки зрения бюрократической процедуры и быстрее реализуем.

Ещё один сценарий снижения эмиссии выбросов в сфере теплоснабжения и транспорта был предложен институтом DIW⁵⁵. Согласно их прогнозу, для соблюдения целей Парижского соглашения уже в 2020 г. стоимость тонны CO₂ должна составлять 35 евро, а к 2030 г. она может быть увеличена до 180 евро. Предполагается, что наиболее эффективным инструментом для этого может стать соразмерное повышение налога на энергоносители (*Energiesteuer*) применительно к автомобильному бензину, дизельному топливу, котельному мазуту и природному газу. Для того чтобы стоимость тонны углекислого газа к 2023 г. достигла 80 евро, стоимость перечисленных видов топлива для конечного потребителя должна возрасти на 15, 19,9, 38,1 и 34,8% соответственно (относительно уровня 2019 г.). Однако с учётом введения для домохозяйств т.н. «климатического бонуса» в размере 80 евро в год на человека и предполагаемого снижения налога на электроэнергию и надбавки *EEG*, к 2023 г. такой сценарий приведёт к финансовой разгрузке не только домохозяйств, но и бизнеса. Впрочем, авторы предполагают, что даже промежуточное повышение стоимости тонны CO₂ до 80 евро к 2023 г. будет недостаточным, чтобы достичь отдельных секторальных целей «Плана по защите климата 2050» (в частности, для транспортного сектора и теплоснабжения зданий) без дополнитель-

---

⁵⁴ Optionen für eine CO₂-Preisreform MCC-PIK-Expertise für den Sachverständigenrat zur Begutachtung der gesamtwirtschaftlichen Entwicklung, Juli 2019. URL: https://www.mcc-berlin.net/fileadmin/data/B2.3_Publications/Working%20Paper/2019_MCC_Optionen_f%C3%BCr_eine_CO2-Preisreform_final.pdf (дата обращения: 15.10.2019).

⁵⁵ Für eine sozialverträgliche CO₂-Bepreisung, DIW Berlin, 2019. URL: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.635193.de/diwkompakt_2019-138.pdf (дата обращения: 15.10.2019).

ных мер экономической политики.

Именно поэтому эксперты *DIW* негативно оценили целевые показатели и потенциальную эффективность климатического пакета, назвав предложенные кабинетом меры «гомеопатическими»: повышение стоимости бензина на 3 цента за два года – это не более чем суточное колебание цены на заправке, и вряд ли оно побудит кого-то отказаться от автотранспорта. Даже в том случае, если начальная цена составит не 10, а 35 евро за тонну CO₂, а к 2025 г. она достигнет 80 евро, затраты на предотвращение выбросов в германском транспортном секторе и сфере теплоснабжения гораздо выше – 180-240 евро за тонну⁵⁶. С позицией экспертов *DIW* солидаризировались коллеги из Кёльнского института германской экономики (*IW Köln*), Федерального союза энергетики и водного хозяйства, Немецкого энергетического агентства (*dena*) и других профильных объединений.

Ещё один существенный вопрос – стоимость *Klimaschutzprogramm 2030*, которая, по оценкам кабинета, составит 54,5 млрд евро на ближайшие четыре года⁵⁷ и свыше 150 млрд до 2030 г. Эти расходы детализированы в специальном «дополнительном бюджете», который после утверждения федеральным правительством 2 октября был принят бундестагом 29 ноября. Основным источником финансирования должен стать т.н. Фонд энергетики и климата (*EKF*), из средств которого будет использовано 38,9 млрд евро. Кроме того, ожидаются поступления от торговли CO₂-сертификатами, налога на автомобили и пошлины на грузовые автомобили, впрочем, их пока трудно прогнозировать, поскольку неизвестно, как принятые меры скажутся на поведении домохозяйств и бизнеса.

Окончательный вариант (утверждён в декабре после согласования с федеральными землями) несколько отличается от сентябрьского. Так, стартовая стоимость CO₂ для компаний в сфере теплоснабжения и транспорта в 2021 г. составит 25 евро, а в 2025 г. возрастёт до 55 евро, что по-прежнему гораздо ниже ре-

---

⁵⁶ *DIW* Wochenbericht №39, 2019. URL: https://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.679338.de/19-39.pdf (дата обращения: 15.19.2019).

⁵⁷ Das sehe ich sehr, sehr kritisch. URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Interviews/2019/2019-10-04-WiWo-04102019.html> (дата обращения: 15.10.2019).

комендованных показателей. Ожидается, что надбавка *EEG* снизится до 5,2 евроцентов, это сократит расходы среднего домохозяйства на электроэнергию с 2021 г. на 40-60 евро в год. Вместе с тем установление цены за тонну выбросов на уровне 25 евро приведёт к повышению стоимости литра бензина на 10, а дизельного топлива – на 8 центов. Иногородние пассажиры смогут сэкономить за счёт сокращения налогов, но потеряют на повышении стоимости CO₂, поэтому окончательный эффект будет зависеть от уровня их годового дохода.

«Зелёный пакт» для Европы

Ещё одним принципиальным для германской экономики событием 2019 г., которое произошло на сей раз на наднациональном уровне, стало появление т.н. «зелёной сделки» (*European Green Deal*), представленной Еврокомиссией 11 декабря. Проект вносит существенные коррективы в экономический курс Европейского союза, предполагая сокращение эмиссии парниковых газов на 50-55% к 2030 г. (вместо ранее запланированных 40%) и достижение к 2050 г. климатической нейтральности. Инвестиционный план – финансовая опора проекта – призван в течение следующих десяти лет мобилизовать не менее 1 трлн евро для справедливой «зелёной» трансформации и поддержки наиболее затронутых регионов. Ожидается, что план будут финансировать из средств европейского бюджета, Европейского инвестиционного банка, государств-членов и частных инвесторов⁵⁸.

Германский бизнес воспринял «зелёную сделку» настороженно. *BDI* оценил постоянное повышение целевых показателей сокращения эмиссии как угрозу долгосрочным инвестициям. Представители промышленности полагают, что при всей важности противодействия изменению климата, индустрии требуется гораздо больше времени для структурной перестройки. Её нельзя проводить в приказном порядке – это приведёт лишь к потере рабочих мест и целых отраслей. Бизнесу нужна определённость, надёжные рамочные условия и стимулы для того, чтобы развивать «зелёные» технологии, в противном случае он предпочтёт

---

⁵⁸ Der Investitionsplan für den europäischen Grünen Deal und der Mechanismus für einen gerechten Übergang. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/de/qanda_20_24 (дата обращения: 15.03.2020).

перенести производство в страны с более мягким экологическим регулированием, что контрпродуктивно для защиты климата и европейских целей. Кроме того, входящие в «зелёную сделку» планы ввести пограничный углеродный налог, который призван снизить «утечку углерода» и повысить конкурентоспособность европейских энергоёмких производителей, в то же время может вызвать встречную реакцию третьих стран и болезненно сказаться на экспортно ориентированных германских отраслях.

Таким образом, Германия продолжает решать энергетическую трилемму «устойчивость-безопасность-доступность», однако найти баланс между этими компонентами становится всё сложнее. Можно выделить несколько измерений проблемы:

- интересы бизнеса сталкиваются с неопределённостью и дальнейшим повышением издержек, что ставит под угрозу его международную конкурентоспособность. В наибольшей степени затронуты энергетические компании и энергоёмкие производства;

- существующие планы не способны обеспечить искомое сокращение эмиссии и выполнение климатических целей;

- рост стоимости электроэнергии, удорожание топлива, авиаперевозок, повышение некоторых налогов могут увеличить социальную напряжённость, не оказав при этом запланированного влияния на экономическое поведение потребителей;

- сохраняется отставание от планов технического обеспечения «зелёного» перехода (нехватка электросетей, мощностей возобновляемой энергетики);

- не всегда чётко определены источники финансирования трансформации. Принятый план по отказу от угольной генерации и климатический пакет только увеличивают издержки *Energiewende*, которые на сегодняшний день уже оцениваются в 1 трлн евро до 2050 г.;

- отсутствует согласование и синхронизация национальной и европейской стратегии перехода к углеродному нейтралитету, единое и долгосрочное видение процесса. Европейский союз вновь отдаёт приоритет «устойчивости», забывая, что экологическая устойчивость должна сочетаться с экономической и социальной.

ГЛАВА 4. ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА БЕЗ АТОМА И УГЛЯ: ЭТО РЕАЛЬНО?

Повышенное внимание к климатической тематике в глобальной, европейской и национальной политической повестке дня привело к тому, что Германия начала планировать отказ от использования угля в энергетической отрасли. Достижение этой политической цели ставит перед электроэнергетикой ряд серьезных проблем⁵⁹.

Отказ от угля как политическая задача

В Законе о защите климата⁶⁰ перед энергетической отраслью поставлена задача к 2030 г. сократить выбросы CO₂ на 62% против уровня 1990 г., т.е. на 42,7% против показателя 2018 г. Это означает, что в предстоящие 12 лет выбросы предстоит уменьшать в среднем на 10,8 млн т в год против аналогичного показателя 5,75 млн т в 1990–2018 гг.⁶¹ Главным источником эмиссии в электроэнергетике остаётся генерация на основе угля, хотя объём выбросов этого происхождения, а также их доля в суммарном объёме выбросов CO₂ неуклонно уменьшается, отражая снижение роли угольного топлива в электроэнергетике (см. табл. 1).

В 2019 г. отмеченная тенденция усилилась, что немецкие эксперты связали с увеличением стоимости сертификатов на выбросы CO₂ и сокращением парка угольных ТЭС⁶². Оба названных обстоятельства имеют выраженную политическую природу. В первом случае речь идёт о последствиях реформы Европейской системы торговли квотами на вредные выбросы (*EU ETS*), в результате чего на аукционных торгах Лейпцигской биржи *EEX* в 2019 г. среднегодовая цена сертификата на 10 евро

---

⁵⁹ См. также главу 3.

⁶⁰ Gesetz zur Einführung eines Bundes-Klimaschutzgesetzes und zur Änderung weiterer Vorschriften. Vom 12. Dezember 2019.

⁶¹ Данные Федерального ведомства по охране окружающей среды. URL: <https://www.umweltbundesamt.de/daten/klima/treibhausgaserminderungsziele-deutschlands> (дата обращения: 12.03.2020).

⁶² Эксперты *Agora Energiewende* и *Sandbag* считают главной причиной сокращения выбросов в ЕС воздействие *EU ETS* – см. The European Power Sector in 2019 – Up-to-Date Analysis on the Electricity Transition. *Öko-Institut* применительно к Германии главной причиной считает сокращение мощностей: Treibhausgaserminderungswirkung des Klimaschutzprogramms 2030 (Kurzbericht). S. 14.

Таблица 1

Уголь как источник электроэнергии и выбросов CO₂

	Вид топлива	1991	2000	2010	2017	2018	2019
Производство электроэнергии, млрд кВт-ч	А	149,8	143,1	117,0	92,9	82,6	56,9
	Б	158,3	148,3	145,9	148,4	145,6	114,0
Доля в суммарном производстве электроэнергии брутто, %	А	27,9	25,0	18,65	14,4	13,0	9,4
	Б	29,5	25,9	23,3	23,0	22,9	18,8
Установленная мощность ТЭС, ГВт	А		30,1	27,9	25,0	...	23,34*
	Б		20,05	20,4	21,2	...	19,65*
Доля в суммарной установленной мощности, %	А		24,8	16,5	11,56	...	...
	Б		16,5	12,2	9,8	...	...
Объем выбросов, млн т CO ₂ -эквивалента	А	118	118	95	69		
	Б	200	157	151	151	...	...
Доля в выбросах электроэнергетики, %	А	32,2	36,1	30,25	24,3	...	...
	Б	54,6	48,0	48,0	53,2	...	...

А – каменный уголь, Б – бурый уголь.

* – данные Федерального ведомства по окружающей среде *UBA*, без учёта установок меньше 10 МВт.

Источники: Stromerzeugung und -verbrauch in Deutschland, URL: https://www.bdew.de/media/documents/20200211_BRD_Stromerzeugung1991-2019.pdf (дата обращения: 12.03.2020).

превысила аналогичный показатель 2018 г., составив 24,65 евро⁶³. В ЕС объём выбросов от электроэнергетики за 2019 г. уменьшился на 12%, а в Германии даже на 14%⁶⁴.

EU ETS принято относить к рыночным инструментам, что, как представляется, не вполне справедливо, поскольку и введение этой системы, и её функционирование преследуют не столько экономическую, сколько политическую цель: изменить поведение потребителей, снижая спрос на углеводородное топливо. Федеральное правительство рассматривает *EU ETS* в качестве центрального инструмента климатической политики Евросоюза, которую отдельные страны, включая ФРГ, дополняют национальными мерами⁶⁵. В Германии наиболее эффективной из мер такого рода стало создание т.н. «резерва безопасности», куда за

⁶³ По данным *UBA*.

⁶⁴ Agora Energiewende and Sandbag (2020): The European Power Sector in 2019: Up-to-Date Analysis on the Electricity Transition. S. 31.

⁶⁵ Klimaschutzplan 2050 Klimaschutzpolitische Grundsätze und Ziele der Bundesregierung. URL: https://www.bmu.de/fileadmin/Daten_BMU/Download_PDF/Klimaschutz/klimaschutzplan_2050_bf.pdf (дата обращения: 12.03.2020). S. 37.

2016–2019 гг. переведены 8 блоков бурогольных ТЭС суммарной мощностью 4,4 ГВт брутто (2,7 ГВт нетто)⁶⁶. На практике перевод в резерв означает отключение мощностей; по данным немецких экспертов, он уменьшает выбросы на 12-15 млн т CO₂⁶⁷.

Уменьшению выбросов в Германии, как и в Евросоюзе, имевшему место в 2018–2019 гг., способствовала не только реформа *EU ETS*, но и другие факторы⁶⁸, включая чисто рыночные – в первую очередь низкие цены на газовое топливо. Сокращение парка угольных ТЭС в Германии также не сводится исключительно к созданию «резерва безопасности»: хотя каменноугольная генерация этой программой не охвачена, её установленная мощность снижается (см. табл. 1). Каменноугольные ТЭС закрывают по экономическим причинам, из-за нерентабельности: в частности, прекращение в марте 2019 г. эксплуатации блока К на ТЭС *Gersteinwerk* мощностью 750 МВт её владелец, компания *RWE Power*, объяснила нецелесообразностью модернизации⁶⁹. С другой стороны, «резерв безопасности» гарантировал снижение выбросов вне зависимости от ценовой конъюнктуры рынков топлива.

Федеральное правительство постоянно выказывает готовность продолжать национальные усилия по декарбонизации энергетики. В коалиционном договоре от 2018 г. было зафиксировано намерение создать для изучения возможностей отказа от использования угля Комиссию «Рост, структурные перемены и занятость». Комиссия в своём заключительном докладе⁷⁰ опре-

---

⁶⁶ В состав резерва входят энергоблоки следующих ТЭС: *Buschhaus (Mibrag)*, *Frimmersdorf (P Q, RWE Power)*, *Niederaussem (E F RWE Power)*, *Jaenschwalde (F Leag)*, *Neurath C (300 МВт, RWE)* и *Jänschwalde E (500 МВт, LEAG)*. Перечисление соответствует хронологии перевода в резерв.

⁶⁷ См. совместный доклад экспертов *Öko-Institut* и *Prognos AG*: Hauke Hermann, Charlotte Loreck, Felix Chr. Matthes, Hanno Falkenberg, Marco Wünsch, Inka Ziegenhage. *Evaluierung der Emissionsminderungen der Braunkohle-Sicherheits-Bereitschaft*. Berlin. 2018.

⁶⁸ Российские эксперты доказывают, что снижение выбросов в 2018 г. некорректно сводить исключительно к реформе торговли квотами. См.: Мельникова С.И., Яковлева Д.Д. Разминка перед стартом длиной в 10 лет. Европейская *EU ETS*, наконец, заработала, но вопросы остаются. *Экологический вестник России*, №8, 2019. С. 34-41.

⁶⁹ По данным компании, регулярный ремонт блока производили каждые три года, стандартные вложения – 8 млн евро.

⁷⁰ Доклад был представлен в январе 2019 г., текст см.: *Kommission «Wachs-*

делила дату отказа – 2038 г.; этот временной горизонт и принят правительством. С 2026 г. предполагается регулярно оценивать возможность сократить оставшийся срок использования угля.

Политическую цель отказаться от использования угля в электроэнергетике ранее заявили 13 европейских государств, назвав более ранние, чем ФРГ, даты отказа. Однако в их энергобалансе «стартовая» доля угля в производстве электроэнергии ниже 27% (во Франции, Австрии и Швеции не более 3%) против 40% в Германии⁷¹. ФРГ остаётся промышленной страной, а следовательно, здесь предъявляют более высокие требования к надёжности энергоснабжения и, что особенно важно для энергоёмких отраслей, к цене на электроэнергию. Наконец, бурый уголь – единственный в Германии вид топлива, потребность в котором полностью покрывается за счёт местных ресурсов, поэтому отказ от данного вида топлива – в той мере, как он компенсируется иным топливом – повышает зависимость от импорта. Особая трудность связана с тем обстоятельством, что сворачивание угольной генерации сопровождается отказом от атомной энергетики: по действующим планам, последняя АЭС будет остановлена в 2022 г. В конце 2019 г. была прекращена работа второго блока АЭС *Philippsburg*, так что с 2020 г. установленная мощность шести работающих атомных энергоблоков снизилась до 8,1 ГВт. В 2019 г. АЭС выработали 75,2 млрд кВт-ч против исторических максимумов – 170 млрд в конце 1990-х гг.

В течение 2019 г. федеральное министерство экономики и энергетики занималось разработкой законодательной базы под поставленную цель: законов «Об отказе от угля» и «Об укреплении структуры угольных регионов». Речь идёт о четырёх землях, где сосредоточена добыча бурого угля и буроугольная энергетика (буроугольные ТЭС размещаются неподалёку от карьеров). В производстве электроэнергии (нетто) на долю бурого угля приходилось в Саксонии 74,5%, в Бранденбурге – 60,5%, Се-

---

tum, Strukturwandel und Beschäftigung». Abschlussbericht. Konzeption und Gestaltung. URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Downloads/A/abschlussbericht-kommission-wachstum-strukturwandel-und-beschaeftigung.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 12.03.2020).

⁷¹ URL: <https://de.statista.com/infografik/19391/kohleanteil-an-der-stromerzeugung-in-europa/> (дата обращения: 12.03.2020).

верный Рейн-Вестфалии – 43,7%, Саксонии-Ангальт – 25,3%⁷². Установленные мощности в «буроугольных землях» составляют: Северный Рейн-Вестфалия – 9,84 ГВт, Саксония – 4,62 ГВт, Бранденбург – 3,87 ГВт, Саксония-Ангальт – 1,23 ГВт⁷³. С точки зрения земель, проблема заключается в угрозе безработицы и негативном воздействии на цепочки стоимостей, особенно применительно к восточногерманским землям, в которых сосредоточена большая часть «структурно слабых регионов» страны.

Вопреки первоначально заявленным намерениям правительства, парламент отложил утверждение обоих вышеназванных законов на 2020 г.⁷⁴ Пролонгация подчёркивает сложность поставленной задачи, выполнение которой требует согласования во многом противоречивых интересов энергокомпаний и федеральных земель, решения социальных вопросов – от минимизации негативных последствий сворачивания угледобычи до сдерживания роста цен на электроэнергию.

Кроме того, разработку законов замедлили внутривнутриполитические причины. Во-первых, федеральное правительство избегало рискованного обсуждения социально значимой темы до земельных выборов в «буроугольных» Саксонии и Бранденбурге. Во-вторых, недовольство оппозиции, и прежде всего партии «Союз 90/Зелёные», чья популярность в течение 2019 г. непрерывно росла на фоне тлеющего правительственного кризиса. «Зелёные» выступают за возможно более ранний отказ от угля – к 2030 г. Эту позицию разделяет партия «Левая». СвДП недовольна правительством за применение «плановых инструментов», противоречащих рыночным принципам, а именно – таких, как программа отключения генерирующих мощностей, призывая ограничиться действием *EU ETS*⁷⁵. «Альтернатива для Германии»

---

⁷² По данным *UBA* на 2016 г.

⁷³ По данным *UBA* на начало 2020 г., только установки свыше 10 МВт.

⁷⁴ В феврале 2019 г., на встрече с премьер-министрами четырёх земель – адресатов структурной помощи, А. Меркель говорила, что закон будет подготовлен до мая 2019 г. Позже министр экономики и энергетики П. Альтмайер отодвинул дату подготовки первого из упомянутых законов на июнь, а второго – на сентябрь. Проект закона об отказе от угля правительство представило 26 ноября 2019 г., он был одобрен кабинетом 29 января 2020 г. Утвердить закон 13 марта не удалось из-за требований бундесрата доработать документ.

⁷⁵ См. программное заявление партии: *Empfehlungen der Kohlekommission*:

ставит под сомнение климатическую политику правительства в целом и не приемлет отказ от угля.

Концепция правительства по видам генерации

Концепция отказа от угля, представленная Комиссией, такова: параллельно с ростом «зелёной» энергетики функция бесперебойного снабжения электроэнергией будет переходить к газовой генерации при постепенной замене импортного природного газа на топливо, выработанное по технологии «Электроэнергия-в-газ» (*Power-to-Gas*). Уголь и нефть в производстве электричества будет также заменять твёрдая биомасса. Учитывая не всегда положительный опыт отказа от атомной энергетики, энергокомпании настаивают, прежде всего, на стабильности политических решений; критикуют и неопределённость перспектив поддержки ВИЭ. Принципиальных возражений по поводу отказа от угольного топлива электроэнергетика не выдвигает; её цель – добиться приемлемых условий компенсации за преждевременное отключение блоков.

В среднесрочной перспективе основу продвижения к политической цели отказа от угля закладывает План развития энергосетей до 2030 г.⁷⁶, который в конце 2019 г. утвердило Федеральное сетевое агентство (далее – План ФСА). Рассмотрим предлагаемую схему по видам генерации.

В Климатическом пакете зафиксированы следующие цели по мощностям угольных ТЭС: к 2022 г. вывод из эксплуатации 12,6 ГВт, в строю останутся по 15 ГВт энергоблоков на буром и каменном угле; к 2030 г. – 8 ГВт буроугольной генерации и 9 ГВт каменноугольной; в 2038 г. использование угля будет прекращено.

В проекте закона «Об отказе от угля» предусмотрен разный порядок вывода из эксплуатации буроугольных и каменноугольных ТЭС.

В период до 2027 г. очерёдность отключения блоков ТЭС на каменном угле предложено определять по итогам тендеров:

Fragen und Antworten. URL: <https://www.fdpbt.de/sites/default/files/2019-01/Infopapier%20Kohle.pdf> (дата обращения: 12.03.2020).

⁷⁶ Bedarfsermittlung 2019–2030 Bestätigung Netzentwicklungsplan Strom. URL: https://data.netzausbau.de/2030-2019/NEP/NEP2019-2030_Bestaetigung.pdf (дата обращения: 12.03.2020).

ФСА задаёт «потолок» компенсации (в дальнейшем он будет снижаться), и тендер выиграет тот владелец генерирующих мощностей, который запросит минимальную компенсацию. Первый тендер назначен на июнь 2020 г., на него выставляют 4 ГВт. Такой порядок устраивает владельцев ТЭС, но при условии, чтобы «потолок» обеспечил экономическую заинтересованность в отключении мощностей. Иначе они не станут закрывать станции, тем более что потолок компенсационных выплат предполагается снижать от тендера к тендеру. После 2027 г. правительство намерено отказаться от компенсационных выплат владельцам электростанций, работающих на каменном угле. Энергокомпания предупредила, что в таком случае будут обращаться в судебные инстанции.

Остроту проблеме придаёт то обстоятельство, что некоторые ТЭС введены в строй недавно: за 2012–2016 гг. установленная мощность каменноугольной генерации возросла на 2,4 ГВт, а средний срок эксплуатации составляет 40 лет. Сверх того, на лето 2020 г. запланирован запуск ТЭС *Datteln 4* (мощность 1100 МВт). Правительство, опасаясь, что запрет на введение в строй этой электростанции приведёт к необходимости выплачивать владельцу, компании *Uniper*, высокую компенсацию, внесло оговорку в первый проект закона «Об отказе от угля». Так, в Германии не будут вводиться в эксплуатацию новые угольные ЭС, «если только к вступлению в силу данного закона генерирующая установка не располагала разрешением по положениям об эмиссии», а таковым разрешением *Uniper* располагает. Более того, заключены договоры о поставках электроэнергии с *Deutsche Bahn* и с *RWE*, которые пытались, но не смогли аннулировать эти договоры с *Uniper* – то есть произведённую электроэнергию им придётся покупать. По логике *Uniper*, которую разделяет руководство министерства экономики, запуск новой ТЭС, с лучшими технологическими характеристиками, оправдан с точки зрения климатических требований – ведь в любом случае угольные электростанции будут находиться в эксплуатации ещё в течении не менее чем 15-летнего временного периода. Компания готова, запустив *Datteln 4*, закрыть принадлежащие ей равноценные по объёму мощности. Однако «зелёные» и

многочисленные экологические организации считают запуск новой угольной ТЭС недопустимым.

В отличие от каменноугольных ТЭС, владельцам буроугольных правительство собирается выплачивать компенсации. Их размер и даты отключения электростанций стали предметом переговоров между правительством и энергокомпаниями *RWE* и *LEAG* (им принадлежат 87% рынка), *EnBW*, *Uniper*, *EPH* (компания из Чехии, владеет компаниями *LEAG* и *Mibrag*, на которую приходится 10% добычи бурого угля). В ходе переговоров был использован опыт создания «резерва безопасности»: энергокомпания получили в среднем по 600 млн евро за 1 ГВт выведенной мощности. Такую цифру некоторые энергокомпании считают минимально допустимой суммой. Однако крупнейший владелец, компания *RWE* (в парке 10 ГВт), ссылаясь на то, что теперь речь идёт ещё и о закрытии буроугольных карьеров, выставила претензии на 1,2-1,5 млрд евро за ГВт. Вероятность выполнения такого запроса ничтожна.

В переговорах с энергокомпаниями позиции федерального правительства усиливает, во-первых, общее ухудшение условий эксплуатации буроугольных ТЭС из-за роста стоимости сертификатов на выбросы (см. выше), низкой цены на газ и большого объёма выработки «зелёной» электроэнергии (что снижает биржевую стоимость электроэнергии и, соответственно, прибыль традиционной генерации). Во-вторых, происходит ужесточение экологических нормативов Евросоюза. В соответствии с Директивой *BREF* Еврокомиссии к 2021 г. для буроугольных электростанций мощностью более 300 МВт норма выбросов установлена в пределах 85-175 мг/м³: в Германии действующая норма 200 мг/м³, и новый норматив требует модернизации 580 установок⁷⁷.

Компромиссную позицию правительства по размерам выплат на период бюджетного планирования до 2023 г. федеральное министерство финансов обнародовало в сентябре 2019 г.: на

---

⁷⁷ *BREF-Richtlinie die Grenzwerte für Feinstaub, Quecksilber, Schwefel und Stickoxide für große Verfeuerungsanlagen* принята в апреле 2017. Германия, Польша, Болгария, Венгрия, Финляндия, Чехия, Словакия и Румыния голосовали против ужесточения экологического норматива. Федеральное правительство сочло новые нормы технически недостижимыми и предлагало поднять границу до 190 мг/м³.

компенсации в федеральный бюджет заложен 1 млрд евро, причём большая часть (точные данные не приведены) предназначена владельцам бурогольных ТЭС. В январе 2020 г. федеральные земли одобрили план отключения 30 крупнейших энергоблоков бурогольных ТЭС; компании согласились на компенсацию общей суммой 4,35 млрд евро.

В современных условиях газовая генерация выдвигается на роль «переходной технологии» к безуглеродной электроэнергетике как предпочтительная с точки зрения климатических целей: её преимущество по сравнению с угольной состоит не только в меньших удельных выбросах, но также и в том, что вероятный в будущем отказ от природного газа может произойти путём замены импортного топлива на синтетический газ, полученный по технологии *Power-to-Gas*.

Из тех 12,6 ГВт «угольных» мощностей, которые к 2022 г. подлежат выбытию, «значительная часть» подлежит переводу на газовое топливо. По состоянию на апрель 2019 г., утверждены 35 проектов новых газовых электростанций в сумме на 10 ГВт мощности, притом строительство идёт на 4 объектах, общая мощность которых составляет 0,6 ГВт, что несколько выше среднего прироста за 2012–2017 гг. Более того, эксплуатация $\frac{1}{10}$ парка газовых установок (на середину 2018 г. – 18 ЭС) не приносит прибыли: ФСА заблокировало их остановку по соображениям стабильности энергосистемы. В 2019 г. ситуация несколько выправилась, но не благодаря господдержке, а в результате удорожания угольных сертификатов при сравнительно низкой цене газа, так что рынок оставляют уже не только газовые, но и угольные ТЭС.

Обязательство внести изменения в Закон о когенерации электричества и тепла фигурирует в проектах закона «Об отказе от угля». Закон ещё не принят, хотя с 2020 г. для когенерации вводятся новые правила⁷⁸, из которых два имеют значение для рассматриваемой темы. К ним относятся введение бонуса за замену угля (однократная выплата в размере 180 евро/кВт) и «южного бонуса» для установок, которые войдут в строй на территории федеральных земель Бавария, Баден-Вюртемберг, Рейн-

---

⁷⁸ Новая редакция *KWKG 2020* утверждена в ноябре 2019 г.

ланд-Пфальц, Саар, Гессен до 2026 г. (однократная выплата в размере 60 евро/кВт). Таким способом правительство рассчитывает повысить заинтересованность энергокомпаний в проектах на юге страны, учитывая проблемы с энергоснабжением региона после отключения АЭС и при нехватке сетевых мощностей для транспортировки «ветровой» электроэнергии с энергоизбыточного севера страны.

Наряду с газовой генерацией, компенсация выбывающих мощностей угольной энергетики будет производиться за счёт возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Перспектива, обозначенная в проекте закона «Об отказе от угля» – 65%-ная доля ВИЭ в производстве электроэнергии – соответствует целевому показателю, закреплённому в коалиционном договоре правительства. ФСА ожидает, что к 2035 г. доля ВИЭ в общей установленной мощности энергосистемы поднимется до 75%. Внутри сегмента возобновляемой генерации самые быстрые ежегодные темпы прироста мощностей ожидаются у морской ветроэнергетики, причём ФСА утвердило строительство к середине 2020-х гг. 7-8 систем, которые обеспечат подключение к энергосистеме 20 МВт мощностей ветропарков. По абсолютной величине прироста мощностей, согласно Плану ФСА, будет лидировать фотоэлектрика (55 ГВт), на втором месте наземная ветроэнергетика (40,3 ГВт). В итоге к середине 2020-х гг. наземная ветроэнергетика уступит своё прежде неизменное лидерство по мощностям. Ставка федерального центра на ускоренное развитие фотоэлектрики и морской ветроэнергетики свидетельствует, во-первых, о предстоящем усилении крупных энергокомпаний, поскольку именно они занимаются эксплуатацией морских ветропарков и больших СЭС, а во-вторых, о значимости в условиях Германии эффекта *NIMBY*. Одним из самых острых вопросов при обсуждении закона «Об отказе от угля» стали перспективы наземной ветроэнергетики, где с 2017г. резко снизились ежегодные приросты мощностей. Принимая во внимание масштаб протестов населения, правительство предложило ввести норматив по минимальному расстоянию новых ВЭУ от жилья. Это предложение жёстко раскритиковали лоббисты.

В фотоэлектрике ключевой темой было требование лобби-

стов изъять из закона о возобновляемой энергии (*EEG*) положение о прекращении гарантированных выплат владельцам фотоэлектрики⁷⁹ после того, как мощность фотовольтаики превысит 52 ГВт. Свою готовность удовлетворить это требование правительство зафиксировало в Климатическом пакете, но не включило в проект Закона об отказе от угля. Если динамика развития сохранится, то барьер в 52 ГВт может быть достигнут в 2020 г. Таким образом, в случае прекращения поддержки высока вероятность, что темпы развития отрасли замедлятся. Её представители утверждают, что для выполнения климатических обязательств мощности фотоэлектрики следует довести до 120 ГВт к 2030 г. (по Плану ФСА – максимум 104, 5 ГВт, минимум – 72,9 ГВт, но при любом сценарии больше, чем вся установленная мощность традиционной генерации).

Общие затраты, связанные с отказом от угольной генерации, оценивают в 80 млрд евро, в т.ч. 40 млрд евро на структурные меры в угледобывающих регионах. На вторую статью расходов – выплаты компаниям за политически мотивированный вывод из эксплуатации угольных ТЭС и льготы для газовой генерации – энергокомпании рассчитывают получить примерно такую же сумму. Энергоёмкие предприятия ожидают, что им будут компенсировано повышение цен на электроэнергию.

Заключение

При всех очевидных трудностях, которые влечёт за собой отказ от использования угля, в течение 2019 г. федеральное правительство разработало проект закона, закрепляющий цель, заданную в контексте требований климатической политики.

Государство стремится придать отказу от угля предсказуемый и необратимый характер, одновременно компенсируя энергокомпаниям их убытки. В проекте Закона об отказе от угля более комфортные условия сформулированы для владельцев бурого угольных мощностей, которые смогут рассчитывать на стабильные выплаты на период до 2038 г. Сосредоточившись на программе отключения угольных ТЭС, разработчики закона меньше внимания уделили потенциальным угрозам для надёжности

---

⁷⁹ Положение действует с 2012 г., гарантированные выплаты предоставляют владельцам установок, мощность которых ниже 750 кВт.

и ценовой доступности электроэнергии. В обеспечении надёжности ключевая роль отводится расширению и модернизации национальных энергосетей (включая оснащение накопителями энергии), а также наращиванию технических возможностей соединения с сетями соседних стран. Для компенсации потребителям возможного роста биржевых цен на электроэнергию правительство ограничилось обещанием после 2023 г. выделять субсидию, которая будет снижать сетевые взносы (как одна из составляющих цены на электроэнергию).

Высокая финансовая нагрузка, связанная с отказом от угля, скорее всего, приведёт к росту цен на электроэнергию. Дальнейшее повышение доли ВИЭ в выработке электроэнергии увеличивает риск сбоев в энергоснабжении. Эти обстоятельства могут побудить правительство к пролонгации программы отказа от атомной энергетики.

ГЛАВА 5. «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ. СДЕЛАНО В ГЕРМАНИИ»

В Германии 2019 г. был объявлен Годом искусственного интеллекта (ИИ). Уникальная технология всё шире проникает во все отрасли экономики и сферы жизни общества. ФРГ и ЕС ещё яснее осознали, что упускают свой шанс на фоне мирового лидерства США и быстро набирающего темп в конкурентной борьбе Китая. Пока Вашингтон и Пекин инвестировали миллиарды в развитие ИИ, европейцы в основном обсуждали вопросы его безопасности и этики. Одновременно в последние годы Брюссель все чётче осознаёт, что скорейшая разработка собственных, основанных на гуманистических ценностях технологий в сфере ИИ, и есть самый лучший ответ на новые вызовы. С 2018 г. Германия и ЕС в ускоренном темпе принимают меры по стимулированию исследований и продвижению кооперации науки и бизнеса в области ИИ. Именно в этом контексте ФРГ выбрала искусственный интеллект темой Года науки.

На конференции в канадском Дартмуте в 1956 г. американский учёный Дж. Маккарти ввёл термин «искусственный интеллект». Сегодня ИИ включает различные технологии – от робо-

тизированной автоматизации процессов (*RPA*) до виртуальной робототехники и представляет отрасль компьютерных наук, которая занимается оснащением машин навыками, сходными с интеллектуальным, «умным» (человеческим) поведением.

Профессор информатики Вольфганг Вальстер из Немецкого исследовательского центра искусственного интеллекта (*DFKI*) считает, что машинный интеллект, дополняя интеллект человека, не может заменить его при принятии решений, которые требуют эмоционального и социального интеллекта. Примером простейшего применения ИИ можно назвать экспертные системы, распознавание речи и машинное зрение.

Совместное исследование германского Союза Онлайн-экономики *eco*⁸⁰, консалтингового агентства *Arthur D. Little* и аналитического центра *Vodafone* (Институт общества и связи) на основе анализа 150 кейсов показало, что внедрение технологий ИИ к 2025 г. может увеличить объём ВВП Германии на 13% (в сравнении с 2019 г.). Это соответствует порядка 488 млрд евро, из которых 330 млрд евро связаны с сокращением транзакционных издержек, а 158 млрд евро – с увеличением прибыли. Особенно перспективными авторы считают секторы розничной торговли и частного потребления, а также энергетики, окружающей среды и химической промышленности – в каждом из них экономия составит около 100 млрд евро. Наибольшие возможности они прогнозируют для стратегии «Индустрия 4.0»: она может привести к сокращению издержек в производстве с помощью технологий ИИ до 50% (182,5 млрд евро).

В феврале 2017 г. консалтинговая компания *Sopra Steria* опросила более 200 управляющих, членов советов директоров и руководителей компаний, в которых занято более 500 сотрудников, об их отношении к внедрению ИИ-решений⁸¹. Согласно

---

⁸⁰ Potenziale der Künstlichen Intelligenz im Produzierenden Gewerbe in Deutschland. Studie im Auftrag des Bundesministeriums für Wirtschaft und Energie (BMWi) im Rahmen der Begleitforschung zum Technologieprogramm PAiCE – Platform, 2018. S. 7. URL: <http://go.eco.de/ki-studie2019> (дата обращения: 11.03.2020).

⁸¹ Респонденты представляли компании в банковском, страховом, финансовых секторах и других финансовых услугах, энергоснабжении, автомобилестроении и прочих отраслях промышленности, телекоммуникациях и СМИ, в государственном управлении. Сотрудники и руководители консалтинговых фирм

опросу, руководство каждой второй немецкой компании (46%) стремится внедрять их, рассчитывая на существенное снижение затрат. 57% респондентов оценивают этот эффект как пока незначительный. Более 50% компаний уже запланировали инвестиции для продвижения ИИ-технологий, шесть из десяти компаний уверены, что будут наращивать инвестиции в этой области⁸². С 2017 г. в немецкой промышленности и сервисах эксперты отметили существенный скачок в расширении области применения ИИ.

В докладе Института инноваций и техники⁸³ (2018 г.) представлены следующие расчёты: внедрение ИИ в немецкую обрабатывающую промышленность принесёт в ближайшие 5 лет дополнительную валовую стоимость на сумму порядка 32 млрд евро, что соответствует $\frac{1}{3}$ общего роста отрасли за данный период. В среднем 25% крупных и 15% малых и средних предприятий заявили о готовности внедрять технологии ИИ на соответствующих этапах создания цепочек добавленной стоимости в ближайшие 5 лет⁸⁴.

Согласно опросу Федерального министерства экономики и энергетики (ФМЭиЭ), проведённому в начале 2019 г. в рамках программы «Цифровой МСБ», 77% руководителей опрошенных предприятий считают ИИ важнейшей технологией для таких компаний. 70% экспертов отмечают, что ИИ имеет решающее значение для международной конкурентоспособности немецкого МСБ⁸⁵.

и поставщиков ИТ-решений, а также розничной торговли были исключены из опроса.

⁸² Künstliche Intelligenz: Auswirkungen auf Unternehmen. Sopra Steria Consulting Studie. URL: <https://www.consulting.de/nachrichten/alle-nachrichten/consulting/kuenstliche-intelligenz-auswirkungen-auf-unternehmen/> (дата обращения: 14.03.2020).

⁸³ Подразделение аналитического центра VDI/VDE-IT при Федеральном министерстве образования и науки в Берлине.

⁸⁴ Potenziale der Künstlichen Intelligenz im Produzierenden Gewerbe in Deutschland. Studie im Auftrag des Bundesministeriums für Wirtschaft und Energie (BMWi) im Rahmen der Begleitforschung zum Technologieprogramm PAiCE – Platfor, 2018. URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Studien/potenziale-kuenstlichen-intelligenz-im-produzierenden-gewerbe-in-deutschland.pdf?__blob=publicationFile&v=17 (дата обращения: 11.03.2020).

⁸⁵ Künstliche Intelligenz im Mittelstand. URL: <https://www.mittelstand-digital.de/MD/Redaktion/DE/Publikationen/kuenstliche-intelligenz-im-mittelstand.pdf>

Национальная стратегия по развитию технологий в области искусственного интеллекта

В ноябре 2018 г. на Цифровом саммите в Нюрнберге Федеральное правительство приняло Национальную стратегию по развитию технологий в области ИИ, заявленная цель которой – продвижение Германии к мировому лидерству в области ИИ под знаком качества «*Искусственный интеллект. Сделано в Германии*»⁸⁶. Особое внимание авторы уделили безопасному внедрению ИИ-технологий⁸⁷.

В рамках стратегии в 2019 г. были введены в действие около 100 различных междисциплинарных программ сотрудничества. К ряду важнейших запланированных мероприятий относятся создание национальной сети не менее 12 центров по приоритетным направлениям исследований ИИ и разработки приложений; программы по улучшению доступа компаний к технологиям ИИ, в том числе через Центры компетенций Миттельштанд⁸⁸ 4.0 (*Mittelstand 4.0*); поддержка инвестиций в этой сфере в рамках специальных программ (например, программы для малого и среднего предпринимательства *EXIST*); предоставление венчурного капитала для стартапов; создание Агентства по прорывным инновациям; формирование Европейского инновационного кластера по ИИ; инновационные конкурсы, усиление направлений программ обучения в вузах и многое другое.

В 2019 г. в немецких вузах насчитывалось около 70 различных программ в области искусственного интеллекта, по которым обучалось порядка 1,6 тыс. студентов. Их количество растёт в экспоненциальной прогрессии⁸⁹. За год действия Стратегии стартапов стало на 62% больше – до 214. Крупнейшими штандортами по их созданию были Берлин, где появилось 86 новых компаний, и Мюнхен, где их было зарегистрировано 57. Бизнес также активно развивался в Карлсруэ, Гамбурге, Кёльне и неко-

---

[blob=publicationFile&v=5](#) (дата обращения: 15.03.2020).

⁸⁶ «Artificial Intelligence (AI) made in Germany».

⁸⁷ Подробнее см.: Супян Н.В. Реализация стратегии цифровизации в ФРГ: потребность в дальнейших реформах. В кн.: Германия. 2017. М., ИЕ РАН, 2018. С. 22-34.

⁸⁸ Малый и средний бизнес.

⁸⁹ KI in Deutschland. URL: https://www.bmbf.de/files/Dashboard_KI_Deutschland_2019_RZ_NEU.pdf (дата обращения: 11.03.2020).

торых других городах (в 2019 г. зарегистрировано до 10 стартапов в каждом городе).

Особый интерес представляет крупнейший в Европе исследовательский консорциум в области искусственного интеллекта с партнёрами из науки и промышленности «Цифровая долина» (*Cyber Valley*) в регионе Штутгарт-Тюбинген. Он был создан в конце 2016 г. по инициативе Общества и Института интеллектуальных систем имени Макса Планка⁹⁰. Консорциум объединяет правительство федеральной земли Баден-Вюртемберг, названные организации – инициаторы проекта, университеты Штутгарта и Тюбингена (при университетах созданы 3 «кластера превосходства»⁹¹), а также крупнейшие мировые гиганты в области автомобилестроения и комплектующих – *Amazon, BMW AG, Daimler AG, IAV GmbH, Dr. Ing. H.c. F. Porsche AG, Robert Bosch GmbH* и *ZF Friedrichshafen AG*⁹². «Цифровую долину» поддерживают Фонд Кристиана Бюркерт, Фонд Гипс-Шюле, Фонд Вектор и Фонд Карла Цейса. Она также получает софинансирование из средств Министерства науки федеральной земли Баден-Вюртемберг. В ноябре 2019 г. руководство анонсировало создание сети компетенции для стартапов в области ИИ как платформы для обмена идеями в консорциуме *Cyber Valley*. В том же месяце в составе консорциума был зарегистрирован новый Учебный центр развития ИИ «Обучающие системы» Общества Фраунгофера, в развитие которого компания *Robert Bosch GmbH* намерена вложить до 100 млн евро⁹³. За несколько месяцев в новую сеть вошли 7 молодых фирм.

ФМЭиЭ, Федеральное министерство образования и науки

---

⁹⁰ Max-Planck-Instituts für Intelligente Systeme (нем.); Startschuss für das Cyber Valley. Wissenschaft und Wirtschaft schließen eine der größten Forschungskoperationen Europas im Bereich der künstlichen Intelligenz. 15.12.2016. URL: <https://www.mpg.de/10857490/cyber-valley> (дата обращения: 11.03.2020).

⁹¹ Excellence clusters (англ.) Элитные университеты, Йоханнес Гёбель. 26.09.2019. URL: <https://www.deutschland.de/ru/topic/znanie/elitnye-universitety-germanii> (дата обращения: 14.03.2020).

⁹² Europe's largest AI cluster. Partners from science and industry are building bridges between curiosity-driven basic research and applied research 2020.20.03. URL: <https://cyber-valley.de/> (дата обращения: 10.03.2020).

⁹³ Cyber Valley: Zentrum für Künstliche Intelligenz made in BW. 08.11.2019. URL: <https://kreativ.mfg.de/news/details/1627-cyber-valley-zentrum-fuer-kuenstliche-intelligenz-made-in-bw/> (дата обращения: 14.03.2020).

(ФМОНИ) и Министерство труда и социальных дел на 14-м Цифровом саммите в 2019 г. в Дортмунде представили доклад о состоявшихся мероприятиях в рамках Стратегии и о дальнейших шагах по выполнению её основных положений. Экспертиза Стратегии, проведённая Фондом им. Конрада Аденауэра, показала, что предпринятых мер явно недостаточно для того, чтобы Германия стала лидером в области искусственного интеллекта. По мнению его экспертов, ФРГ и другие страны ЕС по-прежнему серьёзно отстают по внедрению мер стимулирования технологий в сфере ИИ от США и Китая⁹⁴.

В то же время, выступая на саммите, федеральный министр экономики и энергетики П. Альтмайер положительно оценил действия правительства, подчеркнув, что оно посылает сигнал компаниям и учредителям для внедрения результатов исследований в продукты и услуги. По его мнению, это будет стимулировать продвижение страны к мировому лидерству в области ИИ. «Развитие и освоение искусственного интеллекта – будь то автономный транспорт, диагностика рака или производственные процессы – ключевой вопрос для ФРГ и Европы. Стратегия поможет найти эффективные ответы», – прокомментировал министр⁹⁵.

Федеральное правительство в 2019 г. выделило дополнительные 500 млн евро на меры по развитию ИИ. Из них около 230 млн евро предназначено для инвестиций в разработку и внедрение технологий бизнес-приложений. Более 190 млн евро направлено на НИОКР и поддержку молодых учёных. Ещё порядка 55 млн евро инвестируются в расширение социального диалога и участия общества, оценки последствий технологического обновления и формирование нормативно-правовой базы, а также повышение квалификации сотрудников⁹⁶.

---

⁹⁴ Evaluation of the German AI Strategy. Konrad-Adenauer-Stiftung e. V. 2019, Berlin Part 3. URL: <https://www.kas.de/documents/252038/4521287/Evaluation+of+the+German+AI+Strategy+Part+3.pdf/a1069da4-02f9-56ba-babc-6c85627a7a39?version=1.0&t=1562322073583> (дата обращения: 10.03.2020).

⁹⁵ Ein Jahr Strategie Künstliche Intelligenz der Bundesregierung. URL: <https://www.bmbf.de/de/ein-jahr-strategie-kuenstliche-intelligenz-der-bundesregierung-10194.html> (дата обращения: 11.03.2020).

⁹⁶ Bundesregierung stärkt die Förderung Künstlicher Intelligenz mit zusätzlichen 500 Millionen Euro. URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Pressemitteilung>

Общая сумма расходов на ИИ, заложенная в бюджет до 2023 г., составит 1 млрд евро. Это в три раза меньше, чем изначально предусматривалось в Стратегии⁹⁷. Федеральная ассоциация немецкой промышленности (*BDA*) отметила недостаточное бюджетное финансирование. По мнению немецкого бизнеса, при 53% квоте социального бюджета – это грубое несоответствие приоритетов⁹⁸. Организация внесла ряд рекомендаций по совершенствованию рамочных условий развития ИИ, указав, например, на необходимость сконцентрироваться на стимулировании разработок приложений для промышленности. Уже сейчас немецкий индустриальный сектор является мировым лидером в области «умной» автоматизации, сенсорного оборудования и робототехники. Наглядный пример – гибридные системы искусственного интеллекта, в которых объединены экспертные знания человека и методы машинного обучения. Их успешно используют в автономном транспорте. В этой технологии на Германию приходится 58% регистрируемых в мире патентов⁹⁹. Именно поэтому ФРГ и Европа должны определить собственные ниши, а не пытаться конкурировать с США и Китаем на одних и тех же направлениях¹⁰⁰.

В рамках Стратегии одна из ведущих ролей принадлежит программе Фонда Александра фон Гумбольдта по привлечению известных учёных на профессорские ставки. Из 100 предоставляемых мест до 2025 г. к концу 2019 г. было занято уже 30¹⁰¹.

В октябре 2019 г. стартовал пилотный проект «ИИ-Кампус – обучающая платформа искусственному интеллекту». Его финансирует ФМОНИ, а также Немецкий исследовательский центр

[gen/2019/20190523-bundesregierung-staerkt-die-foerderung-kuenstlicher-intelligenz.html](https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/2019/20190523-bundesregierung-staerkt-die-foerderung-kuenstlicher-intelligenz.html) (дата обращения: 14.03.2020).

⁹⁷ Bund gibt drei Milliarden Euro für Künstliche Intelligenz. URL: <https://www.forschung-und-lehre.de/politik/bund-gibt-drei-milliarden-euro-fuer-kuenstliche-intelligenz-1193/> (дата обращения: 14.03.2020).

⁹⁸ Bundesetat für 2020. Kabinett billigt Haushaltsentwurf. Tagesschau. 26.06.2019. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/scholz-haushalt-105.html> (дата обращения: 14.03.2020).

⁹⁹ KI in Deutschland. URL: https://www.bmbf.de/files/Dashboard_KI_Deutschland_2019_RZ_NEU.pdf (дата обращения: 11.03.2020).

¹⁰⁰ Отчёт BDI. URL: <https://www.dw.com/en/skeptical-germany-lags-behind-on-artificial-intelligence/a-51828604> (дата обращения: 12.03.2020).

¹⁰¹ Там же.

искусственного интеллекта (*DFKI*), Институт исследований средств массовой информации и компетенций (*MMB-Institute* в Эссене), компания по разработке программного обеспечения в Саарбрюккене *NEOCOSMO GmbH* и Институт информационных технологий им. Хассо Платтнера при университете Потсдама. Цель трёхлетнего экспериментального проекта – повысить количество профессионалов в области ИИ и компенсировать в ближайшей перспективе нехватку специалистов¹⁰². Основная целевая аудитория проекта – студенты. ФМОНИ пригласило университеты и другие учебные заведения участвовать в развитии ИИ-Кампуса на грантовой основе. В рамках открытого образования (от микроконтента до модуля на основе *МООС*) университеты смогут предложить специализированные учебные программы, опыт и научные проекты более широкой аудитории, включая студентов, аспирантов, учёных и преподавателей. Данный подход стимулирует обучение навыкам искусственного интеллекта как комплексной совместной задачи, которая может иметь эффект переноса в другие области цифровой трансформации в сфере образования и науки с помощью открытого доступа к новейшим технологиям. Цифровая платформа позволит университетам интегрировать приложения в свои учебные планы, а преподавателям дополнить ими свои авторские учебные курсы. Таким образом, за счёт учёта дополнительной нагрузки (кредитные баллы) студенты получают стимул использовать ИИ-продукты, а преподаватели, поощряемые надбавками к заработной плате, – мотивацию ввести в свои учебные курсы инновационные решения. До 10 февраля 2020 г. университеты, исследовательские институты и компании могли подать заявки на участие в конкурсе, чтобы разработать программы цифрового обучения для Кампуса. Было представлено в общей сложности 137 проектов для наполнения платформы, которые профессиональное жюри с экспертами в области науки, гражданского общества и бизнеса рассмотрит в начале 2020 г. Лучшие проекты смогут получать федеральное финансирование уже с июля 2020 г.¹⁰³

---

¹⁰² Die Plattform Lernende Systeme. URL: <https://www.plattform-lernende-systeme.de/ueber-die-plattform.html> (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁰³ KI-Lernplattform KI-Campus: von und mit der Maschine Lernen. URL: <https://>

Особый интерес вызывает сотрудничество Германии и Франции, подписавших 16 октября 2019 г. совместную дорожную карту по развитию технологий искусственного интеллекта («Тулуская декларация»). В её рамках предусмотрено создание виртуальной сети компетенций в области ИИ, более тесная интеграция немецких и французских специализированных компаний, разработка общих критериев для создания безопасной инфраструктуры передачи данных, скоординированный подход к стандартизации продуктов и по юридическим вопросам, а также обсуждение проектов в области прорывных технологий¹⁰⁴.

Германия в общемировом контексте и европейской повестке в области ИИ

США доминируют в разработках программного обеспечения на основе ИИ в области коммерции, в то время как Китай силён в вопросах внедрения ИИ в структуры национальной безопасности и онлайн-торговли. К примеру, Соединённые Штаты ещё в 2016 г. при президенте Бараке Обаме разработали свою первую Стратегию в области ИИ. Каждый год США инвестирует 1,5 млрд долл. (1,3 млрд евро) в НИОКР в данной сфере. В то же время Китай планирует стать мировым лидером в области ИИ к 2030 г. На проектирование чипов ИИ власти страны планируют выделить 16,4 млрд евро, а третий по величине китайский город Тяньцзинь создал специальный фонд на развитие ИИ-технологий с объёмом 12,8 млрд евро¹⁰⁵.

Пока американские технологические корпорации и созданные ими онлайн-платформы собирают персональные данные для увеличения продаж и таргетированной рекламы, в Китае помимо коммерческих целей появляются и политические: правительство использует технологию распознавания лиц для контроля над населением. В то же время немецкие юристы не могут прийти к консенсусу по этической стороне данного вопроса. Дитер Янецек, член специальной комиссии Бундестага «Искусственный интеллект» от партии «Союз 90/Зелёные», высказал

---

www.dfki.de/web/news/detail/News/lernplattform-ki-campus-von-und-mit-der-maschine-lernen/ (дата обращения: 11.03.2020).

¹⁰⁴ См. главу 5.

¹⁰⁵ Там же.

предположение, что ИИ «становится инструментом тотального контроля над индивидом», и призвал активнее разрабатывать собственные проекты в области ИИ на основе европейского права. В комиссии, которая будет распущена осенью 2020 г. после завершения экспертизы, нет единого мнения, как сохранить право граждан на тайну персональных данных и использовать технологии искусственного интеллекта. Так, депутат от ХДС Ронья Кеммер¹⁰⁶ высказала беспокойство, что «мир не будет ждать», пока немцы решатся внедрять искусственный интеллект.

Европейские страны для укрепления своих позиций в мировой конкуренции всё активнее объединяют свои усилия. В апреле 2018 г. Европейская комиссия начала воплощать Стратегию в области искусственного интеллекта, которая предусматривает разработку платформы «*AI on Demand*»¹⁰⁷. Для этого при поддержке Европейской комиссии в начале 2019 г. был создан Консорциум *AI4EU*¹⁰⁸ в составе 79 партнёров из 21 страны, возглавляемый французской компанией *Thales*. Среди немецких участников – *Siemens*, *SAP*, *Allianz*, *TU Berlin*, Общество Фраунгофера и Немецкий аэрокосмический центр. Платформа *AI4EU* финансируется из фондов ЕС в размере 20 млн евро в рамках программы «Горизонт 2020» (*H2020*)¹⁰⁹. Её основная функция состоит в том, чтобы поддержать потенциальных пользователей технологии ИИ и оказать помощь в тестировании и внедрении решений в бизнес-процессы, продукты и услуги¹¹⁰.

---

¹⁰⁶ Самый молодой депутат Бундестага, получила депутатский мандат в 25 лет.

¹⁰⁷ ИИ по требованию (пер. с англ.); Künstliche Intelligenz für Europa. Mitteilung der Kommission an das Europäische Parlament, den Europäischen Rat, den Rat, den Europäischen Wirtschafts- und Sozialausschuss und den Ausschuss der Regionen. {SWD(2018) 137 final}. URL: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2018/DE/COM-2018-237-F1-DE-MAIN-PART-1.PDF> (дата обращения: 11.03.2020).

¹⁰⁸ Искусственный интеллект для Европы (пер. с англ.). URL: <https://www.ai4eu.eu/about-project> (дата обращения: 12.03.2020).

¹⁰⁹ В целом на период с 2018 по 2020 гг. Комиссия увеличивает бюджет H2020 до 1,5 млрд евро для содействия исследованиям и инновациям в области искусственного интеллекта

¹¹⁰ Künstliche Intelligenz: EU fördert KI-Plattform für Unternehmen und Behörden. 09.01.2019. URL: https://ec.europa.eu/germany/news/20190109-ki-plattform_de (дата обращения: 10.03.2020).

ЕК в начале 2020 г. планировала принять план «Европа, готовая к цифровому веку», включающий «Европейскую стратегию в области данных» и «Белую книгу по искусственному интеллекту». Они представляют собой возможные направления политики ЕС для обеспечения развития искусственного интеллекта с учётом европейских гуманистических представлений.

Заключение

В 2019 г. в Германии, согласно принятой в 2018 г. Национальной стратегии по развитию технологий в области искусственного интеллекта, было организовано и проведено более 100 мероприятий, связанных с продвижением новых разработок в этой сфере и развитием научно-исследовательской и кооперационной инфраструктуры. Среди наиболее значимых мер – открытие вакансий для 100 профессур Фонда Александра фон Гумбольдта, организация 12 форпостов по приоритетным направлениям исследований в области ИИ, развитие центров компетенции для МСБ, создание Кампуса для продвижения открытой обучающей платформы, усиление направлений программ обучения в вузах и продвижение молодых талантов. В 2019 г. в немецких вузах уже введены около 70 различных программ, по которым обучались порядка 1600 студентов.

Использование технологий искусственного интеллекта, по оценкам германского Союза Онлайн-экономики *eco*, может увеличить ВВП Германии к 2025 г. на 13% в сравнении с 2019 г. Каждая вторая немецкая компания стремится внедрять ИИ-технологии в производственный процесс. После принятия Стратегии количество стартапов в сфере ИИ в 2019 г. возросло на 62%.

В регионе Штутгарт-Тюбинген учреждён крупнейший в Европе исследовательский консорциум в области искусственного интеллекта «Цифровая долина», в рамках которого открыт Учебный центр искусственного интеллекта по инициативе Общества и Института интеллектуальных систем Макса Планка.

Предпринятых в рамках Стратегии шагов пока недостаточно. На фоне агрессивной политики Китая и при безусловном лидерстве США, Германии требуется ускоренный поиск своей собственной ниши на мировых рынках. Для этого у немцев есть шансы в отдельных областях применения искусственного ин-

теллекта, в особенности для ведущих отраслей обрабатывающей промышленности, транспорта и логистики.

Особое беспокойство в ФРГ и ЕС вызывают правовые аспекты использования новой технологии. Европейцы стремятся к цифровой независимости от США и Китая, но при этом борются за сохранение баланса между эффективностью и безопасностью, а также за соблюдение гарантий права на тайну персональных данных при использовании ИИ.

ГЛАВА 6. НОВЫЙ УРОВЕНЬ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ФРАНЦИЕЙ

22 января 2019 г. в Ахене лидеры Германии и Франции подписали Договор о дружбе и интеграции¹¹¹, который дополнил и расширил известное Елисейское соглашение 1963 г. Его инициатором считают президента Э. Макрона, который сделал соответствующее предложение 26 сентября 2017 г. в своей знаменитой программной речи в парижском университете Сорбонны. В течение 2018 г. участники тандема обсуждали его содержание, закрепив наиболее важные хозяйственно-политические положения в Мезебергской декларации. Сложный поиск общего знаменателя ещё раз показал, что в рамках стратегического взаимодействия в Евросоюзе оба государства находятся одновременно и в партнёрских и в конкурентных отношениях.

Экономическое сотрудничество занимает одно из основных мест в новом договоре¹¹². В центре внимания – углубление интеграционной кооперации, предполагающей укрепление институционального взаимодействия по вопросам регионального сближения, повышения эффективности нормативной базы ЕС (ре-

---

¹¹¹ Текст договора на немецком языке см.: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/976072/1570126/c720a7f2e1a0128050baaa6a16b760f7/2019-01-19-vertrag-von-aachen-data.pdf?download=1> (дата обращения: 21.02.2020).

¹¹² См. также: Белов В.Б. Хозяйственно-политический тандем Берлин-Париж: актуальные вызовы и задачи. Аналитическая записка ИЕ РАН, №3(154), 2019. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an154.pdf> (дата обращения: 21.02.2019); Белов В.Б. Европейский вектор внешней политики коалиционного правительства ФРГ. Современная Европа, №4(83), 2018. С. 47; Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Франко-германский тандем в контексте евровыборов. Современная Европа, №3(88), 2019. С. 53-61.

форма Экономического и Валютного союза (ЭВС), Единого внутреннего рынка (ЕВР) и системы налогообложения), проведения инновационной и промышленной политики, повышения конкурентоспособности экономики ЕС, трансграничного сотрудничества, защиты климата и «зелёной» энергетики.

Берлин и Париж предусмотрели создание франко-германской экономической зоны с общим нормативно-правовым регулированием, а также согласовали ряд ключевых направлений совместной экономической политики. В договоре просматривается давняя идея партнёров – о «Европе разных скоростей», противницей которой неоднократно выступала Польша.

Встреча в Тулузе

Основное внимание в 2019 г. ФРГ и Франция уделили организационным вопросам обсуждения и принятия решений. Был повышен статус Франко-германского совета министров, который стал официальным высшим органом, координирующим двустороннее институциональное взаимодействие. При Франко-германском молодёжном агентстве (DFJW) учреждён Фонд поддержки гражданских инициатив, призванный субсидировать проекты двусторонней кооперации. При Франко-германском совете по экономике и финансам сформирован Совет экономических экспертов. Под руководством уполномоченных по германо-французскому взаимодействию (М. Рот (ФРГ) и А. де Мошале (Франция)) начал работу Комитет по трансграничному сотрудничеству. Расширено взаимодействие исполнительной власти.

Первая встреча обновлённого состава Франко-германского совета министров, состоявшаяся 16 октября 2019 г. в Тулузе, наполнила конкретным содержанием ряд положений Ахенского договора, в т.ч. рамочные условия взаимодействия и работы учреждённых институтов. Участники подчеркнули значение Европейской «зелёной сделки», куда встроены некоторые германо-французские инициативы, в которых стороны предлагают ввести пограничный выравнивающий налог ЕС, повысить порог выбросов CO₂ и усилить роль Европейского инвестиционного банка в области поддержки капиталовложений в экологические проекты. Они также подчеркнули единый подход Франции и ФРГ к формированию новой европейской промышленной стра-

тегии, которая предполагает дальнейшую индустриализацию, цифровую и энергетическую трансформацию, упрощение порядка государственной поддержки инвестиционных проектов, финансируемых из бюджета ЕС.

На Тулузской встрече был утверждён состав Совета экономических экспертов Франко-германского совета по экономике и финансам¹¹³, участники которого договорились о разработке стратегии по трём ключевым направлениям: имплементация структурных реформ в области бюджетного и финансового регулирования; сокращение долговых обязательств стран ЕС; расширение и поддержка государственных инвестиций¹¹⁴. В итоговом коммюнике они подчеркнули, что достигли единства по вопросам укрепления ЭВС, реформе Европейского стабилизационного механизма (ESM), а также в отношении поддержки Союза рынков капитала ЕС, уделив особое внимание конкретным шагам в отношении выбросов CO₂, продвижения Европейской «зелёной сделки» и сотрудничества в Европейском батарейном альянсе.

В преддверии заседания в Тулузе министр экономики и энергетики П. Альтмайер, его французский коллега Б. Ле Мэр и министры высшего образования, науки и инноваций Ф. Видальи и А. Карличек подписали декларацию о взаимопонимании по сотрудничеству в области космических технологий¹¹⁵, а также дорожную карту по изучению искусственного интеллекта (ИИ), в соответствии с которой, министерства должны содействовать созданию виртуального пространства для обмена достижениями в области ИИ, а также унификации законодательства в сфере интеллектуальной собственности и защите данных¹¹⁶. Исходя из содержания последнего документа, можно предположить, что исполнители столкнутся со сложностью согласования и про-

---

¹¹³ Орган учреждён в 1988 г. и предусматривает ежеквартальную встречу министров экономики и финансов.

¹¹⁴ Zielsetzungen in Wirtschafts- und Finanzfragen. Deutsch-Französischer Ministerrat. 16.10.2019. URL: bit.ly/2JU5h9I (дата обращения: 21.02.2020).

¹¹⁵ Joint Understanding of the Franco German Space Task Force. 16.10.2019. URL: bit.ly/3b1Cw77 (дата обращения: 21.02.2020).

¹¹⁶ Roadmap for a Research and Innovation Network on Artificial Intelligence between the Governments of the French Republic and the Federal Republic of Germany. 16.10.2019. URL: bit.ly/3b35UtC (дата обращения: 21.02.2020).

ведения многих указанных подготовительных мероприятий по обеспечению необходимой инфраструктуры. Это может затянуть выполнение поставленных целей. Одним из факторов, определяющих успех исполнителей, станет объём инвестиций каждой из сторон.

Трансграничное сотрудничество

В Ахенском договоре трансграничному сотрудничеству не случайно уделено особое внимание. Во-первых, в мае 2017 г. началась подготовка реформ европейской дорожно-транспортной инфраструктуры в рамках «пакета мобильности» ЕС, основными авторами которого стали Германия и Франция. Его подготовка и обсуждение выявили серьёзные противоречия внутри ЕС – противниками документа выступили страны Центральной и Восточной Европы, рискующие потерять ценовые преимущества в сфере перевозок грузов, логистических услуг и пр.¹¹⁷ В этой связи переговоры по пакету продолжались до конца 2019 г. и завершились относительным успехом для Берлина и Парижа.

Во-вторых, в 2017 г. в документе об «Усилении развития и взаимодействия приграничных регионов»¹¹⁸ Еврокомиссия указала на важность укрепления сотрудничества между граничащими территориями стран ЕС. В отношении франко-германской границы было выделено более 30 проблемных точек и даны рекомендации по их решению¹¹⁹.

В конце января 2019 г. министерства ФРГ и Франции, отвечающие за региональную политику, опубликовали совместную брошюру с описанием дорожной карты трансграничного сотрудничества¹²⁰. Особое внимание уделено научно-техническим вопросам: важности всестороннего анализа существующих про-

---

¹¹⁷ См. также: Бабынина Л.О. Транспортная политика в 2019. Европейский Союз: факты и комментарии, №98, 2020, ИЕ РАН. С. 29. Бабынина Л.О. Транспортная политика: согласование первого пакета мобильности и подготовка к брекзиту. Европейский Союз: факты и комментарии, №95, 2019, ИЕ РАН. С. 30-33.

¹¹⁸ Mitteilung der Kommission an den Rat und Das Europäische Parlament. Stärkung von Wachstum und Zusammenhalt in den EU-Grenzregionen. 20.09.2017. URL: bit.ly/3cbPuzk (дата обращения: 21.02.2020).

¹¹⁹ Cross-border Review. URL: bit.ly/34udpaj (дата обращения: 21.02.2019).

¹²⁰ France-Germany cross-border observation at the heart of Europe. BfBSUR. 2019. URL: bit.ly/2RsFjhW (дата обращения: 21.02.2019).

блем, разработке комплексных систем мониторинга регионов, тесной кооперации с программами трансграничного сближения ЕС.

Вместе с тем обозначились трудности по ряду флагманских проектов, в основном связанные с распределением компетенций между ответственными органами власти. Например, спор вокруг выделения средств на восстановление железнодорожной линии Фрайберг-Кольмар объясняется желанием федерации делегировать ответственность за решения приграничных вопросов земельным властям¹²¹. Для решения подобных вопросов Берлин и Париж возложили на созданный в конце 2019 г. Комитет по трансграничному сотрудничеству задачу – стать медиатором возникающих на этой почве конфликтов, определить приоритетные проекты, предоставить всем заинтересованным сторонам платформу для их обсуждения, выступить координатором исследований и мониторинга приграничных регионов, поддержать развитие действующих проектов ЕС (Interreg V-A, INTER'RED и ряда других¹²²). Дорожная карта Комитета на 2020 г. предусматривает улучшение железнодорожного сообщения между французским регионом Гранд-Эст и граничащими федеральными землями Германии¹²³.

Особое внимание в 2019 г. стороны уделяли системам мониторинга трансграничных районов. В конце года были достигнуты успехи в ходе приоритетного германо-французского проекта по тестированию программ слежения и контроля для автоматизированных транспортных систем. Министры транспорта договорились включить в него ещё две испытательные трассы (A2 и A8), наряду с установленным в 2016 г. трансграничным маршрутом для тестирования электромобилей «Германия-Франция-

---

¹²¹ Bund gibt kein Geld für deutsch-französisches Vorzeigeprojekt. Stuttgarter Nachrichten. 16.05.2019. URL: bit.ly/2Rv30pL (дата обращения: 21.02.2020).

¹²² Например, в октябре 2019 г. стартовал проект системы пространственного наблюдения Федерального института строительных, городских и пространственных исследований. Его цель – определить технологические требования к созданию систем комплексного мониторинга приграничных зон Германии и других стран ЕС.

¹²³ Frankreich/Baden-Württemberg/Rheinland-Pfalz/Saarland: Einrichtung des Ausschusses für grenzüberschreitende Zusammenarbeit. Lok Report. 24.01.2020. URL: bit.ly/3b1Y4k3 (дата обращения: 21.02.2019).

Люксембург» от г. Мерциг до г. Саарбрюккен (другие тестовые зоны расположены на территории ФРГ¹²⁴).

Сотрудничество в области экономических реформ ЕС

В феврале 2019 г. П. Альтмайер призвал повысить конкурентоспособность промышленности ЕС за счёт масштабной поддержки европейских инноваций, защиты стратегических отраслей от иностранных инвесторов, государственного содействия формированию производственных кластеров и национальных «чемпионов»¹²⁵. Б. Ле Мэр согласился с идеями коллеги, и прежде всего с предложением сотрудничать в области разработки аккумуляторных элементов. Министры поставили задачу организовать по аналогии с *Airbus* полный цикл производства европейского продукта – литий-ионных батарей. Статус общеевропейского проекта (через механизм *IPCEI*¹²⁶) был призван обеспечить государственное софинансирование всем фирмам-участникам.

Весьма болезненную реакцию Берлина и Парижа вызвало решение Еврокомиссии запретить слияние фирм *Siemens AG* и *Alstom S.A.* – мировых лидеров по производству железнодорожного транспорта и комплектующих, а также систем для наземного и городского железнодорожного управления. Они подписали Меморандум о слиянии компаний ещё в сентябре 2017 г. (*Siemens* должен был получить 50% пакета акций *Alstom*)¹²⁷. Основная цель: создать «Европейского лидера» и увеличить совместные продажи в условиях растущей конкуренции с лидером мирового рынка – китайской компанией *CRRC*¹²⁸. 8 июня 2018 г. Европейская комиссия (ЕК) начала расследование запланирован-

---

¹²⁴ Scheuer: «Die Mobilität der Zukunft beginnt jetzt!» – Zwei neue Digitale Testfelder geplant. URL: bit.ly/2ybFDdQ (дата обращения: 21.02.2019).

¹²⁵ Белов В.Б. Германия – сложный поиск новой промышленной стратегии. Современная Европа, №4, 2019. С. 29.

¹²⁶ Для одобрения софинансирования проекта Еврокомиссией, он должен получить статус «общеевропейской важности» или «общеевропейского интереса» (*IPCEI – An Important Project of Common European interest*) В противном случае, государственные инвестиции не могут превышать 20% его стоимости.

¹²⁷ Siemens and Alstom join forces to create a European Champion in Mobility. Siemens. 26.09.2017. URL: bitly.su/3x22jYtT (дата обращения: 21.02.2020).

¹²⁸ Доходы каждой из компаний, а также их канадского конкурента *Bombardier* в 2018 г. были в два раза ниже, чем гиганта из КНР.

ного слияния¹²⁹. Спустя месяц она выявила нарушение принципов свободной конкуренции (новая компания втрое могла превысить рыночную долю *Bombardier* и заняла бы в ряде секторов до 75% рынка стран ЕС). Однако фирмы опротестовали решение, за чем последовал второй этап расследования (с 8 августа 2018 г.), затянувшийся более чем на полгода. 6 февраля 2019 г. Комиссия наложила запрет на заключение сделки, заявив, что в случае слияния потребитель на рынке ЕС лишится конкурентного выбора, что не может быть оправдано целями «справедливой» конкуренции с *CRRC*¹³⁰.

В ответ на заключение ЕК Берлин и Париж стали настаивать на том, чтобы ЕС, экономике которого угрожает спад на фоне брекзита, включил в свои приоритеты адаптацию европейской картельной политики к новым реалиям глобальной конкуренции. Ситуация вокруг слияния послужила одним из импульсов к совместной работе по совершенствованию антимонопольного законодательства Евросоюза.

19 февраля 2019 г. П. Альтмайер и Б. Ле Мэр опубликовали «Манифест европейской промышленной политики»¹³¹, в котором заявили о необходимости существенного экономического прогресса в ЕС к 2030 г. Документ содержит требование усилить контроль над поглощением и слиянием предприятий, ввести право обжалования в Совете ЕС решений Еврокомиссии по вопросам конкуренции, «адаптировать» европейское картельное право к условиям соперничества на мировом рынке и одновременно обеспечить во всех странах ЕС внедрение систем контроля за ПИИ в стратегических отраслях.

Политики также потребовали провести ревизию трудновыполнимых условий получения проектом статуса *IPCE*, обратив внимание чиновников ЕК на несовершенство и трудность их выполнения, а также правил софинансирования со стороны государств. С их точки зрения, следовало повысить общедоступ-

---

¹²⁹ Final Report of the Hearing Officer. (COMP/M.8677) Siemens / Alstom. URL: bitly.su/loiTJ (дата обращения: 21.02.2020)/

¹³⁰ Mergers: Commission prohibits Siemens' proposed acquisition of Alstom. EC. 06.02.2019. URL: <https://bit.ly/2xbn1e9> (дата обращения: 21.02.2020).

¹³¹ A Franco-German Manifesto for a European industrial policy fit for the 21st Century. 19.02.2019. URL: bitly.su/b5Fx4lc (дата обращения: 21.02.2020).

ность, прозрачность и ясность требований *IPCEI* как к предпринимателям, так и к государствам-участникам; урегулировать вопросы финансовой координации с другими программами ЕС; ускорить принятие решений¹³².

25 февраля 2019 г. стороны заключили соглашение о совместном производстве аккумуляторных батарей и создании двух консорциумов, претендующих на статус «общеевропейской важности». В конце года – 9 декабря Еврокомиссия присвоила его «Европейскому батарейному альянсу», что обеспечило возможность государственной поддержки инвестиций на проекты в сфере НИОКР в размере до 3,2 млрд евро¹³³.

Стоит отметить, что в рамках координации своих инициатив с еврочиновниками в течение 2019 г. Франция и ФРГ внесли существенный вклад в формирование благоприятной правовой среды для реализации европейских проектов по производству аккумуляторных батарей и вовлечению в них новых участников, а также сыграли важную роль при составлении общей хозяйственно-политической повестки для ЕС. Им удалось сформулировать совместные предложения по реформе фискальной политики¹³⁴ и политике конкуренции ЕС¹³⁵. В феврале совместно с Великобританией они создали механизм поддержки торговых сделок с Ираном в обход экстерриториальных санкций США – фонд *Instex*¹³⁶ (хотя больших успехов в этом направлении достигнуто не было: в течение года в рамках фонда было проведено минимальное количество операций). В 2019 г. Берлину и Парижу удалось согласовать реформу бюджета еврозоны, прийти к консенсусу в отношении цифрового налога¹³⁷ и налога на транзакции¹³⁸,

---

¹³² Strengthening strategic value chain for a future ready EU industry. 05.11.2019. URL: bit.ly/2Xuu7oQ (дата обращения: 12.04.2020).

¹³³ См. Белов В.Б. Электромобильность Германии и «Европейский батарейный альянс». Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №1, 2020. С. 86-93. URL: dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120208693. Иванова А.К. Перспективы укрепления польско-германского сотрудничества. Современная Европа, №7, 2019. С. 168-178. URL: dx.doi.org/10.15211/soveurope72019168178.

¹³⁴ Eurozone Budgetary Instrument – possible ways forward after the December 2018 Summit. URL: bit.ly/2xeReJk (дата обращения: 12.04.2020).

¹³⁵ «Modernising EU Competition Policy». URL: bit.ly/2V8Yr3C (дата обращения: 12.04.2020).

¹³⁶ Europe Daily Bulletin, 2019. №12184, 12187.

¹³⁷ Europe Daily Bulletin, 2019. №12408.

а также добиться определённых успехов в области экологической повестки¹³⁹, Европейской «зелёной сделки»¹⁴⁰, имплементации и координации ряда норм ЕС на национальном уровне.

Важным для укрепления единого рынка стало совместное коммюнике министров финансов ФРГ и Нидерландов О. Шольца и В. Хокстра и министра финансов и экономики Франции Б. Ле Мэра, в котором они высказались за ускорение реформы Союза рынков капитала ЕС и его адаптации к современным условиям международной конкуренции¹⁴¹. Для подготовки пакета реформ по их инициативе с привлечением всех заинтересованных сторон была создана независимая группа высокого уровня, которая уже в октябре представила первые рекомендации по приоритетам развития инвестиционного и финансового рынков ЕС¹⁴². Участники договорились продолжить обсуждение в 2020 г.

В заключение отметим, что в 2019 г. Франция и Германия не только уделили большое внимание подготовке преобразований для хозяйственной жизни Евросоюза – залога его конкурентоспособности, но и, несмотря на противоречия, сумели согласо-

---

¹³⁸ 6 мая 2019 г. Франция и Германия представили предложения по введению налога на финансовые транзакции (Europe Daily Bulletin, 2019, №12250). В июле обосновали необходимость дополнительного инструмента – «механизма сбалансированного перераспределения доходов» для стран с низким доходом от налога (Europe Daily Bulletin, 2019, №12278); 18 июля в рамках переговоров между министрами финансов и главами центральных банков стран G7 стороны договорились о введении единой системы корпоративного налогообложения. (Europe Daily Bulletin, 2019, №12298, 1299). В декабре 2019 г. ФРГ представила итоговый текст налога на финансовые транзакции (Europe Daily Bulletin, 2019, №12387).

¹³⁹ В марте министры поддержали долгосрочную климатическую стратегию ЕС (Europe Daily Bulletin, 2019, №12206), выступили за отмену патентов для ГМО-продуктов (Europe Daily Bulletin, 2019, №12329), в июле Европейский инвестиционный банк совместно с Германией, Францией, Польшей, Испанией и Италией объявили о начале программы поддержки перехода к экономике замкнутого цикла в 2019–2023 г. (Europe Daily Bulletin, 2019, №12299).

¹⁴⁰ См. подробнее: Белов В.Б. Европейская зелёная сделка. Европейский Союз: факты и комментарии. Вып. 99, декабрь 2019 г. – февраль 2020 г. С. 33-39; Белов В.Б. Инвестиционный план Европейской зелёной сделки и механизм справедливого перехода. Европейский Союз: факты и комментарии. Вып. 99: декабрь 2019 г. – февраль 2020 г. С. 39-43.

¹⁴¹ Subject: Investment and financial markets in the European Union. 31.07.2019. URL: bit.ly/2Ka75f7 (дата обращения: 12.04.2020).

¹⁴² Ministers Wopke Hoekstra, Bruno Le Maire and Olaf Scholz welcome the report of the High-Level Group. URL: bit.ly/su/FJQPPMDo (дата обращения: 12.04.2020).

вать между собой значительный блок экономических вопросов, что в условиях брекзита расширяет возможности тандема в укреплении наднациональных органов ЕС.

Выводы

Ахенский договор о сотрудничестве и интеграции стал новым этапом в координации экономической политики франко-германского тандема. Сформировав новую систему институционального взаимодействия, он также обозначил актуальные вызовы европейской политике и ту роль, которая отводится франко-германскому сотрудничеству в формировании стратегической хозяйственно-политической повестки ЕС.

Берлин и Париж сформулировали ряд требований к нормативно-правовой базе антимонопольного законодательства и корпоративного налогообложения Евросоюза; к правилам ВТО; к Европейской «зелёной сделке» и экономическим реформам объединения. Они стали своего рода первопроходцами в реализации общеевропейского проекта по производству литий-ионных батарей, преодолев сопротивление европейской бюрократии в рамках IPCEI и сумев привлечь к нему новых участников. Насколько эффективными будут начатые Германией и Францией в 2019 г. преобразования, покажет время.

В 2020 г. внешнеэкономические цели ЕС, а также его институциональные преобразования (с учётом нового состава ЕК) останутся хозяйственно-политическим приоритетом тандема. Собственно германо-французская экономическая интеграция продолжит сталкиваться со значительными трудностями: стороны не будут форсировать совместные проекты, подходя к ним с большой осторожностью. В центре внимания – совместные инициативы в сфере НИОКР, особенно в области ИИ и космоса, повышение мобильности граждан, разрешение противоречий, связанных с разделением зон ответственности специальных ведомств в приграничных регионах.

ГЛАВА 7. ОСНОВНЫЕ ЭКСПОРТНЫЕ РЫНКИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С 2013 г. объём внешней торговли ФРГ, оцененный в евро,

ни разу не сокращался, его среднегодовой темп прироста в 2013–2018 гг. составил 4,0%, в 2019 г. – 1,1% (рассчитано по данным табл. 1)¹⁴³. Темпы прироста номинального валового внутреннего продукта в указанные годы составили 3,5 и 2,8% соответственно¹⁴⁴, т.е. в 2013–2018 гг. внешняя торговля развивалась быстрее, а в 2019 г. – медленнее, чем экономика в целом. Для выделения главного фактора динамики внешней торговли Германии обычно используется распределение торговли по двум группам стран – с развитыми рынками (СРР) и с формирующимися рынками (СФР)¹⁴⁵. В 2000–2012 гг. таким фактором, обеспечившим быстрый рост внешней торговли, стала торговля с СФР, доля которой заметно увеличилась (с 17 до 27%) и этот подъём был весьма стабильным¹⁴⁶.

С 2013 г., однако, роли СРР и СФР в товарообороте, экспорте и импорте стабилизировались: к началу 2020 г. соотношения между ними изменились лишь на 0,9-1,7 процентных пункта (п.п.) в пользу СРР по товарообороту и экспорту и на 0,1 п.п. в пользу СФР по импорту; заметный сдвиг (11,6 п.п.) в пользу СРР произошёл только в рамках торгового профицита (рассчитано по данным табл. 1). Если же рассмотреть структуру внешней торговли ФРГ в ином разрезе, определив роли Большой тройки (БЗ, в составе трёх основных центров международной торговли – Евросоюза, США, Китая) и остальных стран (ОС), то

---

¹⁴³ Здесь и далее приводятся данные Федерального статистического ведомства Германии и основанные на этих данных показатели: Statistisches Bundesamt. Genesis-Online Datenbank. Statistik 51000. Außenhandel. URL: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online> (дата обращения: 21.03.2020). В главе 7 указаны ссылки на таблицы 1-5 Статистического приложения.

¹⁴⁴ Gesamtwirtschaftliches Produktionspotenzial und Konjunkturkomponenten. Datengrundlagen und Ergebnisse der Schätzungen der Bundesregierung. Stand: Herbstprojektion der Bundesregierung vom 17.10.2019. S. 5. URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Downloads/G/gesamtwirtschaftliches-produktionspotenzial-herbstprojektion-2019.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (дата обращения: 21.03.2020). Нам представляется, что динамику внешней торговли лучше всего сравнивать с динамикой номинального ВВП, поскольку показатели внешней торговли измеряются в текущих, а не в постоянных ценах.

¹⁴⁵ Состав групп СРР и СФР определяется согласно перечням, публикуемым Германским федеральным банком (Deutsche Bundesbank. Zahlungsbilanzstatistik. Januar 2020. S. 59-61).

¹⁴⁶ Современная Германия: экономика и политика. Под ред. Белова В.Б. М., ИЕ РАН, изд-во «Весь Мир», 2015. С. 324-327.

становится возможным выделить главный фактор нынешнего развития торговли более чётко, нежели в разрезе СРР/СФР.

Разница между среднегодовыми темпами прироста товарооборота Германии с СРР и с СФР составила в 2013–2018 гг. 0,8 п.п., в 2019 г. – 0,6 п.п. Соответствующие показатели по товарообороту с БЗ и с ОС достигли 2,9 и 1,3 п.п., т.е. оказались вдвое-втрое больше, чем в разрезе СРР/СФР. Вследствие этого, с 2013 г. доля БЗ в товарообороте, экспорте и импорте возросла весьма существенно (на 2,5-3,5 п.п.), а в торговом профиците – на 8,5 п.п. (рассчитано по данным табл. 1).

В рамках агрегированной БЗ (ЕС как целое, США и Китай) иерархия выглядит следующим образом (табл. 2). По объёмам внешнеторговых показателей и их абсолютным приростам лидером является Евросоюз (67-80% в 2013–2019 гг.). На втором месте чаще всего оказывается Китай (14-20%), на третьем – США (8-14%), исключение представляет объём германского экспорта (по этому показателю США с долей 12% находятся на втором месте, а Китай с 10% – на третьем). По темпам прироста рейтинг иной: в 2013–2019 гг. быстрее всех росли показатели Китая (6,2-6,6%), далее шли США (4,8-6,6%), самые скромные темпы были у ЕС (3,6-3,9%).

Основной компонент торговли ФРГ с БЗ – экспорт, его доля в товарообороте в 2013–2019 гг. стабильна и составляет 55-56%. Он увеличился с 775 млрд евро в 2013 г. до 985 млрд евро в 2018 г. и 992 млрд евро в 2019 г., т.е. в 2013–2018 гг. среднегодовой прирост составил 42 млрд евро по объёму и 4,9% по темпу, а в 2019 г. – 7 млрд евро и 0,7% соответственно. В 2019 г. подъём экспорта в БЗ серьёзно замедлился, вследствие чего наблюдавшееся в 2013–2018 гг. преимущество БЗ над ОС по масштабам среднегодового прироста германского экспорта в объёме 38 млрд евро сократилось до 4 млрд евро. Отметим, что соответствующие индикаторы разрыва между СРР и СФР составили 33 и 3 млрд евро. Следовательно, разница показателей экспорта в разрезе БЗ/ОС была и остаётся более значительной, чем в разрезе СРР/СФР, в то же время в 2019 г. доминирование БЗ ослабло по сравнению с предыдущей пятилеткой.

Для выяснения причин указанного выше торможения роста

германского экспорта в 2019 г. проанализируем важнейшие источники развития германского экспорта, направляемого в агрегированную БЗ (ЕС как целое, США, Китай) и в дезагрегированную БЗ (ЕС в разбивке по странам, США, Китай). Какие страны-импортёры и какие отрасли-экспортёры формируют динамику торговых потоков? Чем отличается 2019 г. от среднегодовых показателей 2013-2018 гг.?

Распределение экспорта из Германии в БЗ по странам (табл. 3) характеризуется следующими особенностями¹⁴⁷.

В 2013 г. основной объём (более половины) экспорта пришёлся:

- в агрегированной БЗ – на Евросоюз (80%),
- в дезагрегированной БЗ – на группу из пяти стран (их совокупная доля составляла 51%), а именно на Францию, США, Великобританию, Нидерланды и Китай.

Основной прирост экспорта в 2013–2018 гг. был обеспечен несколько иначе:

- в агрегированной БЗ – вновь Евросоюзом (76%),
- в дезагрегированной БЗ – тоже группой из пяти стран (совокупная доля – 51%), но с другим составом: первое место занял Китай, далее расположились США, Польша, Нидерланды, Италия. Среди лидеров прироста не оказалось Франции и Великобритании, вместо них появились Польша и Италия.

В 2019 г. страновой прирост экспорта изменился ещё заметнее, главным направлением стали США (в рамках как агрегированной, так и дезагрегированной БЗ; доля США в итоговом приросте составила 77%). Китай переместился на вторую позицию, а Евросоюз в целом показал сокращение, источниками которого стали, прежде всего, Ирландия и Великобритания (подъём экспорта в Польшу, Бельгию и Францию не смог компенсировать этот спад).

В результате в 2019 г. Евросоюз сохранил свою роль важнейшего рынка в агрегированной БЗ (78%), а в рамках дезагрегированной БЗ изменилась внутренняя иерархия группы лидеров. Страны в двух парах поменялись своими рейтингами (Фран-

---

¹⁴⁷ Указаны по мере убывания страны с наибольшими объёмами/приростами экспорта, совокупная доля которых составляет более 50%.

ция с США и Великобритания с Китаем), Нидерланды остались на своём прежнем (четвёртом) месте, и к пятёрке присоединилась Италия. Польша показывала высокую положительную динамику как в 2013–2018 гг., так и в 2019 г., однако ей пока не удалось войти в группу, концентрирующую больше половины экспорта.

Распределение экспорта из Германии в БЗ по отраслям (табл. 4) выглядит следующими образом¹⁴⁸.

В 2013 г. в список пяти основных отраслей, обеспечивающих более половины объёма экспорта (с совокупной долей 54%) вошли автомобилестроение, машиностроение, химическая промышленность, электронная промышленность, производство прочих товаров.

В 2013–2018 гг. основные приросты экспорта были зафиксированы в четырёх отраслях (с совокупной долей 57%) – это автомобилестроение, машиностроение, электроника, электротехника, т.е. в данный перечень не вошли химическая промышленность и производство прочих товаров (их место заняла электротехническая отрасль).

В 2019 г. прирост экспорта в основном происходил за счёт производства прочих товаров (такое явление характерно для статистического анализа, проводимого вскоре после окончания года; внешнеторговая статистика с уточнённым отраслевым распределением появляется позже), а прежний лидер прироста – автомобильная промышленность – показал заметное сокращение. Его главной причиной стало начавшееся ещё в 2016 г. уменьшение спроса со стороны американского и британского рынков вследствие угрозы повышения пошлин на импорт автомобилей из ЕС в США и процесса брекзита; если в 2018 г. экспорт на этих направлениях сохранил небольшое превышение над уровнем 2013 г., то в 2019 г. спад проявился в полной мере.

В результате в 2019 г. автомобилестроение и машиностроение сохранили свои ведущие позиции по объёму экспорта, химическая и электронная отрасли поменялись рейтингами (заняв четвёртое и третье места соответственно), производство прочих

---

¹⁴⁸ Указаны по мере убывания отрасли с наибольшими объёмами/приростами экспорта, совокупная доля которых составляет более 50%.

товаров замкнуло первую пятёрку, как и прежде. Среди других отраслей наиболее заметные подъёмы рейтингов произошли у электротехнической промышленности и нефтегазодобычи. Первая является достаточно крупной и развивалась весьма успешно как в последнем году, так и в предыдущую пятилетку, но не вошла в группу основных отраслей, обеспечивающих более половины экспорта.

Наиболее важными факторами развития германского экспорта в БЗ, стали компоненты, выявляемые в двойном (страновом/отраслевом) разрезе (табл. 5). Укажем ключевые из них в агрегированной БЗ (на суммы от 10% роста/спада экспорта в соответствующие периоды).

В 2013–2018 гг. таковыми оказались (в среднегодовом изменении, на суммы от 4,2 млрд евро по росту и от 0,04 млрд евро по спаду):

- по росту экспорта – автомобили (6,8 млрд евро), машины (4,6 млрд евро) и электроника (4,2 млрд евро) в ЕС,
- по спаду экспорта – нефтепродукты (0,2 млрд евро) и электроэнергия (0,1 млрд евро) в ЕС.

В 2019 г. такими компонентами стали (на суммы от 2,7 млрд евро по росту и от 2,0 млрд евро по спаду):

- по росту экспорта – прочие товары (10,7 млрд евро) и нефть/газ (2,8 млрд евро) в ЕС,
- по спаду экспорта – фармацевтические товары (4,9 млрд евро) и автомобили (4,7 млрд евро) в ЕС.

Все указанные ключевые компоненты динамики германского экспорта в агрегированной БЗ относятся только к Евросоюзу. Среди отраслевых звеньев, относящихся к США и Китаю, можно выделить лишь пять составляющих роста/спада на суммы более 1 млрд евро, и самая крупная из них не достигает 2 млрд евро:

- в 2013–2018 гг. – автомобили (+1,3 млрд евро) в Китай, машины (+1,1 млрд евро) и химические товары (+1,1 млрд евро) в США;
- в 2019 г. – транспортные средства, кроме автомобилей (+1,8 млрд евро) и машины (+1,1 млрд евро) в США; на китайском направлении компонентов на суммы более 1 млрд евро не

оказалось.

Базовую тенденцию развития экспорта из ФРГ по-прежнему формирует рынок ЕС, американский и/или китайский рынки могут лишь скорректировать (усилить или ослабить) эту тенденцию. Масштабы базовой тенденции и коррекции составляют: в 2013–2018 гг. – 32,9 млрд евро и 10,0 млрд евро, в 2019 г. – 35,8 млрд евро и 11,8 млрд евро (рассчитано как абсолютное значение размаха изменений, по данным табл. 5). В предыдущей пятилетке главную роль в корректировке играл китайский рынок (5,2 из 10,0 млрд евро), в 2019 г. – американский (6,8 из 11,8 млрд евро). Ослабление спроса Китая на германские экспортные товары связано с замедлением экономического роста в этой стране (с 6,6% в 2018 г. до 6,1% в 2019 г.¹⁴⁹). Спад произошёл не в последнюю очередь из-за двухлетней торговой войны с США, которая была приостановлена в декабре 2019 г. заключением двустороннего частичного соглашения. Повышение пошлин на импорт товаров из ЕС в США пока что ограничилось продукцией металлургии и пищевой промышленности. До автомобилей дело не дошло, но угроза такой меры уже привела к сокращению автоэкспорта из ФРГ в США в 2016–2019 гг. на 21%.

Ниже представлены компоненты годовых изменений экспорта из ФРГ в агрегированную БЗ на суммы от 10% роста/спада экспорта и в дезагрегированную БЗ на суммы от 1 млрд евро в виде страновой/отраслевой матрицы.

В 2013–2018 гг. зафиксированы девять компонентов с объёмом изменений в 20 млрд евро, из них *пять, выделенных курсивом*, относятся к основным странам/основным отраслям (18 млрд евро), а четыре – к основным странам/другим отраслям (2 млрд евро); компоненты с характеристиками «другие страны/основные отрасли» и «другие страны/другие отрасли» отсутствуют.

В 2019 г. количество компонентов увеличивается до 15, объём – до 41 млрд евро, их параметры выглядят следующим образом: *пять* – основные страны/основные отрасли (19 млрд евро),

---

¹⁴⁹ IWF: Weltwirtschaft wächst langsamer. DW.com. 15.10.20190. URL: <https://www.dw.com/de/iwf-weltwirtschaft-w%C3%A4chst-langsam/a-50843911> (дата обращения: 21.03.2020).

Матрица

	Изменение экспорта, 2018/2013 (среднегодовое)			Изменение экспорта, 2019/2018		
	Агрегированная БЗ	Деагрегированная БЗ		Агрегированная БЗ	Деагрегированная БЗ	
		Основные страны	Другие страны		Основные страны	Другие страны
Основные отрасли	<i>EC/29 (+6,8)</i> <i>EC/28 (+4,6)</i> <i>EC/26 (+4,2)</i>	<i>720/29 (+1,3)</i> <i>400/28 (+1,1)</i>	Нет	<i>EC/89 (+10,7)</i> <i>EC/29 (-4,7)</i>	<i>003/89 (+1,3)</i> <i>006/29 (-1,2)</i> <i>400/28 (+1,1)</i>	<i>060/89 (+1,4)</i>
Другие отрасли	<i>EC/19 (-0,2)</i> <i>EC/35 (-0,1)</i>	<i>400/21 (+1,1)</i> <i>001/30 (-1,0)</i>	Нет	<i>EC/21 (-4,9)</i> <i>EC/06 (+2,8)</i>	<i>003/06 (+1,8)</i> <i>400/30 (+1,8)</i> <i>006/30 (-1,3)</i> <i>003/21 (-1,1)</i>	<i>007/21 (-4,4)</i> <i>015/06 (+1,2)</i> <i>008/30 (-1,2)</i>

Примечание. Ключевые компоненты обозначены следующим образом: код страны/код отрасли (коды стран/отраслей – табл. 4-5), в скобках указана направленность изменения (+/-) и его величина (млрд евро). Основные страны-импортёры – США, Франция, Китай, Нидерланды, Великобритания, Италия. Основные отрасли-экспортёры – автомобилестроение, машиностроение, электронная промышленность, химическая промышленность, производство прочих товаров.

шесть – основные страны/другие отрасли (14 млрд евро), один – другие страны/основные отрасли (1 млрд евро), три – другие страны/другие отрасли (7 млрд евро). Доля относящихся к основным странам/основным отраслям, снизилась с 56 до 33% по количеству компонентов и с 90 до 46% по объёму изменений. Та же самая картина сложилась и в различных составах БЗ: в агрегированной БЗ указанное сокращение составило с 60 до 50% и с 98 до 67%; в деагрегированной БЗ – с 50 до 27% и с 53 до 20% соответственно.

Далее, следует обратить внимание на противоречия между 2019 г. и 2013–2018 гг. с точки зрения направленности отраслевых изменений в агрегированной БЗ (табл. 5). У 14 отраслей эта направленность одинаковая (+/+ или -/-), у 16 – разная (+/- или -/+), в т.ч. для 14 отраслей абсолютное значение размаха изменений составляет от 0,01 до 2,7 млрд евро, а для двух отраслей (с изменениями +/-) – гораздо больше. Эти отрасли – фармацевтика (7 млрд евро, полностью за счёт изменений экспорта в ЕС) и автомобилестроение (13 млрд евро, в т.ч. 11,5 млрд евро – экспорт в ЕС). Отрицательная месячная динамика экспорта указанных отраслей в ЕС началась ещё во втором полугодии 2018 г.¹⁵⁰,

¹⁵⁰ Рассчитано по месячным данным Федерального статистического ведом-

для фармацевтики основным фактором стало обострение конкуренции со стороны китайских и индийских лекарств и субстанций¹⁵¹, а для автомобилестроения – укрепление ожидания брекзита.

Таким образом, анализ германского экспорта с точки зрения тенденций, наблюдаемых на уровне Большой тройки, включающей в себя Евросоюз, США и Китай, позволяет сформулировать следующие выводы.

1) Экспорт в БЗ – ключевой фактор развития совокупного экспорта Германии, в 2013–2018 гг. это проявилось особенно ярко, а в 2019 г. ведущая роль БЗ уменьшилась.

2) Главный импортёр в БЗ – Евросоюз, он сохраняет бесспорное лидерство (на уровне более $\frac{3}{4}$), несмотря на небольшое сокращение экспорта из ФРГ в ЕС в 2019 г. На второй позиции находятся США, на третьей – Китай. Соотношение сил между ними (в качестве рынков для сбыта германских товаров) стабильно и вряд ли будет сильно меняться в ближайшем будущем. В Евросоюзе основные рынки – это Франция, Нидерланды, Великобритания, Италия, в данной группе происходят заметные сдвиги: значение Великобритании из-за брекзита последовательно уменьшается, а Италия уже в 2020 г., скорее всего, уступит своё место Польше (главным образом из-за того, что динамика спроса на продукцию германского машиностроения на польском рынке лучше, чем на итальянском).

3) Главный экспортёр в БЗ – автомобилестроение; эта индустрия продолжает играть ведущую роль и после пережитого в 2019 г. заметного спада своего экспорта. Другие ключевые отрасли – машиностроение, электронная промышленность, химическая промышленность и производство прочих товаров. Наиболее существенная перестройка в этом блоке заключается в том, что к 2018 г. экспорт электроники обогнал экспорт химических товаров, а в 2019 г. указанное достижение электронной отрасли укрепилось. Оно обусловлено ростом спроса на смонти-

---

ства Германии, нарастающим итогом.

¹⁵¹ Rostek-Buetti A. Deutschland: Coronavirus verschärft Medikamentenengpass. DW.com. 03.03.2020. URL: <https://www.dw.com/de/deutschland-coronavirus-versch%C3%A4rft-medikamentenengpass/a-52619760> (дата обращения: 21.03.2020).

рованные печатные платы в электронике и снижением потребности в органическом сырье, химикатах и пластмассы. Дополнительные значительные перемены в составе и внутренней иерархии основных отраслей-экспортёров не ожидаются, за исключением вероятности замены производства прочих товаров на электротехническую промышленность. Единственный реальный соперник автомобилестроения в борьбе за звание главного экспортёра – машиностроительная промышленность, но разрыв между ними остаётся весьма значительным (более 20%), т.е. в ближайшие годы вероятность смены отрасли-лидера не слишком высока.

4) Важное отличие 2019 г. от предыдущей пятилетки состоит в снижении устойчивости экспорта в БЗ вследствие ослабления роли экспортного ядра – комплекса основных стран-импортёров в увязке с основными отраслями-экспортёрами. Период 2013–2018 гг. характеризовался высоким уровнем концентрации изменений в рамках этого ядра, соответственно экспорт развивался активно и весьма последовательно. В 2019 г. произошла фрагментация изменений (значительная их часть вышла за пределы ядра), в связи с чем динамика экспорта стала вялой и противоречивой по отношению к предшествующему периоду, самые значительные противоречия сконцентрировались в экспорте автомобилей и лекарств в ЕС.

Как будет развиваться товарный экспорт Германии в дальнейшем?

Его судьба (рост или спад, и в каких объёмах) будет решена на рынках Большой тройки, в рамках последней – на рынке Евросоюза (в первую очередь автомобильном рынке ЕС), а рынки США и Китая способны несколько улучшить или ухудшить итоговый показатель. Мировая экономика в условиях «инфицированной глобализации»¹⁵² в результате коронавирусной пандемии с большой долей вероятности в 2020 г. окажется в состоянии рецессии. Соответственно базовой тенденцией развития герман-

---

¹⁵² Infizierte Globalisierung – das Virus und unsere Weltwirtschaft. Made in Germany – Das Wirtschaftsmagazin. 18.03.2020. URL: <https://www.dw.com/de/made-in-germany-infizierte-globalisierung-das-virus-und-unsere-weltwirtschaft/av-52803734> (дата обращения: 21.03.2020).

ского экспорта станет сокращение (его эпицентром послужит экспорт автомобилей в ЕС), которое может быть частично смягчено за счёт Китая. Падение импорта будет менее значительным. Не исключено, что его объём останется на уровне 2019 г.

ГЛАВА 8. ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

«Разбалансированное» партнёрство

Закреплённый в 2018 г. в коалиционном договоре¹⁵³ трансатлантический вектор, основанный на принципах мультилатерализма и евроатлантической солидарности, продемонстрировал преемственность внешней политики правительства ФРГ. Одновременно отдельные формулировки на этом направлении свидетельствовали об определённой смене акцентов в американско-германских отношениях. В документе отмечалось, что «США переживают период глубоких перемен, которые представляют собой вызов для Германии. Мы хотим ответить на этот вызов расширением предложения открытого и интенсивного диалога с администрацией США, Конгрессом и представителями американских штатов»¹⁵⁴.

К началу 2019 г. – третьего года президентства Д. Трампа – стало ясно, что он выносит за скобки ценностную риторику и рассматривает сотрудничество с европейским союзником как отношения двух коммерческих партнёров. Действия 45-го американского президента оказали существенное влияние на внутригерманский политический дискурс. Ряд расхождений по внешнеполитическим вопросам, таким как выход США из Парижского соглашения по климату и из атомной сделки по Ирану, признание американским руководством Иерусалима в качестве столицы государства Израиль, стали, по сути, переломными мо-

---

¹⁵³ Коалиционный договор «Новое начало для Европы. Новая динамика для Германии. Новая солидарность для нашей страны» был подписан ХДС, ХСС и СДПГ 12 марта 2018 г.

¹⁵⁴ Текст договора см.: Ein neuer Aufbruch für Europa Eine neue Dynamik für Deutschland Ein neuer Zusammenhalt für unser Land Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD, 19. Legislaturperiode. URL: https://www.cdu.de/system/tdf/media/dokumente/koalitionsvertrag_2018.pdf?file=1 (дата обращения: 23.02.2020).

ментами для немецкого руководства, представители которого всё чаще стали выступать с резкой критикой администрации США.

В этой связи показательна реакция министра иностранных дел ФРГ Х. Мааса (СДПГ), известного в своей партии как последовательного сторонника трансатлантической солидарности. Ещё в августе 2018 г. в газете *Handelsblatt* он выступил с идеей «уровнеженного партнёрства» с США, в котором объединённая Европа должна брать на себя больше ответственности в мировой политике. Так, если США где-то уменьшают своё влияние, то их место должна занять Европа; если США действуют в противоречии с европейскими ценностями, то Европа должна своей внешней политикой компенсировать негативные последствия американских действий. Х. Маас особо отметил, что только в тесном сотрудничестве с Францией и другими странами ЕС можно добиться сбалансированных отношений с США, подчеркнув, что «нигде трансатлантическая связь не проявляется важнее, чем в вопросах безопасности: будь то партнёрство в рамках НАТО или борьба с международным терроризмом. Европе нужны Соединённые Штаты»¹⁵⁵.

Несмотря на то что высказывания министра иностранных дел германские СМИ расценили как революционные, они такими не были. Они уже стали предметом обсуждения с инаугурации Д. Трампа в январе 2017 г. Суть аргументации президента США состоит в том, что и Европе, и Германии пора «повзреть», настало время наконец-то взять в свои руки обеспечение собственной безопасности и впредь вести трансатлантический диалог в качестве равноправного союзника. Более предметно и чётко критика трансатлантического партнера прозвучала в речи А. Меркель на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности 19 февраля 2019 г., в которой она призвала партнёров Германии сохранять приверженность политике мультилатерализма. Канцлерин высказала мнение относительно болевых точек в отношениях с США, будь то выход из договора РСМД,

---

¹⁵⁵ Wir lassen nicht zu, dass die USA über unsere Köpfe hinweg handeln. Gastkommentar von Heiko Mass. URL: <https://www.handelsblatt.com/meinung/gastbeitraege/gastkommentar-wir-lassen-nicht-zu-dass-die-usa-ueber-unsere-koepfe-hinweg-handeln/22933006.html> (дата обращения: 23.02.2020).

наращивание военного бюджета или угроза введения штрафных пошлин на продукцию немецкого автопрома.

В 2019 г. изменение характера трансатлантического партнёрства наглядно характеризовала частота контактов первых лиц двух государств. Если Б. Обама за время своего президентства посетил Германию восемь раз, то Д. Трамп ещё ни разу не приезжал в ФРГ с официальным визитом¹⁵⁶, хотя и упоминал, что в его жилах течёт и немецкая кровь. Для сравнения – на конец 2019 г. президент США в своём официальном качестве уже трижды посетил Великобританию, дважды – Францию и Польшу. Его встречи с А. Меркель проходили исключительно на полях многосторонних форумов (встреча глав государств «Большой семёрки», празднование 75-летней годовщины по случаю высадки союзников в Нормандии и 70-летия НАТО).

В качестве афронта оценили парламентская оппозиция и немецкие СМИ краткосрочную отмену госсекретарём М. Помпео своего визита в Берлин в мае 2019 г. на фоне обострения отношений с Ираном. О том, что высокопоставленный американский политик не прибудет на встречу с бундесканцлерин в Берлине, стало известно за три часа до её начала, когда его самолёт вместо Германии взял курс на Ирак. Пресс-секретарь по внешнеполитическим вопросам фракции СвДП в германском бундестаге Б. Джир-Сарай охарактеризовал отмену визита «как доказательство того, что правительство ФРГ не играет значимой роли во внешней политике США и не поддерживает дружеские отношения с администрацией Д. Трампа»¹⁵⁷.

Именно в эти дни А. Меркель обнародовала планы намеченной на конец мая 2019 г. своей однодневной поездки в США для выступления перед выпускниками Гарвардского университета: визит не предполагал встречу с американским президентом. В речи перед 30-ти тысячной аудиторией канцлер ФРГ ни разу не упомянула имени Д. Трампа, но неизменно делала отсылки к его политике. Она говорила о протекционизме, который «угрожает

---

¹⁵⁶ Исключение составляет участие во встрече глав-государств G7 в июле 2017 г. в Гамбурге.

¹⁵⁷ US-Aussenminister kommt doch nicht nach Deutschland. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/pompeo-sagt-kurzfristig-ab-us-aussenminister-kommt-doch-nicht-nach-deutschland/24312054.html> (дата обращения: 08.03.2020).

благополучию», о негативных изменениях климата, «для преодоления которых человек должен сделать всё возможное», а также о стенах, «которые всё же падают»¹⁵⁸. Показательным был и тот факт, что, выступая в таком месте как Гарвард, А. Меркель воздержалась от прямых обещаний бороться за трансатлантическое партнёрство. Не исключено, что ключевая фраза её речи – «ничто не остаётся неизменным» – могла также относиться и к германо-американским отношениям.

Встреча с Д. Трампом также не входила в планы федерального президента Ф.-В. Штайнмайера, посетившего 31 октября Бостон по случаю открытия филиала Института им. Гете и заключительной церемонии Года Германии в США¹⁵⁹. В мероприятиях Года, на которые Ауссенамт потратил около 20 млн евро, приняли участие более 1,3 млн американцев, хотя их эффект не смог компенсировать отсутствие успехов Берлина на этом политическом направлении.

Непредсказуемые действия США, агрессивная риторика президента Д. Трампа, а также критика последнего со стороны немецкого истеблишмента и СМИ оказали влияние на перемену общественного мнения в ФРГ. Согласно опросу, проведённому Фондом им. Кербера и Исследовательским центром Пью в ноябре 2019 г., $\frac{2}{3}$ респондентов – граждан ФРГ (64%) негативно оценили состояние германо-американских отношений, 35% из них предпочли бы при Д. Трампе ещё более сократить объёмы сотрудничества между Вашингтоном и Берлином¹⁶⁰. Для сравнения: три года назад, сразу после прихода нового президента в Овальный кабинет 73% опрошенных немцев считали, что отношения с Вашингтоном и НАТО стоит поддерживать даже в том случае, если США возьмут курс на политику изоляциониз-

---

¹⁵⁸ Rede von Bundeskanzlerin Merkel bei der 368. Graduationsfeier der Harvard University am 30.05.2019 in Cambridge/USA. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-bei-der-368-graduationsfeier-der-harvard-university-am-30-mai-2019-in-cambridge-usa-1633384> (дата обращения: 12.02.2020).

¹⁵⁹ Крупномасштабная акция МИД ФРГ, в рамках которой с октября 2018 по октябрь 2019 г. под девизом «Замечательно вместе» прошло более 1,5 тыс. мероприятий в 50 американских городах.

¹⁶⁰ The Berlin Pulse: German Foreign Policy in Perspective 2019/2020. URL: <https://www.koerber-stiftung.de/the-berlin-pulse> (дата обращения: 15.01.2020).

ма или поставят Европу перед фактом выполнения каких-либо обязательств в обмен на сотрудничество¹⁶¹.

Проблема оборонных расходов

Значительное влияние на новый виток дискуссии о роли Германии в системе европейской безопасности оказала торжественная встреча глав государств и правительств НАТО по случаю 70-летия с создания альянса (3-4 декабря 2019 г., Лондон). В итоговом коммюнике вновь было обращено внимание на «большой» для немецкой стороны вопрос – требование США увеличить бюджетные расходы на оборону и безопасность страны до 2% ВВП, а соответственно и вклада ФРГ в бюджет организации.

Ещё накануне юбилейных торжеств в апреле 2019 г. президент США Д. Трамп в беседе с генеральным секретарём НАТО Й. Столтенбергом в Белом доме высоко оценил рост расходов на вооружение союзников в целом, но подтвердил свою критику Германии в этой связи: «...Я очень уважаю Ангелу, испытываю уважение к стране в целом... Но они не платят то, что должны платить. Они платят один процент, а должны платить два»¹⁶².

Проблема германского вклада в бюджет Североатлантического альянса, не нова: на саммите в Уэльсе в 2014 г. было принято решение повысить расходы на оборону к 2024 г. до 2% от общего объёма ВВП. Для правительства ФРГ это означает необходимость в ближайшее время значительно увеличить расходы на оборону, которые в 2019 г. составили 43,2 млрд евро или 1,23% ВВП Германии. Планируется, что бюджет на 2020 г. возрастет ещё на 1,7 млрд евро и составит чуть менее 44,9 млрд евро (1,37% ВВП)¹⁶³.

Как справедливо отметил президент Академии политики безопасности ФРГ К.-Х. Камп, цифра в 2% ВВП «имеет чисто политический смысл»¹⁶⁴ и в обозримой перспективе нереальна.

---

¹⁶¹ Mit den USA weiterhin zusammenarbeiten?». URL: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/article/getFullPDF/28873> (дата обращения: 08.03.2020).

¹⁶² «Große Gefühle für Deutschland, aber sie zahlen nicht, was sie müssen». URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article191274215/Trump-bei-Nato-Feier-Grosse-Gefuehle-fuer-Deutschland-aber-sie-zahlen-nicht-was-sie-muessen.html> (дата обращения: 25.02.2020).

¹⁶³ Kabinett beschließt Etatentwurf 2020: Verteidigungsausgaben steigen. URL: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/kabinett-beschliesst-etatentwurf-2020-verteidigungsausgaben-64064> (дата обращения: 25.02.2020).

¹⁶⁴ Zwei-Prozent-Ziel - wer hat's erfunden? URL: <https://www.tagesschau.de/inlan>

Согласно обнародованным в сентябре 2019 г. ключевым бюджетным показателями до 2023 г., Германия не сможет позволить себе тратить к 2024 г. на оборону более 1,5 % своего ВВП, а показатель в 2% может быть достигнут лишь к 2030 г. «Я знаю, что процесс формирования нашего бюджета трудно понять посторонним», – пытался оправдываться Х. Маас перед американскими партнёрами во время своего апрельского визита в Вашингтон, но «мы взяли на себя чёткое обязательство вкладывать больше денег в оборону, и мы сдержим своё слово»¹⁶⁵.

СДПГ как партнёр А. Меркель по коалиции выступает против роста расходов на военные нужды и использует любую публичную возможность, чтобы заявить о своей позиции. Так, комментируя первое интервью А. Крамп-Карренбауер (АКК) в качестве министра обороны, на котором она объявила о соблюдении обязательств перед НАТО, генеральный секретарь СДПГ Л. Клигбайль заявил, что пока его партия входит в правящую коалицию «Германия не будет вооружаться по одному лишь требованию Трампа»¹⁶⁶. Нет единой линии по этому вопросу и среди членов самой фракции ХДС/ХСС. Так, председатель внешнеполитического комитета бундестага ФРГ Н. Ретген и представитель фракции в этом комитете Р. Кизеветтер, солидаризируясь с АКК, критикуют существующий бюджетный план, высказываясь за скорейшее выполнение союзнических обязательств перед США.

«Злостным должником» Германию считают и американские эксперты: известный специалист по внешней политике США и исследователь Гудзонского института стратегических исследований У. Р. Мид, комментируя требования Д. Трампа относительно увеличения оборонного бюджета ФРГ, отметил, что «США и впредь будут продолжать оказывать давление на Германию в этом вопросе»¹⁶⁷.

[d/verteidigungsausgaben-103.html](#) (дата обращения: 25.02.2020).

¹⁶⁵ Pence hat keine Ahnung, findet Maas. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article191327233/70-Jahre-Nato-Mike-Pence-hat-keine-Ahnung-findet-Heiko-Maas.html> (дата обращения: 24.02.2020).

¹⁶⁶ Kramp-Karrenbauers Rüstungs-Pläne verstimmen die SPD. URL: <https://www.stimme.de/deutschland-welt/politik/dw/Kramp-Karrenbauers-Ruestungs-Plaene-verstimmen-die-SPD:art295.4226209> (дата обращения: 25.02.2020).

¹⁶⁷ Germany in a Pinch: Why the Trump administration is right to pressure Berlin,

Довольно жёсткая критика последовала со стороны американского дипломатического представительства в Берлине и лично посла Р. Гренелла, известного своей напористостью и точным следованием линии президента Д. Трампа. Возмутившись тем, что Берлин не увеличил расходы на оборону до 2% от ВВП и использует профицит торгового баланса на внутренние цели, посол пригрозил, что Вашингтон может перевести часть дислоцированного на территории ФРГ американского военного контингента в Польшу. Это популистское заявление полностью соответствовало по духу критическим ремаркам самого президента Д. Трампа и было своего рода давлением на немецкое руководство, осознающее преимущества дислокации американских войск на территории страны

Экономические отношения: партнёры или противники?

В 2019 г. в сфере германо-американских экономических отношений сложилась нестандартная ситуация. Как и в предыдущие годы, на Еврозону и США приходилось $\frac{1}{3}$ объёма всей мировой торговли, 45,5% мирового валового внутреннего продукта и 60% мировых запасов прямых иностранных инвестиций¹⁶⁸. Соединённые Штаты продолжали играть роль одного из крупнейших торговых партнёров ЕС и первого по величине рынка сбыта для немецкой продукции. Согласно данным Министерства экономики и энергетики ФРГ, в 2018 г. экспорт немецких товаров в США в стоимостном выражении составил 113,3 млрд евро или 8,7% от общего объёма германского экспорта. В этот же период импорт американских товаров в Германию составил 64,5 млрд евро, уступив только Китаю, Нидерландам и Франции¹⁶⁹.

С приходом к власти Д. Трамп всё чаще заявлял о возможности ввести штрафные импортные пошлины на товары из тех стран, с которыми у США сложился значительный торговый дефицит, а к их числу относятся и Германия. Дисбаланс торговли,

---

in: The Berlin Pulse: German Foreign Policy in Perspective 2019/2020. URL: <https://www.koerber-stiftung.de/the-berlin-pulse> (дата обращения: 15.01.2020).

¹⁶⁸ Eine neue Agenda für transatlantische Beziehungen. BDI-Informationen. URL: <https://bdi.eu/artikel/news/eine-neue-agenda-fuer-die-transatlantischen-beziehungen/> (дата обращения: 24.03.2020).

¹⁶⁹ Ibid.

достигнув в 2018 г. рекордных 49 млрд евро, стал серьёзной проблемой в отношениях между Вашингтоном и Берлином. Главным источником германского профицита, особо раздражающим американского президента, остаётся автомобилестроение.

После того, как администрация Д. Трампа повысила в 2018 г. ввозные пошлины на европейские алюминий и сталь, а затем пригрозила Евросоюзу повысить экспортные акцизы на автомобили и запчасти до 20%, в немецких экспертных кругах усилилась полемика о вероятности торговой войны между США и ЕС. Градус дискуссии подогрело октябрьское решение ВТО, которое предоставило США право ввести масштабные торговые санкции на товары из Евросоюза из-за получения германо-французским авиастроительным концерном Airbus субсидий по линии ЕС¹⁷⁰.

В течение 2019 г. за действиями из Вашингтона напряжённо следили немецкие концерны. Для 16 из 30 компаний, входящих в расчёт немецкого фондового индекса DAX, американский рынок важнее, чем внутрискановой. По данным газеты *Handelsblatt*, 22% продаж этих компаний за 2018 г. приходилось на американский рынок, и лишь 21% – на ФРГ. В целом доля продаж на американском рынке в обороте немецких автопроизводителей составляет от 17% (*Volkswagen AG*) до 25% (*Daimler AG*). Ещё более значим американский рынок для немецкой медицинской компании *Fresenius* (70%), *Deutsche Telecom* (48%) и *SAP* (32%)¹⁷¹. Более того, большинству из представленных в ФРГ немецких концернов пошла на пользу налоговая реформа Д. Трампа, предусматривающая снижение ставки корпоративного налога на прибыль. Именно она позволила в 2018 г. сэкономить *BMW* около 1,55 млрд евро, *Daimler* – 1 млрд евро и *Siemens* – около 437 млн евро¹⁷². Всё это делает немецкие компании уязвимыми

---

¹⁷⁰ В качестве ответных мер Вашингтон ввёл 25%-ные ввозные пошлины на ряд продуктов сельского хозяйства из ЕС.

¹⁷¹ Die USA sind ein Risikomarkt – nicht nur für deutsche Autohersteller. URL: <https://www.handelsblatt.com/unternehmen/industrie/handelsstreit-die-usa-sind-ein-risikomarkt-nicht-nur-fuer-deutsche-autohersteller/24027834.html?ticket=ST-5882382-mrlxAKDxpObZ5vgdabhQ-ap3> (дата обращения: 02.03.2020).

¹⁷² Wie Deutschlands Konzerne von Trumps Steuerreform profitieren. URL: <https://www.handelsblatt.com/unternehmen/management/bmw-siemens-sap-wie-deutschlands-konzerne-von-trumps-steuerreform-profitieren/20928346.html> (дата обра-

в случае обострения торгового конфликта с трансатлантическим партнёром. Поэтому, по мнению президента Торгово-промышленной палаты ФРГ Э. Швейцера, германская экономика всеми силами должна стараться избежать «закручивания спирали торговых разногласий с США»¹⁷³.

Что касается профицита торгового баланса, то Германия на начало 2020 г. вновь показала отличный результат: в 2019 г. немецкий экспорт в крупнейшую экономику мира превысил американский импорт более чем на 47 млрд евро (показатель оказался на 1,5 млрд евро ниже, чем в 2018 г., что произошло благодаря росту американского импорта на 11%¹⁷⁴). Очевидно, что данного прогресса будет недостаточно для Д. Трампа, который в 2020 г. продолжит критику торгового дисбаланса США с ФРГ. Сохранится угроза наложения штрафных тарифов на промышленность европейского, в первую очередь, немецкого автопрома.

Одним из направлений, по которому в 2019 г. сохранились разногласия между Берлином и Вашингтоном, стало усиление внешнеполитического давления США на европейский энергетический сектор в контексте противодействия строительству газопровода «Северный поток – 2». В январе 2019 г. Р. Гренелл разослал нескольким участвующим в проекте немецким компаниям письма, в которых пригрозил им санкциями. Его акцию все политические силы в Германии расценили как противоречащее дипломатическим обычаям вмешательство во внутренние дела ФРГ. Последующий комментарий американского посла о том, что данные послания ничем не отличаются от прежних официальных заявлений, не оставил сомнений в том, что действия эксцентричного дипломата полностью укладывались в канву стратегии Д. Трампа по продавливанию интересов США и тем самым лишь выражали официальную позицию Белого дома.

шения: 16.03.2020).

¹⁷³ Wirtschaft sieht Beziehungen zwischen Deutschland und USA unter Druck. URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/international/handelsstreit-wirtschaft-sieht-beziehungen-zwischen-deutschland-und-usa-unter-druck/24531622.html?ticket=ST-5600487-IQ3rbOefH7bBlqfD03N-ap3> (дата обращения: 02.03.2020).

¹⁷⁴ Hoher Handelsüberschuss mit USA. URL: <https://www.n-tv.de/wirtschaft/Deutschland-droht-Arger-von-Trump-article21571772.html> (дата обращения: 01.03.2020).

9 декабря конгресс США опубликовал оборонный бюджет страны на 2020 г., в который были заложены санкции в отношении строительства газопроводов «Северный поток – 2» и «Турецкий поток». Целью ограничений, включая запрет участвующим в строительстве газопровода международным компаниям вести бизнес с США и заморозку их американских активов, названа «защита европейской энергетической безопасности». По сути, они представляют собой не что иное, как американское стремление обеспечить благоприятные конкурентные условия для поставок в Европу собственного сжиженного природного газа.

Утверждённые 20 декабря меры вызвали резкое и единодушное осуждение со стороны официальных лиц ФРГ. В Германии, как и в большинстве стран ЕС, присутствует понимание, что проект «Северный поток – 2» укрепляет энергетическую безопасность в Европе. Первым на решение конгресса отреагировал Х. Маас, заявивший, что «европейская энергетическая политика решается в Европе, а не в США, а ФРГ принципиально отвергает вмешательство извне»¹⁷⁵. А. Меркель, вице-канцлер О. Шольц (СДПГ) и министр экономики ФРГ П. Альтмайер (ХДС) также единодушно заявили о том, что правительство ФРГ не приемлет экстерриториальных санкций. Данные высказывания полностью соответствовали духу опубликованного двумя годами ранее совместного заявления бывшего министра МИД Германии З. Габриэля и федерального канцлера Австрии К. Керна, подвергших жёсткой критике проект новых экстерриториальных санкций США в отношении России¹⁷⁶.

Стоит полагать, что в ближайшее время США сделают всё, чтобы путём противодействия строительству «Северного потока – 2» ограничить поставки российского природного трубопроводного газа и попытаться укрепить свои позиции на рынке сжиженного природного газа в Европе. Однако в данной ситу-

---

¹⁷⁵ Heiko Maas verurteilt US-Sanktionen gegen Nord Stream 2. URL: <https://www.zeit.de/wirtschaft/2019-12/nord-stream-2-ostsee-pipeline-peter-altmaier-us-sanktionen> (дата обращения: 08.02.2020).

¹⁷⁶ См.: Владислав Белов. Проект «Северный поток – 2» – шансы и риски реализации. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, №3, 2018. URL: http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/belov_red2.pdf (дата обращения: 16.03.2020).

ации, защищая проект на самом высоком уровне, Берлин показал, что не пойдёт на компромисс с Вашингтоном.

Выводы

Прошедший год был не лучшим для трансатлантических отношений. Попытки А. Меркель наладить на протяжении последних трёх лет диалог с администрацией Белого дома не принесли желаемого результата. Чётко определилось расхождение позиций по ряду вопросов, как, например, выход США из Договора по ракетам средней и меньшей дальности и из ядерной сделки с Ираном, введение санкций в отношении фирм, участвующих в реализации «Северного потока – 2», угроза введения штрафных санкций на промышленность немецкого автопрома и другие протекционистские меры. Политика президента Д. Трампа также дала новые импульсы к обсуждению проблем безопасности, включая американское военное присутствие в Германии – Вашингтон всё чаще стал выставлять её неким союзником-«тунеядцем», который не стремится платить взнос в общую кассу НАТО.

Ещё два года назад в ФРГ говорили, что всё дело в самой личности Д. Трампа, а когда в 2020 г. к власти в Белом доме придёт новый президент, отношения с США вернутся в привычное русло. Однако теперь в прогнозировании дальнейшего развития трансатлантических отношений стало всё больше неопределённости.

Пока можно исходить из того, что 2020 г. пройдёт под знаком президентских выборов в Соединённых Штатах, а значит, интересы американских политиков будут сосредоточены на вопросах экономики, здравоохранения и образования и в существенно меньшей степени на отношениях с основным торговым партнёром в Европе.

Что касается правительства ФРГ, то оно, несмотря на сохранение турбулентности в отношениях с США, будет стремиться в обозримой перспективе сохранять преемственность трансатлантической солидарности последних 70 лет. США останутся ведущим торговым партнёром Германии, а в области политики безопасности правительство А. Меркель будет следовать политическому курсу НАТО, используя, однако, любую возмож-

ность для того, чтобы подчёркивать свою ведущую роль в этой сфере на европейском уровне.

ГЛАВА 9. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С НИДЕРЛАНДАМИ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

К концу 2010-х гг. Германия всё больше сталкивалась с растущими трудностями в деле укрепления своих позиций на мировой арене. Их можно условно сгруппировать по трём уровням. Это, во-первых, глобальный, где сдерживание гипотетической «российской угрозы» (в основном в рамках НАТО) вынуждает ФРГ существенно сокращать те ресурсы, которые требуются для противодействия более чем реальным рискам нестабильности. Такова неконтролируемая миграция, т.е. прибытие в ЕС масс беженцев из конфликтогенных государств Азии и Африки. В основном это вызвано укреплением в них структур международного терроризма, из состава которых «ячейки» и боевики-одиночки постепенно инфильтруются в страны – участницы Европейского союза. Во-вторых, это региональный уровень – прежде всего, евро-атлантической подсистемы, к которой ФРГ себя относит. Традиционно именно англо-саксонские державы выступали сторонниками укрепления связей между институтами и странами – участницами Евро-Атлантического сообщества. Однако к началу 2020-х гг. ситуация изменилась: фактор брекзита и трампизм вынуждают континентальные европейские страны – участницы ЕС и НАТО изыскивать возможности сохранить хотя бы условную целостность и обеспечить безопасность «коллективного» Запада в условиях растущей «особости» Великобритании и США. Наконец, в-третьих, национальный уровень, в рамках которого растёт обеспокоенность истеблишмента Германии вероятностью снова утратить электоральную поддержку на запланированных на 2021 г. выборах в бундестаг – главным образом, в пользу политических сил на «экологическом» («Союз 90/Зелёные»), правом («Альтернатива для Германии»), а также левом (партия «Левая») флангах партийно-политического ландшафта. Это требует от правительства «большой коалиции» максимально быстро подготовить эффективные ответы на имеющиеся

ся и возникающие вызовы безопасности. В частности, данная тенденция просматривается в вопросах урегулирования вооружённого конфликта на Украине (созыв «Нормандской четвёрки» в декабре 2019 г.) и растущем вкладе ФРГ в поддержание стабильности в Северной (в т.ч. Алжире и Ливии) и Западной (особенно Мали, Буркина-Фасо и Нигер) Африке.

Соответственно, для официального Берлина возросла актуальность поиска комплексного ответа на отмеченные многоуровневые риски. Он, с точки зрения автора, может быть найден посредством углубления сотрудничества ФРГ с её ближайшими союзниками из числа европейских государств – членов НАТО и ЕС, прежде всего, в политико-военной области. С середины 2010-х гг. наблюдается рост объёмов практического сотрудничества и попытки перехода к его новому качеству в отношениях ФРГ с рядом северо- (в основном Норвегией и Швецией) и восточноевропейских стран, в т.ч. Румынией, Чехией и государствах Балтии (где Литва играет роль «авангарда» развития отношений с ФРГ). В соответствующих субрегиональных подсистемах Германия укрепляет свои позиции в качестве значимого внешнего игрока, предоставляя разноплановую помощь в области обороны и безопасности. Она выступает «рамочной нацией»¹⁷⁷ при создании батальонных тактических групп сил передового развёртывания НАТО (Литва); способна оперативно развёртывать крупные межвидовые группировки войск (прежде всего, на учениях «Trident Juncture 18» в Норвегии); углублять военнотехническое и технологическое сотрудничество (как на двусторонних треках, так и многосторонних), прежде всего, на платформе Постоянного структурированного сотрудничества (*Permanent Structured Cooperation, PESCO*). Так, в 2019 г. количество проектных комитетов *PESCO* с участием ФРГ увеличилось до 16 (в 2018 г. таковых насчитывалось 14, а в 2017 г. – лишь 4 комитета)¹⁷⁸.

---

¹⁷⁷ Это означает предоставление не менее 40% от численности личного состава и единиц парка вооружений и военной техники с одновременным принятием на себя ключевой роли в командовании группировкой. – *Прим. авт.*

¹⁷⁸ Permanent Structured Cooperation (PESCO)'s projects – Overview. 12.11. 2019. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/41333/pesco-projects-12-nov-2019.pdf> (дата обращения: 01.03.2020).

Знаковым стало досрочное – с 1 января 2019 г. – принятие Германией роли «рамочной нации» при комплектовании бригады сверхповышенной боевой готовности (*Very High Readiness Joint Task Force, VJTF*) сил быстрого реагирования НАТО (*NATO Response Force, NRF*)¹⁷⁹. Согласно очерёдности, установленной в середине 2010-х гг., ФРГ должна была это сделать в сезоне 2021/2022 гг., однако пошла на этот шаг более чем на 1,5 г. раньше. Тем самым официальный Берлин подчеркнул свою готовность вносить бóльший военный вклад в деятельность НАТО, причём в наиболее чувствительном – войсковом – измерении, а также укрепил свои общеполитические позиции в Альянсе. Обратим внимание, что соединением, ставшим «ядром» *VJTF*, выступила 9-я учебная танковая бригада бундесвера¹⁸⁰. Она входит в состав 1-й танковой дивизии бундесвера¹⁸¹, подчиняющейся штабу 1-го германо-нидерландского корпуса. Помимо бундесвера (как представителя «рамочной нации») свои войска¹⁸² для комплектования *VJTF* на 2019 г. предоставили Нидерланды и Норвегия¹⁸³. Таким образом, важнейшее и наиболее масштабное направление использования бундесвера в рамках НАТО в 2019 г. отразило крепнущее германо-нидерландское сотрудничество в области обороны и безопасности.

На фоне роста значимости углубления сотрудничества с северо- и восточноевропейскими государствами, вступившими в НАТО и ЕС в 1990-е – 2000-е гг., исключительно важную роль для Германии продолжает играть развитие политико-военных отношений с континентальными западноевропейскими государствами. Их основы сложились ещё в период «классической холодной войны», однако формы и качество существенно видоиз-

---

¹⁷⁹ Germany steps up to lead NATO high readiness force. 01.01.2019. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_161796.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 01.03.2020).

¹⁸⁰ Ibid.

¹⁸¹ Panzerlehrbrigade 9. 2020. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/1-panzerdivision/panzerlehrbrigade-9> (дата обращения 01.03.-2020).

¹⁸² Прежде всего, силы специального назначения, а также военно-морской и военно-воздушной компонент.

¹⁸³ Germany steps up to lead NATO high readiness force. 01.01.2019. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_161796.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 01.03.2020).

менились в последующие три десятилетия. В 1950-е – 1980-е гг. все развёрнутые в составе группировки НАТО корпуса (четыре западногерманских, бельгийско-нидерландский, британский, два французских и два американских) были односторонними по составу войсковых сил и штабов. Однако с 1990-х гг. стали создаваться военные механизмы смешанной системы комплектования, т.е. дву- и многосторонними. «Пионером» стала франко-германская бригада (1989 г.), которая ныне организационно входит в состав 10-й танковой дивизии бундесвера (в 2019 г. отмечалось её 30-летие этого)¹⁸⁴. С одной стороны, она имеет особую символичность¹⁸⁵ – притом не только и даже не столько в собственно военном отношении, сколько в политическом, будучи реальным продуктом глубоко продвинутого сотрудничества Берлина и Парижа в области строительства вооружённых сил. Вместе с тем применительно к данной сфере масштабы кооперации этого тандема существенно уступают диалогу Германии и Нидерландов.

Ещё в 1994 г. стал создаваться, а с 30 октября 1995 г. полноценно функционировать штаб германо-нидерландского корпуса (с 2000-х гг. ему присвоен номер «первый»)¹⁸⁶ (в 2019 г. отмечалось его 25-летие). Действительно, у официальных Амстердама и Берлина есть достаточно оснований для оптимизма. 1-й германо-нидерландский корпус стал единственным из всех, созданных в первой половине 1990-х гг. (включая германо-франко-бельгийский, германо-американский и американско-германский¹⁸⁷), который не был расформирован. Более того, он остался штабом с подчинением ему крупной общевойсковой группи-

---

¹⁸⁴ Deutsch-Französische Brigade. 2020. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/10-panzerdivision/deutsch-franzoesische-brigade> (дата обращения: 01.03.2020).

¹⁸⁵ Сидоров А.С. Франко-германское военно-политическое сотрудничество: «Окно возможностей» или движение по инерции? Актуальные проблемы Европы, №4, 2019. С. 160-162.

¹⁸⁶ Armee der Einheit. 1990–2000. Bonn: Bundesministerium der Verteidigung, 2000. S. 34-37.

¹⁸⁷ В случае германо-американского корпуса «рамочной нацией» выступила ФРГ (предоставила дивизию и корпусной штаб, США – дивизию и миссию связи), американско-германского – напротив, США (выделили дивизию и корпусной штаб, ФРГ – дивизию и миссию связи). Оба корпуса дислоцировались на территории Германии в первой половине – середине 1990-х гг.

ровки – прежде всего, она представлена 1-й танковой дивизией бундесвера. Интересен её состав по состоянию на 2019 г.:

– 9-я учебная танковая бригада бундесвера (6,0 тыс. военнослужащих)¹⁸⁸. Выбор её в качестве «ядра» *VJTF NRF* на 2019 г. отнюдь не случаен: 9-я бригада – одним из соединений-«платформ» для создания новых ударных бригад и дивизий наземных войск бундесвера¹⁸⁹. Показательна в этой связи её существенно большая численность (6,0 тыс. против 4-4,5 тыс. военнослужащих) в сравнении с другими наземными бригадами бундесвера;

– 21-я танковая бригада (4,5 тыс. военнослужащих)¹⁹⁰, в случае необходимости способная формировать силы вплоть до батальонной тактической группы в интересах СПР и СБР НАТО;

– 41-я мотопехотная бригада (4,2 тыс. военнослужащих)¹⁹¹, выполнявшая функции «рамочной основы» *VJTF NRF* в ходе учений «Trident Juncture 18» на территории Норвегии (крупнейших после окончания «классической» «холодной войны»). Эта бригада также выступает одним из соединений-«платформ» для подготовки планируемых соединений сухопутных войск бундесвера;

– 43-я механизированная бригада нидерландских войск (2,5 тыс. военнослужащих)¹⁹². Бригада была включена в состав 1-й танковой бундесвера в 2016 г., однако её полное интегрирование было завершено в 2019 г. Интересно, что его проводили по «перекрёстной схеме»: в то время как сама 43-я мехбригада вошла в состав 1-й германской танковой дивизии, в состав гол-

---

¹⁸⁸ Panzerlehrbrigade 9. 2020. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/1-panzerdivision/panzerlehrbrigade-9> (дата обращения 01.03.2020).

¹⁸⁹ См.: Bundeswehr-Pläne: Heer soll drei volle Divisionen bekommen. 19.04.2017. URL: <https://www.dbwv.de/aktuelle-themen/politik-verband/beitrag/news/bundeswehr-plaene-heer-soll-drei-volle-divisionen-bekommen/> (дата обращения: 01.03.2020).

¹⁹⁰ Panzerbrigade 21. 2020. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/1-panzerdivision/panzerbrigade-21> (дата обращения: 01.03.2020).

¹⁹¹ Panzergrenadierbrigade 41. 2020. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/1-panzerdivision/panzergrenadierbrigade-41> (дата обращения: 01.03.2020).

¹⁹² 43. Mechanisierte Brigade. 2020. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/1-panzerdivision/43-mechanisierte-brigade> (дата обращения: 01.03.2020).

ландского соединения был передан 414-й танковый батальон бундесвера¹⁹³. Тем самым бундесвер получил дополнительно в своё оперативное подчинение общевойсковую бригаду. Это весьма ценно с практической точки зрения в условиях обнаружившейся в середине – второй половине 2010-х гг. острой нехватки войск (особенно сил общего назначения) для решения растущего спектра задач, как вдоль периметра, так и вне границ зоны ответственности НАТО. В свою очередь, нидерландские войска получили существенное усиление танками, которых в составе войск Королевства по состоянию на начало 2020-х гг. не было, резко нарастив возможности своих войск общего назначения.

Завершение интегрирования 43-й нидерландской бригады значительно увеличило (примерно на 15%, согласно расчётам автора) боевые возможности 1-й танковой дивизии и 1-го германо-нидерландского корпуса. Таким образом, повысилась вероятность использования его войск и техники для комплектования СБР НАТО (в т.ч. бригады сверхповышенной готовности) – второго и наиболее мощного по составу и задачам стратегического эшелона войск Альянса в Европе. Как уже было в 2014/2015 и 2019 гг., 1-й германо-нидерландский корпус продолжил в реалиях 2019 г. нести нагрузку по комплектованию основной массы войск БТГ СПР НАТО в Литве¹⁹⁴ – роль «рамочной нации» этой части выполняет ФРГ.

Практическую дееспособность 1-го германо-нидерландского корпуса демонстрирует и тот факт, что в состав его штаба интегрированы миссии связи 10 других стран – участниц ЕС и НАТО (в том числе США)¹⁹⁵.

Как видно из представленного списка бригад, 1-ю танковую дивизию – наиболее значительный механизм интегрирования вооружённых сил Германии и Нидерландов – с немецкой сторо-

---

¹⁹³ См.: 43. Mechanisierte Brigade. 2020. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/or-organisation/heer/organisation/1-panzerdivision/43-mechanisierte-brigade> (дата обращения: 01.03.2020).

¹⁹⁴ Bundeswehr führt NATO-Verband in Litauen. 14.08.2019. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/bundeswehr-im-baltikum-1659416> (дата обращения: 01.03.2020).

¹⁹⁵ 1 (GERMAN/NETHERLANDS) CORPS. About us. URL: <https://1gnc.org/about-us/> (дата обращения: 01.03.2020).

ны образуют отборные бригады, по крайней мере две из которых представляют собой соединения-«платформы».

Согласно планам Министерства обороны ФРГ до середины 2030-х гг., сухопутные войска Германии должны получить три новые дивизии (в т.ч. две «тяжёлые», т.е. сил общего назначения) в составе от 8 до 10 бригад¹⁹⁶. Все соединения бундесвера – как уже имеющиеся, так и создаваемые – должны стать более межвидовыми. В случае бригад (и тем более дивизий) сухопутных войск это означает увеличение удельного веса таких непрофильных компонент, как: военно-воздушная (прежде всего, посредством увеличения возможностей беспилотной армейской авиации, уже активно применяемой бундесвером в Афганистане и особенно Мали), военно-морская и сил специальных операций. В качестве образца взят именно штат *VJTF NRF*, что включает все данные несухопутные войсковые составляющие. При создании *VJTF NRF* бундесвер выделил лишь штаб и укомплектовал своими войсками только собственно сухопутную (основную и наиболее многочисленную, но отнюдь не единственную) компоненту, все же остальные (армейской авиации, морской поддержки и ССО) взяли на себя Нидерланды и Норвегия¹⁹⁷. Германия планирует обеспечить способность бундесвера комплектовать их войсками самостоятельно в 2023 г.¹⁹⁸

Представленные долгосрочные планы реформирования бундесвера не изменились после смены главы ведомства (в июле 2019 г. им стала А. Крамп-Каренбауэр (АКК) вместо У. фон дер Ляйен). Следует выделить две основные причины преемственности в вопросах перспектив строительства вооружённых сил. Первая из них – растущий политический вес технократического элемента в руководстве Министерства обороны ФРГ, что и обеспечивает продолжение курса в области оборонного разви-

---

¹⁹⁶ Bundeswehr-Pläne: Heer soll drei volle Divisionen bekommen. 19.04.2017. URL: <https://www.dbwv.de/aktuelle-themen/politik-verband/beitrag/news/bundeswehr-plaene-heer-soll-drei-volle-divisionen-bekommen/> (дата обращения: 01.03. 2020).

¹⁹⁷ Germany steps up to lead NATO high readiness force. 01.01.2019. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_161796.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 01.03.2020).

¹⁹⁸ Bundeswehr-Pläne: Heer soll drei volle Divisionen bekommen. 19.04.2017. URL: <https://www.dbwv.de/aktuelle-themen/politik-verband/beitrag/news/bundeswehr-plaene-heer-soll-drei-volle-divisionen-bekommen/> (дата обращения: 01.03. 2020).

тия. Показательно в этой связи, что при АКК генерал Э. Цорн сохранил должность генерал-инспектора бундесвера – высшей собственно военной должности в ведомстве. Он был назначен на данный пост в апреле 2018 г.¹⁹⁹ не столько в связи с уходом на пенсию его предшественника, сколько с началом качественно нового этапа в развитии бундесвера. Вторая причина – острая насущная потребность ФРГ выполнить указанные планы, помноженная на значительные сроки их составления. С начала 1990-х гг. бундесвер сокращал все свои количественные показатели (прежде всего, за счёт сил общего назначения) и создавал ударные высококомобильные войска кризисного реагирования. В середине 2010-х гг. германские вооружённые силы объективно исчерпали возможности сокращения, иначе они могли резко снизить свою дееспособность как регионального и тем более глобального игрока в военном отношении. Это стало окончательно ясно германскому истеблишменту в середине 2010-х гг. Тогда потребность выделить часть наиболее боеспособных войск в состав группировок НАТО, учреждаемых для «сдерживания» «российской угрозы», вдвое уменьшила потенциал войск ФРГ, используемый для поддержания мира и порядка в зонах нестабильности. Соответственно, без восстановительного роста бундесвер не будет способен обеспечивать лидерские амбиции ФРГ. В частности, они выражаются в стремлении Германии усилить свою роль «рамочной нации» при комплектовании различных группировок НАТО и ЕС – в том числе, заграничных миссий.

В данной связи для ФРГ особое значение имеет развитие сотрудничества с Нидерландами в наращивании потенциала дивизии сил быстрого реагирования бундесвера – основного соединения, предназначенного для использования вне зоны ответственности НАТО, особенно в зонах конфликтов высокой и средней интенсивности. Помимо сил транспортной и боевой армейской авиации, в состав дивизии сил быстрого реагирования входят две аэромобильные бригады: 1-я германская (4,4 тыс. военнослужащих)²⁰⁰ и 11-я нидерландская (4,5 тыс. человек)²⁰¹²⁰²,

---

¹⁹⁹ Generalinspekteur der Bundeswehr. 2020. URL: <https://www.bmvg.de/de/ministerium/der-generalinspekteur-der-bundeswehr> (дата обращения: 01.03.2020).

²⁰⁰ Luftlandebrigade 1. 2020. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/>

интеграция которой в состав дивизии бундесвера шла полным ходом в 2019 г. и должна завершиться в начале 2020-х гг. В результате количество «активных штыков» дивизии сил быстрого реагирования увеличится более чем на 50%, что позволит расширить географию его участия в урегулировании вооружённых конфликтов, а, следовательно, и укрепить общеполитические позиции ФРГ как глобального миротворца. На ближне- и среднесрочную перспективу вектором наиболее масштабного использования германо-нидерландских войск в составе дивизии сил быстрого реагирования могут стать страны «сахельской пятёрки». Стороны уже тесно сотрудничают над стабилизацией ситуации в Мали (в рамках миротворческих миссий *MINUSMA* (ООН) и военно-тренировочной *EUTM Mali* (ЕС)). Они могут также работать в Буркина-Фасо, Нигере и (с существенно меньшей вероятностью) в Чаде и Мавритании.

Германо-нидерландское сотрудничество в военной области тесно переплетается с общеполитическим. Так, 2 октября 2019 г. стороны провели в Берлине третьи межправительственные консультации (первые состоялись в Клеве в 2013 г., вторые – в Эйндховене в 2016 г.)²⁰³. Они примечательны как с точки зрения растущего внимания к тематике обеспечения обороны и безопасности, так и особенностей данного формата, который стороны считают основой широкой многонациональной дискуссионной площадки с «осевой ролью» Германии и Нидерландов. На переговорах в Берлине в работе на уровне межминистерских комиссий участвовали представители 11 других стран – участниц НАТО и ЕС²⁰⁴.

[heer/organisation/division-schnelle-kraefte/luftlandebrigade-1](https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/division-schnelle-kraefte/luftlandebrigade-1) (дата обращения 01.03.2020).

²⁰¹ Реальное число военнослужащих-«активных штыков» в ней составляет примерно 50% от номинальной численности голландской бригады. – *Прим. авт.*

²⁰² 11. Luchtmobiele Brigade. 2020. URL: <https://www.bundeswehr.de/de/organisation/heer/organisation/division-schnelle-kraefte/11-luchtmobiele-brigade-> (дата обращения: 01.03.2020).

²⁰³ Pressekonferenz von Bundeskanzlerin Merkel und Ministerpräsident Rutte zu den 3. deutsch-niederländischen Regierungskonsultationen in Berlin. 02.10.2019. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzlerin-merkel-und-ministerpraesident-rutte-zu-den-3-deutsch-niederlaendischen-regierungskonsultationen-1678038> (дата обращения: 01.03.2020).

²⁰⁴ Ibid.

Позитивная динамика сотрудничества этих двух стран в области обороны и безопасности, помимо геополитического и экономического факторов обусловлена готовностью Нидерландов признать за Германией роль «старшего партнёра», обеспечив максимальный учёт и собственных интересов. К началу 2020-х гг. 1-й германо-нидерландский корпус и дивизия сил быстрого реагирования по масштабу стали уникальными двунациональными военными механизмами в Евро-Атлантическом сообществе. Как показывает практика, они (как и двусторонние межправительственные консультации) используются в качестве «платформ» для развёртывания в многонациональные структуры, в которых германо-нидерландский тандем играет роль двух «рамочных наций». Соответственно, для ФРГ развитие отношений с Нидерландами в политико-военной области служит образцом, позволяющим накопить богатый практический опыт двусторонних отношений с партнёрами по Евро-Атлантическому сообществу, способными успешно преодолевать преграды, стоящие на пути укрепления германского лидерства в Европе и мире.

Опыт германо-нидерландского сотрудничества по созданию совместных военных механизмов может быть использован Германией при учреждении дву- и многонациональных группировок с партнёрами по НАТО – прежде всего, Норвегией, Румынией, Литвой, а также для развития потенциала германо-французской бригады.

ГЛАВА 10. РОССИЯ В ГЕРМАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ И ЭКОНОМИКЕ

Сфера политики

Актуальные международные темы в контексте двусторонних отношений продолжили определять повестку встреч германских и российских лидеров в 2019 г. Уже 9 января В.В. Путин и А. Меркель провели телефонный разговор, обсудив текущую ситуацию в Сирии. 16 февраля федеральный канцлер в выступлении на 55-й Мюнхенской конференции по безопасности особое внимание уделила России, а именно её вкладу в европейскую безопасность – как военно-политическую, так и энергетическую.

Что касается последней, то А. Меркель подчеркнула объективную роль РФ в обеспечении энергобезопасности, в т.ч. через морские газовые трубопроводы: «Молекула российского газа остаётся молекулой российского газа – проходит ли она через Украину или пересекает Балтийское море. Иными словами, вопрос о том, насколько мы зависим от российского газа, не может быть решён постановкой вопроса о том, по какому трубопроводу он проходит»²⁰⁵, добавив, что не видит причин отрицать очевидный факт: «Россия остаётся партнёром». Этот же тезис она отнесла к НАТО – нельзя прерывать диалог с российскими партнёрами, – только через конструктивный диалог можно найти общее понимание решения существующих проблем. Канцлер подтвердила приверженность Германии сохранению санкционного режима ЕС в отношении России, обратившись при этом к своим европейским партнёрам с просьбой согласовывать с Брюсселем национальные инициативы в сфере санкций.

Особенностью 2019 г. стало отсутствие двусторонних рабочих встреч президента РФ и главы правительства Германии (в 2018 г. В.В. Путин и А. Меркель в этом формате встречались в Сочи и Мезеберге) – общение в основном происходило по телефону. Они обсуждали различные вопросы международной повестки, помимо января, в мае (с участием Э. Макрона), июле, августе, октябре (дважды), ноябре, а также 16 и 29 декабря. Кроме того, оба лидера встречались «на полях» международных мероприятий – 29 июня во время саммита «Большой двадцатки» в японской Осаке и 9 декабря в Париже перед встречей участников «Нормандского формата», в рамках которых они провели переговоры, в основном по урегулированию ситуации в Донбассе.

В течение года состоялись регулярные контакты глав внешнеполитических ведомств ФРГ и РФ – у них было пять встреч. Х. Маас посетил с рабочим визитом Москву 18 января и 21 августа; С.В. Лавров – Бонн (18 июля в рамках 18-го заседания российско-германского Форума общественности «Петербург-

---

²⁰⁵ Rede von Bundeskanzlerin Merkel zur 55. Münchner Sicherheitskonferenz am 16. Februar 2019 in München. 16.02.2019. URL: <https://www.bundeskanzlerin.de/bkin-de/aktuelles/rede-von-bundeskanzlerin-merkel-zur-55-muenchner-sicherheitskonferenz-am-16-februar-2019-in-muenchen-1580936> (дата обращения: 29.02.2020).

ский диалог»). Обмен мнениями по различным актуальным вопросам прошёл «на полях» Мюнхенской конференции безопасности (16 февраля) и заседания Комитета министров иностранных дел Совета Европы в Хельсинки (16 мая). Отметим также переговоры бывшего вице-канцлера и министра иностранных дел ФРГ З. Габриэля с С.В. Лавровым в Москве 18 ноября²⁰⁶.

Помимо приоритетной украинской тематики в течение года обсуждалось урегулирование вооружённого конфликта в Сирии; продвижение мирного процесса в Ливии; борьба с терроризмом; ситуация на Ближнем Востоке; проблематика межкорейского диалога; иранская ядерная программа²⁰⁷. Важное место занимала тематика, связанная с выходом США из Договора о РСМД.

4 декабря 2019 г. Берлин предпринял недружественный шаг в отношении Москвы: в связи с делом об убийстве гражданина Грузии чеченского происхождения МИД ФРГ объявил персонами *non grata* двух сотрудников посольства РФ. Похоже, что А. Меркель участия в принятии этого решения не принимала и была поставлена перед фактом. В тот же день перед журналистами в столице Германии она заявила: «Не думаю, что имеет смысл отвечать сейчас на какие-либо спекулятивные вопросы. Надо дождаться результатов работы генпрокуратуры»²⁰⁸. Реакция Москвы последовала незамедлительно. Российское внешнеполитическое ведомство сделало заявление о недопустимости политизировать расследование убийства, одновременно от-

---

²⁰⁶ 14 ноября в Москве под председательством первого заместителя Министра иностранных дел РФ В.Г. Титова и статс-секретаря Внешнеполитического ведомства (МИД) Германии А. Михаэлиса состоялось XIV пленарное заседание Рабочей группы высокого уровня по вопросам политики безопасности (РГВУ), работа которой была возобновлена в 2018 г. По линии подгрупп были обсуждены вопросы противодействия терроризму, наркоугрозе и оргпреступности. Параллельно данному мероприятию начальник Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны РФ генерал-лейтенант А. Кшимовский провёл отдельную встречу с начальником Главного управления «Политика» Минобороны ФРГ Д. Вэхтером. Следующее заседание РГВУ пройдёт в Берлине в 2020 г.

²⁰⁷ Межгосударственные отношения России и Германии. 11.01.2020 URL: <https://ria.ru/20200111/1563252091.html?in=t> (дата обращения: 29.02.2020).

²⁰⁸ Меркель призвала воздержаться от спекуляций вокруг убийства в Берлине. 05.12.2019 URL: <https://ria.ru/20191205/1562013103.html> (дата обращения: 29.02.2020).

метив, что российское государство вынужденно примет комплекс ответных мер. 12 декабря Россия объявила нежелательным пребывание двух сотрудников посольства ФРГ в РФ.

Однако в целом 2019 г. показал, что Россия по-прежнему занимает одно из ведущих мест в германской внешней политике, а отношения между ФРГ и РФ, несмотря на известные разногласия, продолжают играть особую роль, как в общеевропейском, так и в глобальном контексте. С российской точки зрения, как и ранее, востребованным представляется восстановление хорошо зарекомендовавших себя, но замороженных механизмов двустороннего взаимодействия. Наиболее важным остаётся возобновление российско-германских межгосударственных консультаций. Германская сторона пока отказывается обсуждать возможности какого-либо прогресса на данном направлении, ставя во главу угла выполнение положений Минских соглашений.

Сфера экономики

Основными хозяйственно-политическими событиями в 2019 г., во многом определившими состояние германо-российских экономических отношений, стали: публикация Восточным комитетом – Восточноевропейским объединением немецкой экономики и (далее – *ОАОЕВ*²⁰⁹) позиционного документа об основных направлениях сотрудничества с Россией, подписание министрами экономики Меморандума о «Партнёрстве для эффективности», ситуация вокруг проекта «Северный поток – 2» в связи с экстерриториальными санкциями США и встреча В.В. Путина с представителями бизнеса Германии.

Разработанный во второй половине 2018 г. и опубликованный в январе 2019 г. *ОАОЕВ* документ²¹⁰ под названием «Определять совместные интересы – реализовать совместные проекты. “Новая повестка дня” для европейско-российских экономических отношений»²¹¹ посвящён основным направлениям дву-

---

²⁰⁹ Ost-Ausschuss – Osteuropaverein der Deutschen Wirtschaft (ОАОЕВ).

²¹⁰ В подготовке позиционного документа приняли участие представители бизнеса, профильных министерств, науки и эксперты по международным отношениям.

²¹¹ Gemeinsame Interessen definieren – gemeinsame Projekte umsetzen. Eine «Neue Agenda» für die europäisch-russischen Wirtschaftsbeziehungen – Positionspapier, ОАОЕВ. Berlin, 2019. 24 S.

сторонней экономической кооперации России, как с Германией, так и с Евросоюзом. Авторы выделили 15 основных сфер, имеющих стратегическое значение для хозяйственных связей компаний ФРГ, ЕС и РФ. Среди них: партнёрство для эффективности; поддержка малого и среднего бизнеса и повышение квалификации его сотрудников; усиление взаимодействия образования, науки и экономики; цифровизация народного хозяйства; мобильность, ориентированная на будущее; энергетика и климат; сельское хозяйство и питание; ядерная безопасность; здравоохранение, социальные системы и демография; сотрудничество в космосе; гражданское общество; либерализация визового режима; многосторонний диалог, ориентированный на создание доверия; совместное экономическое пространство ЕС и ЕАЭС; усиление ВТО. После конкретных предложений по каждой из тем упоминаются лучшие практики и проекты.

В документе постоянно подчёркивается европейский и глобальный характер взаимодействия Евросоюза, ФРГ и РФ и его роль в решении таких глобальных вопросов, как обеспечение мирового населения продовольствием, сырьевая безопасность, изменение климата, миграция, цифровая трансформация, освоение Арктики и космического пространства, борьба с протекционизмом. В рамках предложенной повестки сотрудничества усилия в первую очередь должны концентрироваться на проектах, взаимовыгодных для всех участников, которые в конечном итоге должны отказаться от подхода «игры с нулевой суммой» и перейти к модели равноправного партнёрства на всех уровнях.

Одну из целей авторы видят в том, чтобы начать дискуссию о будущей европейско-российской повестке экономического сотрудничества, которая прежде всего должна включать возобновление приостановленных двусторонних саммитов и отраслевых диалогов, включение России в новые форматы ЕС в рамках Восточного партнёрства.

Уже 6 июня «на полях» Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2019) федеральный министр экономики и энергетики П. Альтмайер, возглавлявший представительную делегацию немецкого бизнеса и политиков, и министр экономического развития РФ М. Орешкин подписали Меморан-

дум о сотрудничестве в рамках инициативы «Партнёрство для эффективности» с целью углубления кооперации по целому ряду перспективных направлений (повышение производительности труда, малые и средние предприятия, цифровизация и др.). Документ стал первым соглашением такого рода с начала украинского кризиса и введения санкционного режима со стороны ЕС.

За день до этого в Москве состоялось 39-е пленарное заседание Российско-Германской Рабочей группы по стратегическому сотрудничеству в области экономики и финансов, участники которой обсудили конкретные направления хозяйственной кооперации, в т.ч. в контексте вышеуказанного меморандума.

Продолжились согласованные мероприятия в рамках российско-германского «перекрестного» Года научно-образовательных партнёрств, проходящего в 2018–2020 гг.

28 июня в Берлине прошло заседание Смешанной комиссии по научно-техническому сотрудничеству, утвердившей программу наиболее значимых совместных проектов в рамках подписанной в декабре 2018 г. «дорожной карты» сотрудничества в области научных исследований в 2019–2020 гг. Речь идёт о многочисленных германо-российских проектах в сфере науки и высоких технологий, а также мероприятиях, призванных стимулировать научные связи в межвузовской среде, включая студенческие и иные академические обмены.

Позиционный документ *ОАОЕВ* подчёркивает, что рассчитанная на 10 лет «дорожная карта» опирается на четыре столпа: 1) кооперация в области крупномасштабных научно-исследовательских инфраструктур; 2) приоритетные исследовательские задачи (морские и полярные исследования, биоэкономика, гуманитарные и социально-культурные науки, исследования в области здравоохранения, возобновляемые источники энергии/энергоэффективность, климат/окружающая среда/устойчивость, лазерная технология и другие инновационные методы производства); 3) программа «Молодые таланты»; 4) объединение/сетевизация науки, общества и бизнеса. *ОАОЕВ* в течение года изучал возможности участия бизнеса в каждой из четырёх обозначенных сфер. Особый интерес представляет взаимодействие в

коммерциализации/выводе на рынок конкретных результатов совместных германо-российских НИОКР. Определённую поддержку могло бы оказать недавно созданное в Германии Агентство прорывных инноваций²¹², которое занимается данной тематикой. Приоритетным может стать прикладное применение результатов исследований в сфере искусственного интеллекта, медицины и новых форм мобильности (беспилотные автомобили и пр.).

Знаковыми для сферы сотрудничества стали события в области капиталовложений. В рамках подписанных ранее с Министерством промышленности и торговли РФ специальных инвестиционных контрактов (СПИК) концерн *Daimler AG* (через свою дочернюю структуру ООО «Мерседес-Бенц Мануфэкчуринг Рус») открыл в Московской области завод по производству легковых автомобилей²¹³, а в мае ООО «ДАЙМЛЕР КАМАЗ РУС» на совместном с российским партнёром предприятии начал выпуск современных кабин *Mercedes-Benz Actros* четвёртого поколения для грузовиков²¹⁴.

В начале июля *Volkswagen AG* (через ООО «Фольксваген Груп Рус») последним среди немецких компаний подписал СПИК первого поколения. Он стал вторым по величине в автомобильной промышленности после специинвестконтракта, заключённого Минпромторгом с АвтоВАЗом (с привлечением альянса *Renault-Nissan-Mitsubishi*). Выжидательную позицию занял *BMW AG*, подав заявку ещё в конце 2018 г., но так и не оформив её²¹⁵.

Среди других значимых проектов немецких инвесторов (вне рамок СПИК) отметим начало выпуска фирмой *Knauf* в Мос-

---

²¹² *Agentur für Sprunginnovationen*.

²¹³ В открытии завода приняли участие президент РФ В.В. Путин, председатель правления *Daimler AG* Д. Цетше, министр экономики и энергетики Германии П. Альтмайер.

²¹⁴ Сварочное и окрасочное производство каркасов кабин одинаково и для российских КАМАЗов перспективных моделей семейства К5 (получают 80% выпускаемой продукции), и для немецких *Actros*, собираемых на «Даймлер - КАМАЗ Рус» (20%).

²¹⁵ Более подробно см.: Белов В.Б. Специальные инвестиционные контракты и российско-германское экономическое сотрудничество (первая часть). Современная Европа, №6, 2019. С. 105-116.

ковской области инновационных модульных домов; открытие концерном *Renus* крупного логистического комплекса в Воронежской области; запуск производства на своём заводе в Москве одним из ведущих мировых производителей насосов компанией *KSB*.

В мае 2019 г. подконтрольная российской группе *LetterOne*²¹⁶ фирма *Dea Deutsche Erdoel AG* завершила в ФРГ объявленное в 2018 г. слияние с немецкой нефтегазовой компанией *Wintershall* (входит в концерн *BASF* и тесно сотрудничает с «Газпромом»). Созданная в итоге сделки *Wintershall Dea* (доля владения *BASF* – 67%, *LetterOne* – 33% обыкновенных акций) стала ведущей независимой газовой и нефтяной компанией в Европе²¹⁷.

В начале 2019 г. министр иностранных дел РФ С.В. Лавров высоко оценил отношение германского руководства к российскому морскому трубопроводному проекту: «Мы ценим то, что правительство ФРГ продолжает поддерживать проект строительства газопровода «Северный поток-2», рассматривает его в качестве коммерческой инициативы, направленной на диверсификацию маршрутов поставок природного газа, а в конечном итоге – на повышение энергетической безопасности европейского континента»²¹⁸. Его заявление было сделано после письма с угрозами, которое посол США в Берлине Р. Гренелл в середине января разослал немецким компаниям, сотрудничающим с «Газпромом»²¹⁹.

В начале февраля Германии удалось добиться определённых уступок Брюсселя, несколько смягчив поправки к нормам газовой директивы Евросоюза, в соответствии с которой приходящие в страны ЕС морские газопроводы должны соответствовать требованиям о разделении видов деятельности по поставке и

---

²¹⁶ L1 – управляет активами владельцев «Альфа-групп».

²¹⁷ Буланов К. DEА Фридмана закрыла сделку по слиянию с Wintershall. 02.05.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/05/02/800656-dea-wintershall> (дата обращения: 29.02.2020).

²¹⁸ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел ФРГ Х. Маасом, Москва, 18 января 2019 г. URL: https://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3478159 (дата обращения: 29.02.2020).

²¹⁹ См. главу 8.

транспортировке газа, а также по доступу к ним третьих лиц. Более того, в ноябре 2019 г. Берлин инициировал принятие бундестагом закона, в соответствии с которым *Nord Stream AG* получал право использовать третью и четвёртую нитки газопровода на полную мощность в том случае, если проект будет завершён до 24 мая 2020 г.²²⁰

20 декабря 2019 г. Д. Трамп подписал оборонный бюджет Соединённых Штатов на 2020 г., предусматривающий дальнейшие санкции против «Северного потока – 2»²²¹, которые могли существенно осложнить его окончание в 2020 г.

Негативным фактором стало продолжившееся снижение количества зарегистрированных в России немецких фирм. В течение года оно уменьшилось на 8% и составило 4,274 тыс. (6,2 тыс. в начале 2014 г.), из которых 3,832 тыс. были российскими юридическими лицами и 442 – филиалами и представительствами²²². Предположительно, с рынка уходили фирмы, которые уже несколько лет не вели активную деятельность в России. Другими словами, сокращалось количество немецких субъектов при одновременном росте качества деятельности германского бизнеса.

На этом фоне 7 декабря делегация *ОАОЕВ*²²³ в Сочи встретила с В.В. Путиным. В рамках уже традиционной встречи, в основном в закрытом формате, были обсуждены проблемы, с которыми сталкиваются немецкие бизнесмены в России (в т.ч. в инвестиционной сфере), вопросы реализации проекта «Северный поток – 2», а также урегулирование конфликта на востоке Украины, в частности, пакт стабильности и роста, ранее предложенный Восточным комитетом немецкой экономики для Донбасса. По мнению исполнительного директора *ОАОЕВ* М. Хар-

---

²²⁰ В указанной директиве исключения делались для проектов, завершённых до 23 мая 2019 г.

²²¹ Речь идёт о запрете на въезд в Соединённые Штаты представителей компаний, участвующих в реализации проекта, а также заморозку любых их активов на территории США.

²²² Weniger deutsche Firmen in Russland. 30.12.2019. URL: <https://www.russland.capital/weniger-deutsche-firmen-in-russland>.

²²³ В ноябре главой *ОАОЕВ* был избран О. Гермес, руководитель одного из ведущих мировых производителей насосного оборудования – компании *WILO SE*. Он сменил на этом посту В. Бюхеле.

мса, для немецких компаний важно, что президент РФ стремится укрепить сотрудничество с бизнес-сообществом ФРГ, более того – делает ставку на него²²⁴.

Согласно данным Германо-Российской внешнеторговой палаты (ГРВТП), основные риски для своей предпринимательской деятельности в РФ её члены видели в экономико-политических условиях (54% опрошенных), а также в торговых барьерах или привилегиях для местного бизнеса (42%)²²⁵. По мнению руководства Восточного комитета, предпринимательский климат в России для немецких компаний в целом в 2019 г. оставался неблагоприятным. Это касается как их дочерних предприятий на российской территории, так и экспорта немецких товаров в РФ²²⁶. Результаты опроса, проведённого ГРВТП и *ОАОЕВ* осенью 2019 г., свидетельствуют, что главными тормозящими факторами оставались российская бюрократия и слабая конъюнктура. 39% участников опроса полагают, что отечественный бизнес-климат в 2019 г. не изменился, 31% считают, что он ухудшился и 30% – улучшился. 93% придерживались мнения, что ЕС должен отменить экономические санкции против российского государства.

Проблемы отечественного хозяйства, в т.ч. слабые экономический рост и инвестиционная активность, задержки с завершением национальных проектов, стали одной из основных причин снижения германо-российской торговли в 2019 г. Если немецкий экспорт в РФ возрос на 2,5%, то импорт из России снизился на 13,2%, что в значительной степени было обусловлено падением мировых цен на энергоносители и снижением спроса на них. Объём внешнеторгового оборота составил 57,8 млрд евро, т.е. уменьшился на 6,6% по сравнению с 2018 г.

---

²²⁴ Немецкий бизнес видит интерес Путина к сотрудничеству. 07.12.2019. URL: <https://www.dw.com/ru/немецкий-бизнес-видит-интерес-путина-к-сотрудничеству/a-51571468> (дата обращения: 29.02.2020).

²²⁵ ANK World Business Outlook Herbst 2019 Ergebnisse einer Umfrage bei den deutschen Auslandshandelskammern, Delegationen und Repräsentanzen. Berlin: DIHK. Stand November 2019. S. 11.

²²⁶ Бюрократия мешает развитию немецкого бизнеса в РФ. 03.12.2019. URL: <https://www.dw.com/ru/бюрократия-мешает-развитию-немецкого-бизнеса-в-рф/a-51510397> (дата обращения: 29.02.2020).

Сфера межобщественного, парламентского и гуманитарно-культурного сотрудничества

В 2019 г., как и прежде, Берлин особое внимание уделял германо-российским межобщественным контактам.

15 мая в Берлине под патронажем глав внешнеполитических ведомств состоялась 22-я встреча российско-германского форума «Потсдамские встречи». Очередным этапом в развитии межрегионального сотрудничества стала организованная 25-27 июня в немецких городах Ахен и Дюрен 15-я ежегодная конференция городов-партнёров ФРГ и РФ.

18-19 июля в Бонне прошло 18-е пленарное заседание российско-германского Форума «Петербургский диалог». На его открытии выступили руководители МИД обоих государств. С.В. Лавров в своей речи уделил особое внимание роли межобщественного диалога в восстановлении отношений РФ и ЕС и улучшению ситуации в сфере общеевропейской и глобальной безопасности. Х. Маас заявил, что длительный мир в Европе возможен только при сотрудничестве с Россией, диалог с Москвой необходим, заявил глава МИД Германии.

В 2019 г. продолжилась работа по активизации межпарламентского диалога. 7 июня в Санкт-Петербурге прошло заседание групп дружбы Совета Федерации и бундесрата. 17-21 июня делегация межпарламентской группы бундестага по связям с Государственной Думой посетила Россию. Среди прочего, были обсуждены предложения по созданию дополнительных механизмов взаимодействия парламентариев двух стран и приданию депутатским обменам регулярного и планового характера как на уровне руководства парламентов, так и по линии их комитетов и аппаратных служб.

В рамках курса на историческое примирение народов России и ФРГ германское правительство в порядке ответственности за совершённые нацистским режимом преступления приняло решение о добровольном гуманитарном жесте в отношении блокадников Ленинграда. Меры предусматривали выделение 12 млн евро на реконструкцию «Госпиталя для ветеранов»²²⁷ и со-

---

²²⁷ Госпиталь, в котором ежегодно проходят лечение около 20 тыс. ветеранов Великой Отечественной войны и около 15 тыс. блокадников, представители

здание «Центра встреч» российской и немецкой общественности с блокадниками²²⁸ в Санкт-Петербурге. О намерении немецкой стороны стало известно из совместного заявления министров иностранных дел России и Германии, которое они опубликовали в январе 2019 г. по случаю 75-летия со дня снятия блокады Ленинграда. В течение года готовились необходимые документы. Москва неоднократно подчёркивала, что это решение не закрывает вопрос о назначении Берлином соразмерных индивидуальных выплат всем живым блокадникам независимо от их национальности, переговоры по которому должны быть продолжены.

С января по декабрь 2019 г. в Германии в рамках международного культурного проекта «Русские сезоны»²²⁹ в 90 немецких городах с успехом прошли гастроли российских творческих коллективов, выставки из собраний крупнейших музеев РФ, фестивали искусства, премьеры российского кино – всего 437 мероприятий. Общий охват аудитории составил 3,5 млн чел.²³⁰

Концерт «Солистов Москвы» под управлением Ю. Башмета, прошедший 7 декабря в зале Эльбской филармонии Гамбурга, открыл серию мероприятий, посвящённых завершению проекта «Русские сезоны» в Германии. Перед его началом сенатор по вопросам культуры К. Брозда особо отметил: «Считаю выдающимся тот факт, что мы доверяем силе искусства, когда мы хотим вступить друг с другом в разговор, в том числе международный. Именно культурный обмен между нашими странами имеет особую важность, и мероприятия, вроде сегодняшнего вечера в связи с “Русскими сезонами”, всё время дают нам возможность сообща с другими пережить то, как работают другие культуры». Экс-президент ФРГ Кристиан Вульф продолжил эту

ФРГ и РФ выбрали совместно.

²²⁸ Он будет открыт на базе Русско-немецкого центра встреч при Петрикирхе на Невском проспекте и в нём будут проводить просветительские лекции и семинары, а также помогать ветеранам-блокадникам.

²²⁹ Открытие «Русских сезонов» в Германии состоялось 7 января в Берлинской филармонии, где солисты оперной труппы, хора и симфонического оркестра Мариинского театра под управлением В. Гергиева исполнили оперу П.И. Чайковского «Иоланта».

²³⁰ Германия. 2019. URL: <https://www.russianseasons.org/ru/about-project/germany2019/> (дата обращения: 29.02.2020).

мысль, подчеркнув значимость культурного обмена, когда «отношения между Германией и Россией носят очень комплексный характер, сложны, а также очень эмоционально насыщены»²³¹.

Культурные мероприятия с участием российских исполнителей будут проходить в Германии и в 2020 г., однако официально проект переместится во Францию, Бельгию и Люксембург.

* * *

Официальный Берлин в течение 2019 г. в целом занимал конструктивную позицию в отношении всех сфер сотрудничества с Москвой – политической, экономической, гуманитарной и культурной. Декабрьский инцидент, несмотря на попытки отдельных групп политиков, не смог оказать негативное влияние на общие положительные итоги года. Был сделан ряд важных шагов в улучшении двусторонней хозяйственной кооперации – подписан Меморандум о «Партнёрстве для эффективности», предпринят ряд шагов по защите и поддержке проекта «Северный поток – 2», ведущие немецкие концерны продолжили свою активность на российских рынках, в т.ч. в рамках специальных инвестиционных контрактов. Укрепился политический диалог, включая ряд международных вопросов. На новый уровень вышло научное взаимодействие.

В 2020 г. возможно дальнейшее снижение взаимного товарооборота, что будет обусловлено сохранением неблагоприятной для России ситуации на мировых рынках углеводородного сырья. Возможно введение новых американских санкций против участников «Северного потока – 2». Тем не менее, активное хозяйственное взаимодействие немецких и российских компаний сохранится.

В целом следует ожидать продолжения позитивной динамики во всех сферах двусторонних отношений.

К сожалению, с большой вероятностью сохранится деструктивная позиция Киева в отношении «Нормандского формата», что обусловит отсутствие прогресса в выполнении Минских договорённостей, соответственно, продление санкционного режима ЕС в отношении России.

---

²³¹ В Гамбурге концерт «Солистов Москвы» потряс публику. 08.12.2019. URL: <https://ria.ru/20191208/1562111397.html> (дата обращения: 29.02.2020).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Закончив 2019 г. в целом с неплохими результатами, ФРГ вступила в новый год с устойчивым хозяйственно-политическим потенциалом, что позволяло говорить о продолжении поступательного социально-экономического развития страны и начала 11 года непрерывного роста ВВП. Однако пандемия коронавируса, быстро распространившегося в начале 2020 г. на все страны мира, включая Германию, кардинально изменила прогнозы конца 2019 г. На передний план выдвинулись вызванные ею кризисные процессы в мировой и национальной экономике, которые уже оказали и будут оказывать влияние на все аспекты экономики и политики ФРГ, делая невозможными какие-либо обоснованные среднесрочные оценки их развития.

Тем не менее, подводя итоги настоящего исследования, есть ряд оснований говорить о следующем.

Очевидно, что в 2020 г. не состоится предполагавшийся рост ВВП. Все народнохозяйственные сферы Германии ожидают падение внутреннего и внешнего спроса – как со стороны домашних хозяйств, так и экономических субъектов, а также снижение предложения со стороны производителей товаров и услуг. Как и в 2009 г. следует ожидать уменьшения валового национального продукта – его реальную величину можно будет оценить только по итогам года.

Факторами, которые противодействуют или, по крайней мере, смягчают негативное влияние пандемии, станут сохранение относительно высокой активности в секторе строительных услуг; государственная помощь бизнесу, особенно в сфере покрытия издержек, связанных с оплатой наёмной рабочей силы; ряд налоговых льгот, увеличение пособий на детей и меры по поддержке социального страхования, введённых правительством в 2019 г., что поддержит частные потребительские расходы – традиционную основу внутреннего потребления.

Немецкое государство в условиях принятого «климатического пакета» и одобренной Советом ЕС и Европарламентом «Европейской зелёной сделки» продолжит решать непростую трилемму «устойчивость-безопасность-доступность», пытаясь

найти баланс между её компонентами как предпосылку устойчивости энергетического сектора, во многом определяющего ценовую конкурентоспособность национальной обрабатывающей промышленности, в первую очередь, её энергоёмких производств. С точки зрения планов по сокращению эмиссии и выполнению целей по климату, федеральной власти предстоит непростой диалог как с основными группами интересов отечественного бизнеса и гражданского общества (которые продолжают выступать против объективного повышения издержек и цен), так и с Брюсселем (с ним предстоит согласовать национальные особенности стратегии энергетической трансформации). Одновременно Берлин будет изыскивать дополнительные источники финансирования для ускорения строительства электросетей и возобновляемых источников энергии – это одно из важнейших технических условий «зелёного перехода».

Дополнительные средства государству необходимы, чтобы продолжить сложные процессы цифровой трансформации. В этой сфере оно пока не смогло добиться желаемого качественного прорыва – ни на уровне инфраструктуры (например, широкополосный интернет и сети 5G), ни в стратегии «Индустрия 4.0» (малый и средний бизнес), ни в сфере НИОКР и образования (искусственный интеллект). Высокая потребность в государственных инвестициях остаётся в связи с совершенствованием транспортной инфраструктуры.

Наряду с колоссальными средствами, которые Германии предстоит в течение 2020 г. выделить на борьбу с последствиями пандемии, это приведёт к пересмотру федеральной бюджетной политики, включая отказ о «чёрного нуля» и переход к политике масштабных внешних займов.

Несмотря на углубление кризисных процессов, особенно в ряде ведущих отраслей обрабатывающей промышленности, отечественный рынок труда может сохранить накопленную за прошлые годы «стрессоустойчивость»; не исключено, что сокращение абсолютного количества занятых и рост безработицы будет минимальным.

Значительное падение внешнего спроса на немецкие товары и снижение уровня внутреннего потребления может приве-

сти к абсолютному сокращению внешнеторгового оборота ФРГ по сравнению с 2019 г.

С высокой долей вероятности, коалиционное правительство предложит комплекс мер по преодолению последствий пандемии коронавируса, а также продолжит ранее начатые хозяйственно-политические реформы в сфере промышленности, энергетической и цифровой трансформации, финансов и рынка труда. Сохранение и повышение конкурентоспособности германского социально-экономического пространства останется важнейшим приоритетом.

Для входящих в большую коалицию партий новая ситуация, обусловленная кризисом, даёт шанс не только укрепить шаткую конструкцию взаимодействия, но и использовать её для поиска новых программных положений, способных консолидировать партийные ряды и, как минимум, возратить ушедший к другим политическим силам электорат.

С конца 2020 г. начнётся неформальная борьба за избирателей – в начале осени 2021 г. состоятся выборы в бундестаг. По его итогам ХДС/ХСС и СДПГ уже не будут обсуждать возможности взаимодействия на уровне федерального правительства – третьей подряд большой коалиции не будет. Основная роль в формировании нового правительственного кабинета с большой долей вероятности будет принадлежать «Союзу 90/Зелёные». Её руководству предстоит решить, какую из «народных» партий выбрать в качестве партнёра. Ему также предстоит сохранить своё влияние на симпатизирующих «зелёным» идеям и целям избирателей, найдя «золотую середину» между популизмом Греты Тунберг и прагматизмом реальных климатических вызовов.

России надо быть готовой к тому, что осенью 2021 г. к власти придёт новая глава и новый состав правительства – настрой большинства его членов будет серьёзно отличаться от нынешнего федерального канцлера и его кабинета.

Что касается германо-российских отношений в 2020 г., то они сохранят поступательное развитие во всех сферах, в т.ч. в экономической. Несмотря на вероятное снижение взаимного товарооборота, фирмы ФРГ продолжают свою деятельность на рынках России, а отечественные компании – в Германии. Новым со-

держанием будут наполняться совместные проекты в области науки и образования. Свой вклад в укрепление культурного сотрудничества и исторического взаимопонимания должно внести празднование 75-й годовщины окончания Великой Отечественной войны, а также «Год Германии в России», который начнётся в конце августа 2020 г. и будет продолжаться до середины 2021 г.

Одновременно сохранятся попытки отдельных политических групп интересов противодействовать конструктивному сотрудничеству через обвинения во вмешательстве во внутренние дела, а также в проведении Кремлём имперской политики и росте «российской угрозы» безопасности коллективного Запада, особенно восточноевропейских стран.

В отличие от восточного вектора германской внешней политики, трансатлантическое направление сохранит достаточно весомый негативный потенциал, накопленный в прошлые годы. Возможно, он даже увеличится в преддверии предстоящих в ноябре 2020 г. выборов президента США. Администрация Д. Трампа может использовать торгово-экономические противоречия с Берлином и его партнёрами как один из инструментов привлечения симпатий избирателей, вводя протекционистские меры и защищая американских производителей от европейских и германских конкурентов.

Одновременно на высоком уровне останется координация между двумя государствами в НАТО, в рамках которой приоритетом для А. Меркель по-прежнему будут договорённости с Брюсселем и Францией. Не исключено, что в 2020 г. Германия постарается использовать положительный опыт военно-политических отношений с Нидерландами, чтобы создать совместные механизмы при учреждении дву- и многонациональных группировок с Норвегией, Румынией и Литвой (с перспективой их использования вне зоны ответственности НАТО).

Германо-французский тандем, несмотря на ряд сложностей, продолжит наполнять конкретным содержанием положения Ахенского договора о сотрудничестве и интеграции. В 2019 г. был сделан хороший задел в этом направлении. Прогресс можно ожидать в совместных проектах производства аккумулято-

ров и НИОКР в области искусственного интеллекта и космоса. Оба государства будут уделять особое внимание инициированным ими институциональным преобразованиям в Евросоюзе, подтверждая свою лидирующую роль в нём на фоне брекзита.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ²³²

Таблица 1

Внешняя товарная торговля Германии: страны с развитыми и с формирующимися рынками (СРР/СФР)²³³, страны Большой тройки (БЗ – ЕС, США, Китай) и остальные страны (ОС)

Год	Внешняя торговля ФРГ, всего				Торговля ФРГ-СРР				Торговля ФРГ-СФР			
	Товаро-оборот	Экспорт из ФРГ	Импорт в ФРГ	Сальдо для ФРГ	Товаро-оборот	Экспорт из ФРГ в СРР	Импорт в ФРГ из СРР	Сальдо для ФРГ	Товаро-оборот	Экспорт из ФРГ в СФР	Импорт в ФРГ из СФР	Сальдо для ФРГ
Млрд евро												
2013	1978	1088	890	+198	1476	821	655	+166	502	267	235	+32
2014	2034	1124	910	+214	1527	854	673	+181	507	270	237	+33
2015	2143	1194	949	+244	1627	923	704	+219	515	270	245	+25
2016	2159	1204	955	+249	1643	932	711	+221	515	272	244	+28
2017	2310	1279	1031	+248	1740	988	753	+235	570	291	278	+13
2018	2406	1317	1089	+229	1813	1018	796	+222	593	300	293	+6
2019	2432	1328	1104	+224	1836	1025	811	214	596	303	293	+10

Таблица 1 – продолжение

Год	Торговля ФРГ-БЗ				Торговля ФРГ-ОС			
	Товаро-оборот	Экспорт из ФРГ в БЗ	Импорт в ФРГ из БЗ	Сальдо для ФРГ	Товаро-оборот	Экспорт из ФРГ в ОС	Импорт в ФРГ из ОС	Сальдо для ФРГ
Млрд евро								
2013	1408	775	633	+142	571	313	258	+56
2014	1475	819	656	+163	559	305	254	+51
2015	1573	878	695	+182	570	316	254	+62
2016	1592	888	703	+185	567	315	251	+64
2017	1698	948	750	+198	612	331	281	+50
2018	1779	985	794	+191	627	332	295	+38
2019	1804	992	813	+179	628	336	292	+44

²³² Источник данных: Федеральное статистическое ведомство Германии (Statistisches Bundesamt. Genesis-Online Datenbank. Statistik 51000. Außenhandel).

²³³ Разбивка стран мира на страны с развитыми рынками (СРР) и страны с формирующимися рынками (СФР) произведена согласно перечням, публикуемым Германским федеральным банком (Deutsche Bundesbank. Zahlungsbilanzstatistik. Januar 2020. S. 59-61).

Таблица 2

Внешняя товарная торговля Германии, Большая тройка

Год	Товарооборот ФРГ				Экспорт из ФРГ				Импорт в ФРГ				Сальдо для ФРГ			
	Σ БЗ	ЕС	США	Китай	Σ БЗ	ЕС	США	Китай	Σ БЗ	ЕС	США	Китай	Σ БЗ	ЕС	США	Китай
	Млрд евро															
2013	1408	1128	138	141	775	618	89	67	633	510	49	75	+142	+109	+41	-8
2014	1475	1176	145	154	819	648	96	74	656	527	49	80	+163	+121	+47	-5
2015	1573	1236	174	163	878	692	114	71	695	543	60	92	+182	+149	+54	-21
2016	1592	1257	165	170	888	706	107	76	703	551	58	94	+185	+154	+49	-18
2017	1698	1336	174	188	948	750	112	86	750	586	62	102	+198	+164	+50	-16
2018	1779	1402	178	199	985	779	113	93	794	623	64	106	+191	+155	+49	-13
2019	1804	1409	190	206	992	777	119	96	813	631	71	110	+179	+146	+47	-14

Таблица 3

Экспорт из Германии в Большую тройку, страны

Страна/группа стран		Объём			Изменение		Структура		
		2013	2018	2019	2018/2013, среднегодовое	2019/ 2018	2013	2018	2019
Код*	Название	Млрд евро					% к Σ БЗ		
015	Австрия	56,2	65,0	65,9	+1,8	+0,9	7,3	6,6	6,6
017	Бельгия	42,4	44,4	46,1	+0,4	+1,8	5,5	4,5	4,7
068	Болгария	2,6	4,0	3,9	+0,3	-0,1	0,3	0,4	0,4
006	Великобритания	71,3	82,2	78,7	+2,2	-3,5	9,2	8,3	7,9
064	Венгрия	17,5	26,2	27,0	+1,7	+0,8	2,3	2,7	2,7
009	Греция	4,7	5,7	6,1	+0,2	+0,3	0,6	0,6	0,6
008	Дания	15,8	20,1	19,3	+0,9	-0,9	2,0	2,0	1,9
007	Ирландия	5,5	11,5	7,6	+1,2	-3,9	0,7	1,2	0,8
011	Испания	31,3	44,2	44,3	+2,6	+0,1	4,0	4,5	4,5
005	Италия	53,2	69,8	68,1	+3,3	-1,7	6,9	7,1	6,9
600	Кипр	0,9	0,6	0,6	+0,0	+0,0	0,1	0,1	0,1
054	Латвия	1,4	1,8	1,7	+0,1	-0,1	0,2	0,2	0,2
055	Литва	2,5	3,5	3,4	+0,2	+0,0	0,3	0,4	0,3
018	Люксембург	5,5	6,0	5,7	+0,1	-0,3	0,7	0,6	0,6
046	Мальта	0,4	0,7	0,9	+0,1	+0,2	0,0	0,1	0,1
003	Нидерланды	71,0	91,1	91,7	+4,0	+0,6	9,2	9,2	9,2
060	Польша	42,5	63,4	65,8	+4,2	+2,5	5,5	6,4	6,6
010	Португалия	6,4	10,0	10,7	+0,7	+0,7	0,8	1,0	1,1
066	Румыния	9,6	16,3	16,8	+1,3	+0,6	1,2	1,7	1,7
063	Словакия	10,6	14,1	14,2	+0,7	+0,1	1,4	1,4	1,4
091	Словения	4,1	5,6	5,5	+0,3	-0,1	0,5	0,6	0,6

Страна/группа стран		Объём			Изменение		Структура		
		2013	2018	2019	2018/2013, среднегодовое	2019/ 2018	2013	2018	2019
Код*	Название	Млрд евро					% к Σ БЗ		
014	Финляндия	8,2	11,1	11,1	+0,6	-0,0	1,1	1,1	1,1
001	Франция	99,3	105,4	106,8	+1,2	+1,5	12,8	10,7	10,8
092	Хорватия	2,0	3,6	3,7	+0,3	+0,1	0,3	0,4	0,4
061	Чехия	31,1	44,3	44,9	+2,6	+0,6	4,0	4,5	4,5
013	Швеция	20,7	26,2	24,9	+1,1	-1,3	2,7	2,7	2,5
053	Эстония	1,7	2,0	1,8	+0,1	-0,2	0,2	0,2	0,2
Всего ЕС		618,4	778,6	777,3	+32,1	-1,4	79,8	79,1	78,4
400	США	89,3	113,3	118,7	+4,8	+5,3	11,5	11,5	12,0
720	Китай	66,9	93,0	96,0	+5,2	+3,0	8,6	9,4	9,7
Всего экспорт из ФРГ в БЗ		774,6	985,0	991,9	+42,1	+6,9	100,0	100,0	100,0

* Код страны по трёхзначной классификации Федерального статистического ведомства Германии.

Таблица 4
Экспорт из Германии в Большую тройку, отрасли

Отрасль		Объём			Изменение		Структура		
		2013	2018	2019	2018/2013, средне- годовое	2019/ 2018	2013	2018	2019
Код*	Название	Млрд евро					% к Σ БЗ		
01	Сельское хозяйство и охота	7,2	7,0	6,2	-0,0	-0,8	0,9	0,7	0,6
02	Лесное хозяйство	0,3	0,5	0,6	+0,0	+0,2	0,0	0,0	0,1
03	Рыболовство и рыбопереработка	0,3	0,3	0,2	+0,0	-0,0	0,0	0,0	0,0
05	Угледобывающая промышленность	0,1	0,1	0,1	+0,0	+0,0	0,0	0,0	0,0
06	Нефте- и газодобывающая пр-ть	5,4	9,0	11,8	+0,7	+2,8	0,7	0,9	1,2
07	Горнорудная пр-ть	0,1	0,1	0,1	-0,0	+0,0	0,0	0,0	0,0
08	Пр-ть стройматериалов и прочая горнодобыча	1,0	1,1	1,1	+0,0	-0,1	0,1	0,1	0,1
10	Пищевая пр-ть	40,8	45,4	47,6	+0,9	+2,1	5,3	4,6	4,8
11	Производство напитков	3,8	4,4	4,4	+0,1	-0,1	0,5	0,4	0,4
12	Табачная пр-ть	2,2	2,6	2,4	+0,1	-0,2	0,3	0,3	0,2
13	Текстильная пр-ть	7,6	9,0	8,6	+0,3	-0,3	1,0	0,9	0,9
14	Швейная пр-ть	10,7	15,7	16,6	+1,0	+0,9	1,4	1,6	1,7
15	Кожевенная пр-ть	4,4	7,6	8,2	+0,6	+0,5	0,6	0,8	0,8
16	Деревообрабатывающая пр-ть	4,3	5,7	5,8	+0,3	+0,1	0,5	0,6	0,6
17	Бумажная пр-ть	14,2	16,3	15,8	+0,4	-0,5	1,8	1,7	1,6

Отрасль		Объём			Изменение		Структура		
		2013	2018	2019	2018/2013, средне- годовое	2019/ 2018	2013	2018	2019
Код*	Название	Млрд евро				% к Σ БЗ			
19	Коксохимическая и нефтеперерабатывающая пр-ть	11,7	10,5	9,8	-0,2	-0,7	1,5	1,1	1,0
20	Химическая пр-ть	74,4	85,5	85,4	+2,2	-0,0	9,6	8,7	8,6
21	Фармацевтическая пр-ть	41,2	59,7	56,4	+3,7	-3,4	5,3	6,1	5,7
22	Резинотехническая и пластмассовая пр-ть	29,9	37,0	36,3	+1,4	-0,7	3,9	3,8	3,7
23	Стеклольно-керамическая пр-сть	9,4	12,4	12,2	+0,6	-0,2	1,2	1,3	1,2
24	Металлургическая пр-ть	38,5	44,9	43,7	+1,3	-1,2	5,0	4,6	4,4
25	Металлообрабатывающая пр-ть	28,1	35,4	34,1	+1,5	-1,2	3,6	3,6	3,4
26	Электронная пр-ть	59,7	87,8	88,1	+5,6	+0,3	7,7	8,9	8,9
27	Электротехническая пр-ть	46,7	65,2	66,4	+3,7	+1,2	6,0	6,6	6,7
28	Машиностроение	104,9	136,6	137,0	+6,3	+0,4	13,5	13,9	13,8
29	Автомобилестроение и автокомпоненты	133,5	174,9	170,2	+8,3	-4,7	17,2	17,8	17,2
30	Производство прочих транспортных средств	35,1	41,2	42,0	+1,2	+0,7	4,5	4,2	4,2
31	Мебельная пр-ть	6,3	8,1	8,2	+0,4	+0,1	0,8	0,8	0,8
35	Энергоснабжение	3,2	2,5	2,7	-0,1	+0,2	0,4	0,3	0,3
89	Производство прочих товаров	49,6	58,6	69,9	+1,8	+11,4	6,4	5,9	7,0
Всего экспорт из ФРГ в БЗ		774,6	985,0	991,9	+42,1	+6,9	100,0	100,0	100,0

* Код отрасли по двузначной классификации Федерального статистического ведомства Германии.

Таблица 5
Изменение экспорта Германии, агрегированная БЗ/отрасли,
млрд евро*

Отрасль	Изменение 2018/2013, среднегодовое						Изменение 2019/2018					
	ЕС	США	Китай	Σ БЗ, в т.ч.	рост	спад	ЕС	США	Китай	Σ БЗ, в т.ч.	рост	спад
Сельское хозяйство и охота							-0,9	+0,1		-0,8	+0,1	-0,9
Лесное хоз-во									+0,2	+0,2	+0,2	
Рыболовство и рыбопереработка												
Угледобывающая промышленность												
Нефте- и газодо-	+0,7			+0,7	+0,7		+2,8			+2,8	+2,8	

Отрасль	Изменение 2018/2013, среднегодовое						Изменение 2019/2018					
	ЕС	США	Китай	Σ БЗ, в т.ч.	рост	спад	ЕС	США	Китай	Σ БЗ, в т.ч.	рост	спад
бывающая пр-ть												
Горнорудная пр-ть												
Пр-ть стройматериалов и прочая горнодобыча									-0,1			-0,1
Пищевая пр-ть	+0,7	+0,1	+0,1	+0,9	+0,9		+1,3		+0,8	+2,1	+2,1	
Производство напитков	+0,1			+0,1	+0,1		-0,1			-0,1	+0,1	-0,1
Табачная пр-ть	+0,1			+0,1	+0,1		-0,2			-0,2		-0,2
Текстильная пр-ть	+0,2			+0,3	+0,3		-0,3			-0,3		-0,4
Швейная пр-ть	+1,0			+1,0	+1,0		+0,9			+0,9	+0,9	
Кожевенная пр-ть	+0,6			+0,6	+0,6		+0,5			+0,5	+0,5	
Деревообрабатывающая пр-ть	+0,2	+0,1		+0,3	+0,3				+0,1	+0,1	+0,1	
Бумажная пр-ть	+0,4			+0,4	+0,4		-0,6		+0,1	-0,5	+0,1	-0,6
Коксохимическая и нефтеперерабатывающая пр-ть	-0,2			-0,2		-0,2	-0,7			-0,7		-0,7
Химическая пр-ть	+1,6	+0,2	+0,4	+2,2	+2,2		-0,2	+0,3	-0,1		+0,3	-0,3
Фармацевтическая пр-ть	+2,3	+1,1	+0,3	+3,7	+3,7		-4,9	+0,6	+0,9	-3,4	+1,5	-4,9
Резинотехническая и пластмассовая пр-ть	+1,1	+0,1	+0,1	+1,4	+1,4		-0,6		-0,1	-0,7		-0,7
Стекло-керамическая пр-ть	+0,5	+0,1	+0,1	+0,6	+0,6		-0,2			-0,2		-0,2
Металлургическая пр-ть	+1,0	+0,2		+1,3	+1,3		-0,7	-0,3	-0,2	-1,2		-1,2
Металлообрабатывающая пр-ть	+1,1	+0,2	+0,2	+1,5	+1,5		-1,1		-0,1	-1,2		-1,2
Электронная пр-ть	+4,2	+0,6	+0,9	+5,6	+5,6		-1,2	+0,9	+0,7	+0,3	+1,6	-1,2
Электротехническая пр-ть	+2,5	+0,4	+0,8	+3,7	+3,7		+0,5	+0,6		+1,2	+1,2	
Машиностроение	+4,6	+1,1	+0,6	+6,3	+6,3		-0,3	+1,1	-0,3	+0,4	+1,1	-0,7
Автомобилестроение и автокомпоненты	+6,8	+0,2	+1,3	+8,3	+8,3		-4,7	-0,4	+0,4	-4,7	+0,4	-5,1

Отрасль	Изменение 2018/2013, среднегодовое						Изменение 2019/2018					
	ЕС	США	Китай	Σ БЗ, в т.ч.	рост	спад	ЕС	США	Китай	Σ БЗ, в т.ч.	рост	спад
Производство прочих транспортных средств	+0,7	+0,2	+0,3	+1,2	+1,2		-1,6	+1,8	+0,5	+0,7	+2,3	-1,6
Мебельная пр-ть	+0,3			+0,4	+0,4		+0,1	+0,1		+0,1	+0,1	
Энергоснабжение	-0,1			-0,1		-0,1	+0,2			+0,2	+0,2	
Производство прочих товаров	+1,6	+0,1		+1,8	+1,8		+10,7	+0,5	+0,2	+11,4	+11,4	
Всего экспорт из ФРГ в БЗ, в т.ч.	+32,1	+4,8	+5,2	+42,1			-1,4	+5,3	+3,0	+6,9		
рост	+32,5	+4,8	+5,2	+42,5			+17,2	+6,1	+4,0		+27,3	
спад	-0,4					-0,4	-18,6	-0,7	-1,0			-20,3

* Указаны изменения экспорта на суммы более 0,05 млрд евро. Ячейки с суммами менее 0,05 млрд евро оставлены пустыми.

ОБ АВТОРАХ

Белов Владислав Борисович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель директора по научной работе ИЕ РАН, заведующий Отделом страновых исследований, руководитель Центра германских исследований.

Грачёва Мария Владимировна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

Иванова Анна Константиновна – научный сотрудник Центра германских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Меден Наталия Кирилловна – редактор Объединённой редакции научных изданий МГИМО (У) МИД РФ.

Огнева Александра Викторовна – кандидат политических наук, руководитель проектов Представительства Россотрудничества в Берлине (ФРГ).

Романова Екатерина Владимировна – к.э.н., старший научный сотрудник Центра германских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН, доцент кафедры социально-экономических исследований зарубежных стран Географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Супян Наталия Викторовна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра германских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН, доцент, заместитель руководителя Департамента мировой экономики Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Тимошенкова Екатерина Петровна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела страновых исследований ИЕ РАН, заместитель руководителя Центра германских исследований ИЕ РАН.

Трунов Филипп Олегович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН.

ABOUT THE AUTHORS

Belov, Vladislav – Candidate of sciences (in Economy), Leading Researcher, Deputy Director of the IE RAS, Head of the Department of Country Studies, Head of the Center for German Studies.

Gracheva, Maria – Candidate of sciences (in Economy), Leading Researcher at the Primakov IMEMO RAS.

Ivanova, Anna – Research Fellow at the Center for German Studies of the Department of Country Studies of the IE RAS.

Meden, Natalia – editor at the Joint Editorial Board of the MGIMO (U), Russian Foreign Ministry.

Ogneva, Aleksandra – Candidate of sciences (in Political Sciences), project manager, Berlin, Germany.

Romanova, Ekaterina – Candidate of sciences (in Economy), Senior Research Fellow at the Center for German Studies, IE RAS, Department of Country Studies of the IE RAS, Assistant Professor of the Geographical Faculty, Lomonosov Moscow State University, Department of Social and Economic Research of Foreign Countries.

Supyan, Natalia – Candidate of sciences (in Economy), Senior Research Fellow at the Center for German Studies of the Department of Country Studies of the IE RAS, associate professor and deputy head of the Department of World Economics of the Faculty of World Economics and World Policy of the National Research University «Higher School of Economics».

Tymoshenkova, Ekaterina – Candidate of sciences (in History), Leading Researcher at the Department of Country Studies of the IE RAS, and Deputy Head of the Center for German Studies of the IE RAS.

Trunov, Fillip – Candidate of sciences (in Political Sciences), Senior Research Fellow at the Department of Europe and America of INION RAS.

**В 2018–2019 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

349. Современная Италия: старые проблемы, новые вызовы. Под ред. Е.А. Масловой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 349. М., 2018 г.
350. Большое Причерноморье: на перекрестках сотрудничества и конфликтов. Отв. ред. Д.А. Данилов. ДИЕ РАН № 350. М., 2018 г.
351. Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы. Отв. ред. Л.О. Бабынина. ДИЕ РАН № 351. М., 2018 г.
352. В.С. Циренщиков. Прогностическая деятельность европейских компаний. ДИЕ РАН № 352. М., 2018 г.
353. Европа 2017: партии, выборы, власть. Отв. ред. В.Я. Швейцер. ДИЕ РАН № 353. М., 2018 г.
354. Германия. 2017. Под ред. В.Б. Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 354. М., 2018 г.
355. Ю.А. Борко. Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее. ДИЕ РАН № 355. М., 2018 г.
356. Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти. Отв. ред. Е.В. Ананьева. ДИЕ РАН № 356. М., 2018 г.
357. Партии и движения политической альтернативы в современной Европе. Отв. ред. В.Я. Швейцер. ДИЕ РАН № 357. М., 2018 г.
358. И.С. Гладков, Е.Ю. Горбатенко. Внешняя торговля Европейского союза: особенности на современном этапе. ДИЕ РАН № 358. М., 2018 г.
359. А.И. Бажан. Перспективы евроинтеграции: валютно-финансовые аспекты. ДИЕ РАН № 359. М., 2018 г.
360. Экономика и политика Германии: через год после выборов. Отв. ред. Е.П. Тимошенко. ДИЕ РАН № 360. М., 2019 г.
361. Германия. 2018. Под ред. В.Б. Белова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН № 361. М., 2019 г.
362. Свет и тени «эры Макрона». Отв. ред. В.Я. Швейцер. ДИЕ РАН № 362. М., 2019 г.
363. Большое Причерноморье: политика, экономика, безопасность. Отв. ред. О.В. Буторина. ДИЕ РАН № 363. М., 2019 г.
364. Итоги правления Терезы Мэй. Под ред. Е.В. Ананьевой. ДИЕ РАН № 364. М., 2019 г.
365. П.В. Осколков. Правый популизм в Европейском союзе. ДИЕ РАН № 365. М., 2019 г.
366. А.И. Шумилин. Ближневосточные конфликты: европейский подход. ДИЕ РАН № 366. М., 2019 г.
367. И.Н. Щербак. Роль ООН, ЕС и ОБСЕ в кризисном урегулировании. ДИЕ РАН № 367. М., 2019 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2018–2019

349. Modern Italy: old problems, new challenges. Ed. by E.A.Maslova and others. Reports of the IE RAS, № 349. M., 2018.
350. The Wider Black Sea Region: at the Crossroads of Cooperation and Conflicts. Ed. by D.A.Danilov. Reports of the IE RAS, № 350. M., 2018.
351. The Future of Europe: global challenges and possible responses. Ed. by L.O.Babynina. Reports of the IE RAS, № 351. M., 2018.
352. V.S.Tsirenschchikov. Prognostic Activities of European Companies. Reports of the IE RAS, № 352. M., 2018.
353. Europe 2017: parties, elections, power. Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 353. M., 2018.
354. Germany. 2017. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 354. M., 2018.
355. Yu.A.Borko. The Eastern Partnership: project, realities, future. Reports of the IE RAS, № 355. M., 2018.
356. Th. May's Minority Government – a Year in Power. Ed. by E.V. Ananieva. Reports of the IE RAS, № 356. M., 2018.
357. Parties and Movements of Political Alternative in Contemporary Europe. Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 357. M., 2018.
358. I.S.Gladkov, E.Yu.Gorbatenko. The foreign trade of the European Union: features at the present stage. Reports of the IE RAS, № 358. M., 2018.
359. A.I.Bazhan. Prospects for European integration: monetary and financial aspects. Reports of the IE RAS, № 359. M., 2018.
360. Economy and Politics of Germany – a year after the elections. Ed. by E.P.Timoshenkova. Reports of the IE RAS, № 360. M., 2019.
361. Germany. 2018. Ed. by V.B.Belov and others. Reports of the IE RAS, № 361. M., 2019.
362. Light and Shadows of the «Macron Era». Ed. by V.Ya.Shveitser. Reports of the IE RAS, № 362. M., 2019.
363. The Wider Black Sea Region: Politics, Economy, Security. Ed. by O.V.Butorina. Reports of the IE RAS, № 363. M., 2019.
364. Theresa May's Governance – Summing Up. Ed. by E.V.Ananieva. Reports of the IE RAS, № 364. M., 2019.
365. P.V.Oskolkov. Right-Wing Populism in the European Union. Reports of the IE RAS, № 365. M., 2019.
366. A.I.Shumilin. The Middle East conflicts: European Approach. Reports of the IE RAS, № 366. M., 2019.
367. I.N.Shcherbak. The role of the UN, EU and OSCE in crisis regulation. Reports of the IE RAS, № 367. M., 2019.

Научное издание

ГЕРМАНИЯ. 2019

Монография

Доклады Института Европы

№ 368

Подписано в печать 29.10.2020. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 9
Тираж 300 экз. Заказ № 2244

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96.
E-mail: europe-ins@mail.ru
Web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812) 235-15-86